

ШАХМАТЫ **В СССР**

II

1974

СНОВА «БУРЕВЕСТНИК»

ВСЕСОЮЗНЫЕ командные первенства, независимо от того, ведут ли в них борьбу сборные спортивных обществ и ведомств или сборные республики, всегда привлекают к себе внимание. Эти соревнования — своеобразный смотр шахматной работы в наших спортивных организациях, они являются хорошей школой для молодых шахматистов, которые имеют возможность встретиться с сильными соперниками, увидеть наших ведущих гроссмейстеров и мастеров в действии, они, наконец, воспитывают такие важные качества, как чувство коллективизма, взаимную поддержку. Словом, командные первенства имеют немаловажное значение для дальнейшего развития шахмат в стране.

Первый командный турнир с участием сборных обществ и ведомств состоялся в 1952 году в Одессе. Победу тогда одержали шахматисты «Искры». Через два года наибольшего успеха добились спартаковцы. Потом в соревнованиях наступил продолжительный перерыв, и третье командное первенство состоялось лишь семь лет спустя в 1961 году. Золотые медали завоевали шахматисты «Бу-

ревестника», которые впоследствии — в 1968 и 1971 годах — вновь повторили свой успех. Еще два коллектива — «Труд» в 1964 и ЦДСА в 1966 г. поднялись на высшую ступеньку пьедестала почета.

В нынешнем соревновании, получившем название «Кубок СССР», приняли участие десять команд. Каждая состояла из пяти мужчин, двух женщин, юноши, девушки и запасного.

Спортивные общества, естественно, постарались призвать под свои знамена сильнейших. Многие коллективы выглядели весьма внушительно. Так, в ЦДСА выступало четыре гроссмейстера, по три было в «Буревестнике», «Локомотиве» и «Спартаке». Всего среди участников было 19 гроссмейстеров и 55 мастеров, в том числе 17 международных.

Уже стало традицией: в борьбе за первое место обычно участвует «большая четверка» — «Буревестник», «Спартак», ЦДСА и «Труд». Не была нарушена традиция и на сей раз. До последнего дня эти команды претендовали на победу. Все решил заключительный тур.

Наиболее удачно на финише играли шахматисты студенческого общества. Следует отметить, что команда «Буревестника» ровнее других провела все со-

ревнование, проиграв лишь один матч ЦДСА и один, с «Авангардом», закончив вничью. На один матч больше, чем победитель, проиграла занявшая вторую ступеньку команда ЦДСА. Подробные итоги видны из таблицы.

Как известно, борьба шла не только за Кубок. Три команды, занявшие последние места, переходили в низшую лигу. Следует отметить неудачу команды «Локомотива», которая в квалификационном отношении превосходила многие коллективы.

Интересно проходили турниры по доскам. Лучших результатов здесь добились: I — М. Таль — 6½ из 9, II — Л. Полугаевский — 7, III — О. Романишин — 6, IV — М. Подгаец — 7½, V — Я. Клован — 6 из 7, VI — А. Иванов — 5½ из 9, VII — Л. Семенова — 6, VIII — А. Мкртычан — 8, IX — А. Озола — 8. Среди запасных наиболее успешно сыграл Н. Рашковский — 5 из 7.

Прошедшее командное первенство можно условно разбить на три соревнования. В одном вели борьбу наши самые опытные шахматисты, в другом — молодежь, в третьем — шахматистки.

В этом номере мы расскажем о турнире первых досок и о том, как сражались шахматистки.

Кубок у «Буревестника». На снимке (справа налево): В. Смыслов, Б. Гулько, Ю. Балашов, Н. Алексина, Ю. Разуваев, А. Иванов, В. Багиров.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 11 НОЯБРЬ 1974

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

КУБОК СССР ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● ГЛАЗАМИ ТРЕНЕРОВ ● ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ● ЗАВОДСКОЙ КЛУБ ● ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ ● СТАРАЯ ШАХМАТНАЯ МОСКВА ● «ФЕРЗЬ ВСЯЧЕСКАЯ» ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● КОМПОЗИЦИЯ

КУБОК СССР

(Москва, 20 августа — 2 сентября 1974)

	БУРЕВЕСТНИК	ЦДСА	ТРУД	СПАРТАК	ДИНАМО	АВАНГАРД	ДАУГАВА	ЛОКОМОТИВ	ЗЕНИТ	МОЛДОВА	Очки	Всего	Место
БУРЕВЕСТНИК	Смыслов Тейманов Беляшов Гулько Разуваев Иванов Фотиненков Хугайшвили Алехина	3½	5½	5	5½	4½	6½	5	5	8	14½	48½	1
ЦДСА	Теллер Савон Тукмаков Подраец Клодин Петренко Билунова Щернина Ферман	5½	3	6½	5	4	4½	7	5	7	14½	47½	2
ТРУД	Цешковский Зильберштейн Айдаров Несоловский Козаев Лосев Козловская Кислова Зайцева	3½	6	2½	2½	6	5	7½	4½	8½	14½	46	3
СПАРТАК	Петросин Ваганин Лейн Тригорян Каленгут Быховский Головизин Миртычан Зубова	4	2½	6½	7	5½	4½	3½	6½	5	14½	45	4
ДИНАМО	Бронштейн Джиганян Улричичин Анниаев Ушляева Янд Затуловская Титореимо Чибурданидзе	3½	4	6½	2	5	4	5	6	6	14½	42	5
АВАНГАРД	Кузьмин Беляевский Романишин Пересыпин Косинов Михальчин Семёнова Андреева Джакова	4½	5	3	3½	4	6	3	5½	7	14½	41½	6
ДАУГАВА	Таль Гутман Кирпичников Жданов Гуткин Кивляк Сомлапа Тагер Озола	2½	4½	4	4½	5	3	4½	6½	6	14½	40½	7
ЛОКОМОТИВ	Спасовский Платонов Зальцман Борисенко Манульский Медяникова Зайцева Борисенко Блодова	4	2	1½	5½	4	6	4½	5	5½	14½	38	8
ЗЕНИТ	Двербах Лукин Штерман Бывов Бакулин Борелов Зайцева Калайчинов Стригунская	4	4	4½	2½	3	3½	2½	4	3½	14½	31½	9
МОЛДОВА	Чеваненко Штерман Попов Маринц Косец Неведничая Гешев Гольдштейн	1	2	½	4	3	2	3	3½	5½	14½	24½	10

Х-ИГРА ЗАПАСНОЙ

ПЕРВЫЕ СКРИПКИ

ТУРНИР лидеров команд собрал целое созвездие имен: четыре экс-чемпиона мира (один из них чемпион СССР) и восемь международных гроссмейстеров, из которых все, кроме Г. Кузьмина, в разные годы были чемпионами страны.

В такой компании, конечно, тяжело пришлось В. Чебаненко, лишь недавно ставшему мастером.

Другой же мастер (международный) В. Цешковский играл с гроссмейстерами на равных и добился наивысшего успеха в своей шахматной карьере.

В командных соревнованиях есть свои законы, и термины «чувство локтя», «цепная реакция» и т. д. употребляются авторами отчетов об этих поединках не для красного словца. Трудно переоценить значение первых досок в командных соревнованиях. Ведь лидеру команды приходится играть роль «первой скрипки». Его победа — это не только единица в таблице, она создает не особый настрой команды, который помогает побеждать и другим участникам.

Стоило, например, Е. Геллеру получить серьезный перевес в партии с Б. Спасским (в матче с «Локомотивом»), как все участники коллектива армейцев заиграли с удвоенной энергией, и в результате — 7:2 в пользу ЦДСА.

Победный старт «Труда» также, несомненно, связан с отягченными достижениями ее лидера — В. Цешковского.

И кто знает, не была ли «трагедия» команды железнодорожников тоже в какой-то степени следствием неудач ее первого номера Б. Спасского?

В большинстве коллективов лидеры играли и роль тренеров, поэтому на их плечи ложилась огромная нагрузка. Им приходилось готовить участников команды к очередным встречам, анализировать отложенные партии, проверять аналитическую работу других. Если к этому добавит, что им самим предстояли труднейшие поединки за

доской, то станет понятно, сколько сил и энергии пришлось вложить ведущим шахматистам команд в это соревнование.

Зато молодым участникам такое творческое общение с гроссмейстерами, без сомнения, дало очень много.

Нужно сказать, что гроссмейстеры, как правило, играли с полной выкладкой и колоссальным напряжением сил. Привлекший большое внимание печати случай в партии Бронштейн — Кузьмин, когда произошло соглашение на ничью до 30-го хода без разрешения судей (а судьи почему-то приняли их бланки), на наш взгляд, не является криминальным. Участники совершили этот «проступок» в пылу напряженной борьбы, в преддверии сильного цейтнота. И навряд ли судейской коллегии стоило ломать копы и заставлять гроссмейстеров на следующий день переигрывать партию.

Как всегда, интересно играл М. Таль. Ему, единственному из всех участников турнира первых досок, удалось избежать поражения, а его партия с Т. Петросяном оказалась самой короткой и увенчалась красивой комбинацией.

Защита Уфимцева

М. ТАЛЬ

Т. ПЕТРОСЯН

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. Kf3 Kf6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Kc6 7. d5 Kb8 8. Jle1 e5.

Видимо, лучше обычное 8...с6, так как теперь белые получают прочный позиционный перевес.

9. de C:e6 10. Cf4 h6 11. Kd4 Cd7 12. Fd2 Kph7 13. e5 de 14. C:e5 Ke4.

Черным трудно завершить развитие фигур. На 14...Kc6 последовало бы 15. K:c6 bc (15...C:c6 16. F:d8 и 17. C:c7) 16. Ff4 и далее Лад1 с трудной игрой у черных.

Петросян пытается несколько упростить позицию и немедленно попадает в проигрышное положение. В практике экс-чемпиона мира — редкий случай.

15. K:e4 C:e5 16. Kf3 Cg7 17. Лад1 Fc8 18. Cc4 Ce8 19. Keg5!

Перевес белых столь велик, что судьба партии решается комбинационным ударом. Такую возможность Таль, конечно, не упускает!

19...hg.

Не лучше 19...Kph8 20. Ke6 Jg8 21. K:g7 Kp:g7 (21...Jl:g7 22. Fd8) 22. Fd4, и черным плохо.

20. K:g5 Kpg8 21. Ff4 Kd7.

Спасения уже нет. На 21...Ch6 белые эффектно заканчивали партию: 22. Jl:e8! (если сразу 22. Ff6, то 22...Ff5) 22...F:e8 23. Ff6 C:g5 24. F:g6 Kph8 25. Fh5 Kpg7 26. F:g5 Kph7 27. Jd4 с неизбежным матом (27...Fе1 28. Cf1).

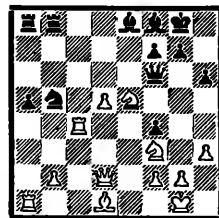
22. Jl:d7! C:d7 23. C:f7, и черные сдались ввиду 23...Jl:f7 24. F:f7 Kph8 25. F:g6 Kpg8 26. Le7.

Цешковский уже давно подает большие надежды. Вспомним, что еще в 1969 году на чемпионате СССР в Алма-Ате он разделил 5—6 места. В прошлом году он выполнил норматив международного мастера.

Мне приходилось наблюдать за его игрой в армейских соревнованиях. Характерен боевой настрой во всех его партиях. В каждой он стремится только к победе. Но катастрофические цейтноты не раз искажали нормальный ход событий.

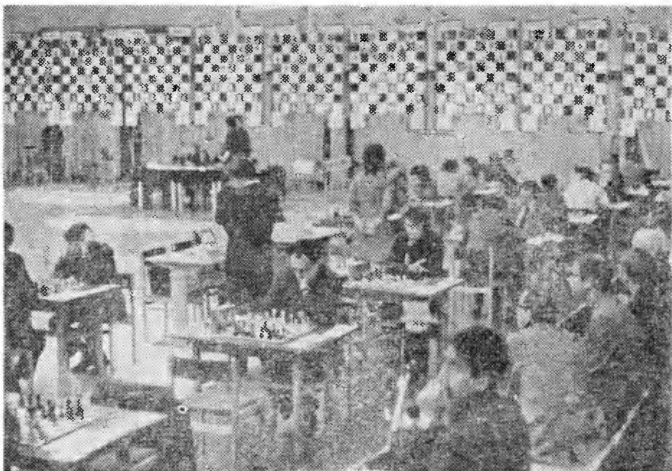
Сейчас, приобретя опыт, Цешковский стал опасным противником для шахматистов любого ранга. Мастер активного позиционного стиля, он в то же время обладает хорошей тактической зоркостью.

Вот окончание партии Цешковский — Смыслов:

Что делать черным? Под боем пешки f4 и a5. Пронгрывает, например,

На снимке (слева направо): Т. Петросян, М. Таль, В. Цешковский, В. Кузьмин, Д. Бронштейн.

Момент игры.

27...Kd6 28. Л: f4 Л: b2? 29. Фс1. Смыслов форсирует переход в окончание, где, казалось бы, у него хорошие шансы на ничью.

27...Сb4 28. Ф: f4 Ф: f4 29. Л: f4 Cd6 30. Le4 Kc7.

Впечатление таково, что черные легко отыгрывают пешку, но Цешковский доказывает, что все не так просто.

31. Kc4 Cb4 32. d6 Kb5 33. Л: e8! После этой неожиданной реплики защита черных не легка.

33...Л: e8 34. d7 Led8 35. Ca4 Kd6 36. Kce5 Kb7?

Решающая ошибка. Правда, не проходило 36...f6 ввиду 37. Kc6 Л: d7 38. K: b4 ab 39. Cb3, но 36...La7! 37. Kd4 Cc5! позволяло упорно защищаться.

Последовало: 37. Cb3 Kd6 38. Kc6 Л: d7 39. K: b4, и белые выиграли.

Партии Геллера со Спасским и Смысловым являются, пожалуй, лучшими в турнире лидеров.

Огромная дебютная эрудиция, глубокие стратегические замыслы, плюс «наследие молодости» — далекий и тонкий расчет вариантов — вот сегодняшнее кредо лидера армейцев.

Сицилианская защита

Е. ГЕЛЛЕР

Б. СПАССКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Ce2 Ce7 7. f4 0—0 8. 0—0 Kc6 9. Ce3 e5.

Новое продолжение в изученном, кажется, до предела варианте. Автором его считается В. Козловская. Черные радикальным образом препятствуют стандартному плану белых вслед за маневром Фd1—e1—g3 провести e4—e5, создавая предпосылки для атаки на короля.

После 10. Kf5 C: f5 11. e! d5 (Меккинг — Спасский, XXI Олимпиада) черные получили хорошую игру.

Спасский применил ход 9...e5 в первой партии матча с Карповым и также добился полноправной позиции.

Стоит заметить, что различные варианты сицилианской защиты, связанные с продвижением e7—e5 или e6—e5 (вариант Болеславского, вариант Найдорфа и т. д.), приобрели в последние десятилетия права гражданства.

Выяснилось, что ослабление поля d5 и пешки d6 (чего, как огня, боялись раньше) совсем не так опасно и вполне компенсируется свободной игрой черных.

10. Kb3 a5 11. a4 Kb4 12. Kph1 Фс7 13. Le1!

Планы черных связаны с продвижением d6—d5. Поэтому Карпов в сход-

В. Смыслов.

ной позиции сыграл 13. Cf3. Геллер предпочитает из профилактических соображений пока оставить слона на e2, контролируя пункт c4. В дальнейшем белые намечают перевести коня на b5, а коня b4 отбросить ходом c3. Тогда-то и скажется разница в расположении коней.

13...Ce6 14. Kd2!

Последовательно продолжая борьбу за пункт c4!

14...ef 15. Kb5!

После 15. C: f4 черный ферзь нашел бы хорошую стоянку на b6, а на 15. Л: f4 возможно было 15...d5.

15...Фd8 16. C: f4.

В итоге тонко разыгранного дебюта у белых более активная позиция.

16...Kc6.

Геллер рекомендует 16...Лс8 с дальнейшим маневром Kb4—a6—c5.

17. Fe1!

Освобождая поле d1 для ладьи.

17...d5.

Это вскрытие игры приводит к трудностям для черных, так как фигуры белых развивают большую активность.

18. Ld1!

Подчеркивает неудачную позицию черного ферзя.

18...Фb6 19. ed K: d5 20. Kc4 Фс5 21. Cc1!

Угрожая маневром b3 и Ca3.

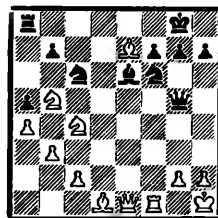
21...Kf6.

Геллер считает лучшим 21...Фb4 22. Фg3 Ф: a4. После 23. Cb6 черные, правда, теряют качество, но сохраняют, по его мнению, определенные контршансы.

22. b3 Lfд8.

Теперь черные форсированно теряют пешку.

23. Ca3 Л: d1 24. C: d1 Фg5 25. C: e7.

25...Cd5.

Пытаясь осложнить игру, Спасский временно жертвует фигуру. После 25...K: e7 26. Kc7 белые выигрывали пешку с подавляющей позицией.

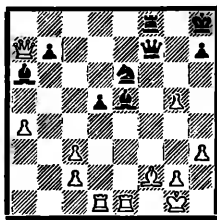
26. Cf3 Le8.

Совсем плохо 26...C: f3 27. gf Le8 ввиду 28. C: f6 Л: e1 29. Л: e1, и нельзя ни 29...Ф: f6 из-за 30. Le8X, ни 29...gf из-за 30. Lg1.

27. h4 Фg6.

Если 27...Фb6 28. C: d5 Л: e7 29. C: f7 Л: f7, то черные проигрывают из-за 30. Kcd6 Lf8 (30...Le7 — 31. Kf5) 31. Фe6, а в случае 29...Kp: f7 последовало бы 30. Kbd6 Kpф8 (30...Kpg8 — 31. Kf5) 31. Фg3 Фg6 32. Фh3.

28. Ke5 29. Ф:е5 С:f3 30. g1. Черные сдались.
Красиво завершил борьбу Геллер в партии со Смысловым (белые).

30...d4!

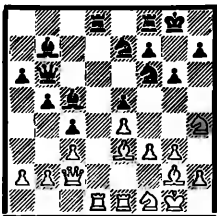
Чисто задачная идея перекрытия. Теперь белый ферзь остается не у дел, а под боем оказывается слон.

На 31. Л:е5 последовало бы 31... Ф:f2 32. Kph1 Cf1 33. Ф:b7 Kf4 34. Л:f1 Ф:f1 35. Kph2 Ke2. Если же 31. С:d4, то 31... К:d4 32. cd (32. Л:е5 Фf2 33. Kph1 Cf1 34. Ф:b7 Kf3), и возможно как прозаическое 32... Сb8 и 33... Фf4, так и более эффектное 32... Сg3! 33. Kph1 Cf1 34. d5 С:г2 35. Кр:г2 Фf3 36. Kpg1 Cf2.

Финал был таков: 31. Ch4 Cb8 32. Фb6 Фf4 33. g3 Фf2 34. Kph1 Ce2. Белые сдались.

После поражения в этой партии Смыслов как бы обрел второе дыхание и одержал четыре победы подряд!

Красивый и неожиданный тактический удар осуществил Смыслов (черные) в партии с Чебаненко.

19...С:е4! 20. fe Kg4!

Неожиданно выясняется, что черные возвращают пожертвованную или фигуру и сохраняют лишнюю пешку.

Кажется, что спасает 21. Л:d8 Л:d8 22. С:c5 Ф:c5 23. Ke3 К:е3 24. Фf2 Лd3 25. Cf1 (или 25. Лf1), но вместе 23... К:е3 последует 23... Лd3, и белые теряют фигуру.

В партии было: 21. Ch3 К:е3 22. К:е3 С:е3 23. Kph1 Л:d1 24. Л:d1 Лd8 25. Kf3 Л:d1 26. Ф:d1 Фc7 27. Фd7 Ф:d7 28. С:d7 f6 29. Kpg2 Kp7 30. Kp1 Ce1 31. h3 cb 32. ab Ch2 33. e4 bc 34. bc Ca3, и Смыслов уверенно реализовал свой материальный перевес.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

ВОЗРОСШИЙ КЛАСС

ТРЕТЬ команды составляли женщины. Естественно, от успеха этого звена зависело многое. Это понимали сами шахматистки, которые отнеслись к игре с повышенной ответственностью.

Отсутствие трех сильнейших мастеров — Н. Гаприндашвили, Н. Александрини (обе — «Буревестники») и И. Левитиной (ЦДСА), которые в это же время готовились к Олимпиаде в Колумбии, конечно, ослабило обе команды. Участницам сборной была предоставлена возможность включиться в состязание на финише, однако этим правом воспользовалась лишь И. Левитина.

Отсутствие лидеров женских шахмат дало серьезные преимущества команде «Труда». Международные мастера В. Козловская и А. Кислова и кандидат в мастера Л. Зайцева дали своей команде на старте 11 очков из 12 и немало способствовали успеху «Труда».

Этот запас очков был настолько велик, что даже неудача в последних двух турах (поражение от спартаковок — 1/2:2 1/2 и проигрыш шахматисткам «Буревестника» — 1:2) не повлияли на конечный результат на женских досках — с 18 1/2 из 27 представительницы «Труда» были первыми. Женщины «Буревестника» набрали 18, «Спартак» — 16 1/2, «Даугава» — 16, «Динамо» — 14, ЦДСА — 13, «Авангарда» — 12 1/2, «Локомотива» — 11, «Зенита» — 9 и «Молдова» — 8 1/2 очков.

Наблюдая за игрой наших шахматисток, приходишь к выводу, что за последние годы их общий уровень значительно вырос. Крайне редкими стали просмотры, серьезные позиционные ошибки. Главное, обострилось тактическое мышление, появилась плановость в игре — основные признаки мастерства.

Правда, шахматисткам еще надо поработать над игрой в сложных положениях, особенно возникающих ближе

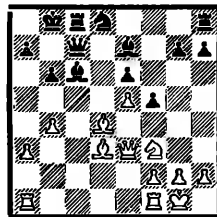
к контролю, когда требуется принять ответственные решения.

Увереннее других в таких ситуациях выглядели В. Козловская, Л. Семенова, Т. Затуловская, А. Кислова, Е. Фаталибекова, А. Мкртычан и А. Озола. А вот Р. Билунова, отличию проведя начальную часть партии, задумав хороший план атаки на короля, в решающий момент не нашла правильного продолжения.

Сицилианская защита

Р. БИЛУНОВА В. КОЗЛОВСКАЯ

1. e4 c5 2. e3 Kf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. cd d6 6. Kf3 e6 7. a3 Kc6 8. Cd3 de 9. de Фc7 10. 0—0 Cd7 11. Фe2 Ce7 12. Фe4 0—0 13. b4 Kpb8 14. Cd2 f5 15. Фe1 Lc8 16. Kc3 K:c3 17. С:c3 Kd8 18. Cd4 Ce6 19. Фe3 b6.

Белые имеют отличные перспективы успешно осуществить план атаки на ферзевом фланге. Однако вместо 20. Лf1b1 с последующим продвижением крайней пешки «а», что ставило черных в трудное положение, Билунова неожиданно избрала 20. b5? Это дало возможность черным после 20... Cd5 21. a4 Kb7! 22. Лf1 Ka5 23. Kd2 Фb7! 24. f3 g5! не только заблокировать белые пешки на ферзевом фланге, но и создать контратаку на королевском. Перехватив инициативу, Козловская четко добивается победы.

Далее было: 25. Лc1 h5 26. Cf1 g4! 27. Лab1 g1 28. К:f3 h4 29. h3 Л:c1 30. Л:c1 Kf3 31. Лc3 К:d4 32. К:d4 Ce5 33. Kph2 Lg8 34. Лc2 Фg7 35. Фf4 Фg3! Белые сдались.

На снимке (слева направо): А. Озола, А. Мкртычан, Л. Вайнса.

Хорошее понимание позиции показала рижанка В. Рожлапа.

Сицилианская защита

В. РОЖЛАПА

Т. ГОЛОВЕНКО

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. c4 Kf6 6. Kc3 K:d4 7. Ф:d4 d6 8. Ce2 Cg7 9. Ce3 0—0 10. Фd2 Фa5 11. 0—0 Ce6 12. Лaс1 Лfс8 13. b3 a6 14. f3 b5 15. Kd5 Ф:d2 16. C:d2 K:d5 17. ed Cд4 18. Kph1 Cd7 19. Лfд1 Cb2 20. Лс2 Cf6 21. g4 h5 22. h3 (нельзя 22. gh из-за 22... Cf5 23. Лсс1 Cb2) 22... hg 23. hg Kpg7 24. Kpg2 bc 25. C:c4 e6? (ведет к потере пешки) 26. Cb4 ed 27. Л:d5 Ce6 28. Л:d6 Cc5 29. Cc3 C:c3 30. Л:c3 a5 31. Лd6d3 C:c4 32. bc Лaб8 33. Лb3 a4 34. Л:b3 Л:c3 35. Kpg3 Лb2 36. Лa3 Лb4 37. Лс3 Kpf6 38. Kpf4 Kpe6 39. Kpe4 Kpd6 40. Kpd4 Лb8 41. Лa3 Лb4 42. g5! (белые точно реализуют минимальный материальный перевес в ладейном эндшпиле) 42... Kpe6 43. Лс3 Kpd6 44. f4 Лd2 45. a3 Лb7 46. e5 Kpe6 47. Kpe4 Лd7 48. Лe4 Лb7 49. Лd4 Лb3 50. Лd6 Kpe7 51. Лf6 Л:a3 52. Л:f7 Kpe6 53. Лf6 Kpb7 54. Лb6 Kpf7 55. Kpd5 Лf3 56. Kpe5 Лe3 57. Kpf6 Лe4 58. Kpe6 Л:f4 59. Лa6 Лc4 60. Kpf6 Kpb7 61. Лa5 Лf4 62. Kpe5. Черные сдались.

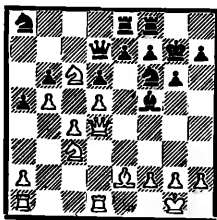
На второй доске уверенной инициативной игрой выделялась ташкентская спартаковка А. Мкртычан.

Староиндийская защита

А. МКРТЫЧАН

Л. ЦЕРБИНА

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. Cg5 d6 6. e3 c5 7. Ce2 cd 8. ed Kc6 9. d5 Kb8 10. 0—0 Ka6 11. Фd2 Cd7 (лучше 11... Лfе8, не допуская размена слона g7) 12. Cb6 Kc7 13. C:g7 Kp:g7 14. b4! (теперь на 14... b5 последует 15. c5!) 14... b6 15. Лfд1 a5 16. b5! Cf5 17. Kd4 Фd7 18. Kc8 Лае8 19. Фd4! Ka6.

На снимке (слева направо): В. Козловская, Е. Фаталибаева, А. Нислова, Н. Алехина, Л. Семенова.

Алла Мкртычан весьма убедительно и сильно ведет борьбу. Каждый ее ход — звено продуманного плана. 20. f3 h5 21. Лd2 Kpg8 22. Ka4 Фc7 23. Cd3 C:d3 24. Л:d3 Kd7 25. Лe1 Kc5 26. K:c5 bc 27. Фh4! e6 (проигрывает, но хороший рецепт черным предложить трудно) 28. de Л:e6 29. Л:e6 fe 30. Фg3! (двойной удар решает) 30... Kph7 31. Л:d6 Kpg7 32. Fe5 Kph6 33. Fe3 Kpg7 34. Ф:e6. Черные сдались.

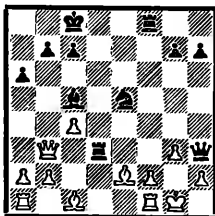
Щербина, как показывает приведенная партия, недолюбливает скучные позиции, но уверенно чувствует себя в комбинационных осложнениях.

Французская защита

И. РЕШЕЛЕ

Л. ЦЕРБИНА

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. Ce2 f6 7. ef Ф:f6 8. Kf1 (лучше 8. 0—0) 8... e5! 9. de Kd:e5 10. Ф:d5 Ce6! (черные смело пожертвовали пешку и в дальнейшем энергично проводят атаку) 11. Фb5 a6! 12. Фa4 (на 12. Ф:b7? следует 12... Лa7! и ферзь пойман) 12... 0—0—0 13. Kf2 Cd5 14. 0—0 Cc5 15. c4 C:f3 16. C:f3 Kd4 17. Cd1 Фh4! 18. Kb3 K:b3 19. Ф:b3 Лh8 20. g3 Фh3 21. Ce2 Лd3!

Сокрушительный удар! Белые беззащитны: 22. Фe2 Лd3! 23. Ce3 Kg4. Белые сдались.

В соревновании девушек, собравшем многих перспективных шахматисток, нас ждал приятный сюрприз: беспорочную победу одержала талантливая рижанка Астри Озола.

Сицилианская защита

А. ОЗОЛА

Н. ФУРМАН

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. c3 d5 4. ed Ф:d5 5. d4 ed 6. ed Cg4 7. Kc3! C:f3 (в случае 7... Фa5 сильно 8. d5, и на 8... Kc5 — 9. K:e5! C:d1 10. Cb5 и 11. K:f7 с преимуществом у белых) 8. g1 Ф:d4 9. Ф:d4 K:d4 10. Kb5! Kc6 (сильнее 10... e5, на что белые собирались ответить 11. Kc7 Kpd1 12.

K:a8 Cb4 13. Kpd1 с лучшей игрой) 11. f4! 0—0—0 12. Ce3 a6 13. Лe1 Kpb8 14. Ca7 Кра8 15. Cb6 Лe8 (на 15... Лb8 следует 16. f5!) 16. f5! ab 17. fe Kf6 18. C:b5 Kd5 19. C:e8 K:b6 20. ef g6 21. 0—0 Cg7 22. Лfд1 Лf8 23. Лd8 Кра7 24. Лс5! Кра6 25. b4. Черные сдались.

Хорошее впечатление оставила игра Н. Алехиной. Вот одна из ее партий:

Сицилианская защита

Н. АЛЕХИНА М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

1. e4 c5 2. Kf3 a6 3. c3 b5 4. d4 e6 5. Cd3 Cb7 6. 0—0 Kf6 7. Kbd2 Ce7 (лучше 7... d5) 8. e5 Kd5 9. Ke4! cd 10. K:d4 0—0 (слишком беззаботно. Белые теперь переходят в наступление) 11. Фh5 g6 (черные вынуждены серьезно ослабить королевский фланг) 12. Фh6 f5 13. Kg5! C:g5 14. C:g5 Фe8 15. a4! Kc6 16. Kf3 Фf7 (позиция черных очень трудна, и жертва пешки не приносит облегчения) 17. ab ab 18. C:b5 Фg7 19. C:e6 dc 20. Фh4 Лf8 21. c4 Kb6 22. Cf6 Фc7 23. Kg5 Лe8 24. Лad1 Ca6 25. b3 h5 26. Лd6 Cc8 27. h3 Лf8 28. Лfд1 Лe8 29. g4 fg. Черные сдались.

Особо надо остановиться на выступлении Майн Чибурданидзе. К сожалению, приходится повторять сказанное уже не раз, ибо к критическим замечаниям в ее адрес ни родители, ни Шахматная федерация Грузии не прислушиваются! Чибурданидзе слишком много играет, она выглядит очень усталой. Ее результат — всего одна победа, четыре поражения и столько же ничьих во встречах со своими сверстницами — говорит сам за себя. Надо бережнее относиться к молодым талантам и не форсировать их успехи.

Мне как врачу из бесед с шахматистками стало ясно, что физической подготовки они уделяют мало внимания. Так, например, не включают занятия физкультурой и спортом в индивидуальные планы подготовки наших шахматисток. Да и сами женщины, особенно молодежь, не берут пример с Новы Гапридашвили, которая по своей физической подготовленности — настоящая спортсменка. Состояние здоровья некоторых участников свидетельствует об отсутствии врачебного контроля как в процессе тренировочной работы, так и непосредственно перед соревнованиями. Если мы настойчиво говорим об установлении постоянного медицинского контроля над шахматистами, то для шахматисток он полезен вдвойне.

Мастер Н. ГОЛОВКО.

Партии и окончания

**Партии комментируют: гросс-
мейстеры Д. Бронштейн, А.
Сүзгин, Р. Холмов, мастера
В. Багиров, М. Цейглин, Ю.
Сахаров.**

Английское начало

Ю. АВЕРБАХ Д. БРОНШТЕЙН
Кубок СССР, 1974 г.

Примечания Д. Бронштейна

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5.

Этот симметричный ход явно не лучший. Но, пожалуй, единственная возможность заставить белых играть на выигрыш — уж очень много заманчивых путей атаки.

3. g3 d5 4. cd K: d5 5. Cg2 Kc7.

Черные отступают, чтобы из глубины обороны наблюдать за активными действиями соперника.

6. d3 e5.

Рискованно, спокойнее 6...e6.

7. Kf3.

Интересный замысел. Обычное 7. Kf3 Kc6 8. Kd2 и т. д. ведет к стандартным схемам этого дебюта, детально разобранным в справочниках. После хода в партии белые получают вариант сицилианской защиты с лишним темпом (с переносом цвета фигур). Интересующиеся могут ознакомиться с аналогичными партиями Ботвинник — Дюкштейн (XIII Олимпиада), Сабо — Ботвинник (Амстердам, 1966 г.) и Карпов — Каплан (Сан-Антонио, 1972 г.).

7...Cd6.

Неудачное место для слона, но ставить его на e7 не имело смысла. Поле g5 охранять пока не нужно, а взять под контроль диагональ b8—h2 полезно.

8. f4 0—0 9. 0—0 ef 10. K: f4.

Наиболее гибкий ответ. Любители простоты взяли бы пешку f4 словом, а ценители открытых линий предпочли бы 10. gf, чтобы иметь возможность сыграть Kph1 и Лf1.

10...Kd7.

Слабее шаблонное 10...Kc6. Для черных не столь уж важен контроль над полем d4, им необходимо организовать дополнительную защиту слабого пункта d5. Задно с f6 конь возьмет под охрану поля h5 и g4. Последние обстоятельства, как увидит читатель, сыграли свою роль в возникших осложнениях.

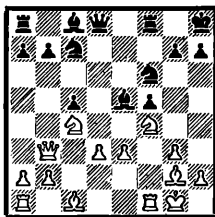
11. Ke4 Ce5.

Острый выпад. Спокойнее 11...Ce7, но тогда теряет смысл развитие слона на d6.

12. e3.

Если белым удастся без помех сыграть d3—d4, то они получат явный перевес, так как ферзевый фланг черных заморожен. Однако очередь хода за черными, и это позволяет им первым нанести удар в центре.

12...f5 13. Kd2 Kf6 14. Фb3 Kph8 15. Kc4.

Вне сомнения, мой противник был доволен своей позицией. В самом деле, активные слоны, сильные кони при неуклюжем расположении черных фигур обещают белым хорошие возможности. И все же после партии Авербах сожалел, что дал шах на b3 (надо было сразу играть 14. Kc4). Спорить здесь бессмысленно, партия получала другое развитие, возникали другие варианты.

После 14...C: f4 белым пришлось бы решать те же проблемы: 15. ef с надежным королевским флангом, но отдавая поле d4, или 15. g1, ослабляя прикрытие короля, но уповая на линию «g» и диагональ h1—a8.

15...C: f4 16. ef.

Авербах собирался играть 16. gf, но опасался продолжения 16...Ce6 17. Ф: b7 Cd5 18. C: d5 Kf: d5 с дальнейшим g7—g5.

Что ж, вполне справедливые опасения, хотя черные могли и просто играть 16...Лb8. После 16. ef белые полагали, что они обезопасили позицию короля.

16...b5.

Логичное и естественное продолжение, потребованное, однако, от черных далекого расчета. В двух словах, секрет позиции таков: если белым удалось бы надолго сохранить коня на c4, то их чернополюсный слон мог бы стать очень опасным.

17. Ke5 Ce6.

Теперь возможно было 17...Фd4 18. Kph1 Ce6 19. Фс3 Ф: c3 20. bc Cd5 21. c4 с равным эндшпилем. Но что касается меня, то я не люблю эндшпили.

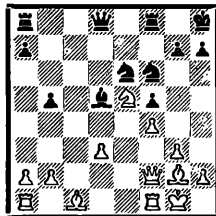
18. Фс3.

Лучше 18. Фс2, чтобы иметь возможность после размена слонов взять на g2 ферзем.

16...Cd5 18. Ф: c5 Ke6 20. Фf2.

У читателя возникнет вопрос: почему не 20. Ф: b5 или, по край-

ней мере, 20. Фе3? В случае 20. Фе3 C: g2 21. Kp: g2 Лс8 оставалось без защиты поле c2, а при 20. Ф: b5 Kd4 трудно найти удобное поле для отступления ферзя.

20...Kg4!

Вероятно, после 20...C: g2 21. Kp: g2 Фd5 22. Фf3 Kd4 черные не проигрывали (24. Cd2 Kc2). Но продолжение в партии интереснее. Неожиданно включается в игру ладья f8. Над своим ответом белые продумали около часа.

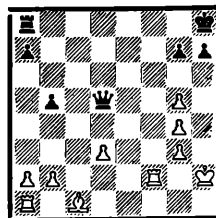
21. K: g4 f2 22. h3!

Необходимо уничтожить пешку g4. В случае 22. Ce3 Kg5 23. Cc5 Лf6 атака черных очень опасна.

22...C: g2 23. Kp: g2 Kg5.

Черные избирают продолжение, форсированно приводящее к ничьей. Мало обещало 23...Ф: d3 24. hg Лас8 25. Фf3 Лс2 26. Лf2, но заслуживало внимания 23...Фd5 24. Kph2 (24. Kpg1 Kg5) 24...Фh5 25. h4 (25. Фg2 Kd4 26. Ce3 Kc2!) 25...g5 26. Cd2 gh 27. gh Лад8.

24. hg Фd5 25. Kph2 Лf6 26. fg Л: f2 27. Л: f2.

На доске, по-видимому, ничья, но накануне этой партии судейская коллегия строго меня предупредила, что соглашаться на ничью раньше 30-го хода нельзя, поэтому пришлось играть до истечения пятичасового контроля. Впрочем, быть может, кто-нибудь из читателей и найдет план выигрыша.

27...Фd4 28. Kpg2 Ф: g4.

Страшные пешки надо уничтожить вовремя, пока белые не успели поставить слона на диагональ a1—h8 и ворваться ладьей на седьмую линию.

29. Cd2 Kpg8 30. Laf1 Ле8 31. a3 Ле2 32. Сb4 h5.

1971 г.). Слон с d2 может направиться или на поддержку атаки ферзевого фланга с полей b4, a5, или на защиту королевского — поле g3.

9...Ке8.
Заслуживает внимания 9...с5, как было во встрече Корчной — Вирн (межзональный турнир, Ленинград, 1973 г.). Постепенно начинает входить в моду и маневр 9...Кb5, который применялся в партиях Корчной — Геллер и Тайманов — Спасский (XLI чемпионат СССР, высшая лига, 1973 г.). В обоих случаях черные добились неплохой игры.

10. Ke1.
Обычное продолжение — 10. Lc1. В третьей партии матча Тайманов — Фишер после 10...f5 11. Фb3 b6 12. e1 g1 13. Kg5 Kf6 14. f4 h6 15. fe de 16. c5 Kf1: d5 17. K: d5 K: d5 18. cb ab 19. Lc6! белые получили перевес.

В первенстве Ленинграда (1973 г.) в партии Тайманов — Цейтлин черные сыграли 13...h6. После 14. Ke6 C: e6 15. de Фc8 16. Kd5 Ф: e6 17. K: e7 Ф: e7 18. c5 Kрh8 19. cd K: d6 20. Lc6 Lад8 21. Lc1 позиция белых выглядела превосходно, но черные нашли способ организовать контригру: 21...Ld7 22. Cb4 e4 23. Cc4 a5 24. Ca3 Фg5 25. Cf1 Фе7 26. Фh3 f4 27. Ce2 f3! 28. g1 e3!

Возможно, что в связи с этим и начались поиски новых путей!

10...f5 11. Kd3 Kf6 12. f3 c5!
Стремясь препятствовать наступлению на ферзевом фланге. Там, где черные допускали продвижение c4—c5, им приходилось бороться с большими трудностями: 12...f4 13. Lc1 g5 14. Kf2 Kf6 15. cd cd 16. Kb5 Lf7 17. c5 Kf1 Cf8 18. Фc2! Cd7 19. Фc7 Ke8 20. Ф: d8 L: d8 (Корчной — Глигорич, межзональный турнир, Ленинград, 1973 г.), и черным не так легко противостоять давлению белых на ферзевом фланге и линии «с».

В партии Оснос — Дыдышко (полуфинал XLI первенства СССР, Фрунзе, 1973 г.) черные осуществили это продвижение на ход позже: 13...c5 14. a3 g5 15. b4 b6 16. Lb1 h5 с острой позицией. Однако белые могли сами сыграть 13. c5! 13. a3?

Белые не в силах отойти от трафарета — атаки a2—a3 и b2—b4. Эластичнее 13. dc K: c6 14. Lf2. Теперь же черные успевают установить крепкий заслон.

13...f4 14. b4 b6 15. Kb5?

Способствует развитию наступления черных. Конь уходит от защиты пешки e4, что усиливает угрозу прорыва g5—g4. Заслуживает внимания 15. bc bc 16. Lb1.

15...g5 16. Kf2 h5 17. h3 Kрh8 18. a4 a5!

Подчеркивая опинбичность маневра 15. Kb5. Чтобы создать конкретные угрозы, белые должны

разгрузить линию «b», теряя важные темпы на отступление коня.

19. ba ba 20. Ла3?

Намечая план завоевания пешки a5, который оказывается, однако, слишком громоздким. Пора было подумать о постройке прочных оборонительных сооружений, тем более что наступление белых уже зашло в тупик.

Целесообразнее 20. Фc2. После 20...Keg8 21. Lb1! Kf6 22. Фd1! Lg8 23. Lb3 Cf8 24. Lаb1 прорваться на королевском фланге не так-то просто.

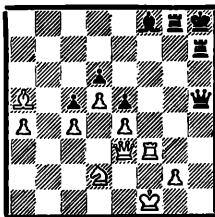
20...Keg8 21. Kc3 Kh6 22. Ka2 Lg8 23. Kc1 Cf8 24. Фе1 Ла7! 25. Kf6 g4.

Наконец-то черные осуществляют давно подготовливаемый прорыв. Белье, правда, выиграли пешку, но в данной ситуации это не имеет значения. Судьба сражения решается на королевском фланге.

26. C: a5 Фе8 27. fg hg 28. hg Lh7 29. Kd2 Kh: g4 30. K: g4 C: g4 31. C: g4 K: g4 32. Lf3 Kc3 33. Ла: e3.

Приходится, так как на 33. Lf2 последовало бв 33...Фh5.

33...fe 34. Фе: e3 Фh5 35. Kрf1.

35...Л: g2!!

Эффектное завершение атаки!

36. Л: f8.

Если 36. Kр: g2, то 36...Фh1 37. Kpg3 Lg7 и т. д.

36...Kpg7 37. Kf3 Фh1 38. Kg1 Kр: f8. Белые сдались.

Партия имеет теоретическое значение.

Ферзевый гамбит

В. БАГИРОВ В. ЖУРАВЛЕВ

Даугавпилс, 1974 г.

Примечания В. Багирова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 c5 5. cd K: d5 6. e4.

Этот вариант в последние годы переживает свою вторую молодость. Лет 40 назад было установлено, что черные имеют равную игру. Но на горизонте появились нашумевшие партии Спасский — Петросян и Полугаевский — Таль,

сыгранные в 1969 году, и оценка возникающей позиции резко изменилась. Наступил черед черных искать уравнения. Попутно заметим, что после 6. e3 Kc6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a3 K: c3 10. bc b6 они благополучно осуществляют развитие фигур.

6...K: c3 7. bc cd 8. cd Cb4 9. Cd2 C: d2 10. Ф: d2 0—0 11. Cc4 Kc6.

Еще раз коснемся истории. В упомянутых партиях белые, гармонично закончив мобилизацию сил (0—0, Lад1, Lf1e1), провели продвижение d4—d5, получив заметное преимущество. Черным пришлось искать контригру по другим направлениям. Для коня b6 была определена новая стоянка — 11. Kd7 с последующим 12. 0—0 b6 13. a4 Cb7 14. Lf1e1 Lc8 15. Cd3 Kb8 16. a5 Kc6 (сильнее 16...ba) 17. ab K: d4 18. K d4 Ф: d4 19. ba с преимуществом у белых (Петросян — Таль, 1972 г.) или 12...Kf6 13. Cd3 h6 14. Фf4 Cd7 15. Lад1 Lc8 16. h4 Lc3 17. Lf1e1 Фc7 18. e5 Cc6 с равной игрой (Багиров — Таль, 1970 г.).

Мекнинг с Корчной (Гастингс, 1972 г.) пробовал играть 11...b6 12. d5! Ca6 13. C: a6 K: a6 14. d6 Kc5 15. e5 f6, но уравнения не достиг, хотя партия и закончилась миром.

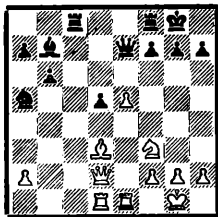
Делались попытки кроме размена слонов на d2 убирать с доски и ферзей путем 9...Kc6 10. Cc4 Фа5 11. d5 C: d2 12. Ф: d2 Ф: d2 13. Kр: d2 Ka5. Но после 14. Lаc1 Kрe7 15. Kрe3 Ld8 16. Lhd1 16 17. Cb5 позиция неутешительна для черных (Крогиус — Платонов, 1971 г.).

Фишер со Спасским показал в матче (1972 г.) еще одну возможность, сыграв 8...Kc6 (вместо 8...Cb4), и после 9. Cc4 b5! 10. Cd3 Cb4 11. Cd2 C: d2 12. Ф: d2 a6 13. a4 0—0 14. Cc3 Cb7 15. ab ab 16. 0—0 Фb6 добились ничьей. Аналогично развивалась партия Полугаевского с Мекнигом в 1973 г.

И наконец, последняя пока страница была написана Полугаевским в партии с Портишем (1973 г.). После 11...Kc6 12. 0—0 москвич сыграл 12...Фd6? и далее 13. Lfd1 Ld8 14. Lаc1 Cd7 15. Фе2 Lас8 16. d5 ed 17. C: d5 Ce6 18. C: c6 Л: c6 19. Lb1 Lb6! с уравнением.

Конечно, это не полный перечень партий и идей на данную тему, однако напрашивается вывод: черным непросто добиться равновесия. Вероятно, с этим заключением не был согласен мой партнер, ибо спокойно следовал первоисточнику (Полугаевский — Таль) еще несколько ходов.

12. 0—0 b6 13. Lад1 Cb7 14. Lf1e1 Lc8 15. d5! Ka5 16. Cd3 ed 17. e5! Фе7?!.

А вот и новинка! Таль после 17...Kc4 18. Ff4 Kb2 19. C:h7! Kp:h7 20. Kg5 Kpg6 21. h4! Lc4 22. h5 Kph6 23. K:f7 попал под атаку. Журавлев следует по новому пути.

18. Ff4 f5.

Черные, имея лишнюю пешку, делают попытку обезопасить королевский фланг. Однако инициатива белых, бесспорно, компенсирует материальную недостачу.

19. Kd4 g6 20. h4.

Кажется очень сильным 20. C:f5 g1 21. K:f5, но черные могут предварительно сыграть 20...Kph8 и лишь затем 21...g1.

20. Kc6 21. Kb5 Фe6.

Необходимо считаться с продвижением e5—e6, и приходится блокировать пешку ферзем. После 21...Kd8 22. e6 K:e6 23. Фe5 Лf6 24. Kd4 или 23...Лсe8 24. Kd6 положение черных становилось критическим.

22. h5 Лсd8 23. hg hg 24. Ле3 Лd7 25. Сс2.

Белые берут на прицел пешку d5, так как прямая атака на короля не достигает цели. Да в этом и нет большой необходимости: позиция короля черных уже достаточно скомпрометирована.

25...Лg7 26. Сb3 Лd8.

На руку противнику 26...g5? 27. Фh2 f4 28. Лh3 с решающей атакой.

27. Kd6 Ka5 28. Фg5?

До сих пор белые играли довольно четко, и сейчас простое 28. K:b7! K:b7 29. Лe3 Лgд7 30. Фf3 оставляло за ними большое преимущество. После 28...Л:b7 29. Фg5 Лbд7 30. Л:d5 K:b3 31. Ф:d8 Л:d8 32. Л:d8 или 29...Лbд7 30. С:d5 Л:d5 31. Л:d5 Ф:d5 32. Ф:g6 шансы белых на успех также велики. Однако мне было очень жалко расстаться с могучим конем d6.

28...Фe7 29. Фh6 K:b3 30. ab.

В случае 30. Лh3 черные, как и в партии, жертвовали качеством на d6.

30...Сс6 31. Лh3.

Лучше 31. Лc1, например: 31...Сс8 32. Лh3 Л:d6 33. ed Ф:d6 34. Лс8 с опасными угрозами.

31...Л:d6 32. ed Ф:d6 33. Фh8 Kpf7 34. Ле3.

Возможно и 34. Лh7, но мне казалось, что продвижение черных пешек, раскрывающее позицию короля, в пользу белых.

34...f4.

Вынужденно ввиду угрозы 35. Лdе1 с последующим 36. Ле7.

35. Лh3.

Сильнее 35. Ле2, и на 35...f3—36. Ле3! d4 37. Леd3, однако на игре белых сказывается отсутствие времени для обдумывания.

35...Cd7 36. Лh7 Л:h7 37. Ф:h7 Kpf6 38. Фh8 Kpg5 39. Фа8? Неточность, связанная с просчетом в варианте, случившемся в партии. Гораздо лучше 39. Фd8 Kpf5 40. Ле1 Фс6 41. Ле7 с перевесом или 41. Фb8.

39...Сс6 40. Ф:a7 d4 41. Фа4 d3 42. Фe4 Cf5.

Только здесь белые «прозрели», ведь нет хода 43. Л:d3? из-за простого 43...Ф:d3 (а не 43...Фс5 44. Фd5!) или 43...С:e4. В итоге пешка «d» вполне компенсирует материальные потери.

43. Фe1 Cg4! 44. f3.

Приходится, после 44. Лd2 Ce2 ладья в второй горизонтали пассивна.

44...Cf5 45. Фс3 b5.

Анализ отложенной позиции показал, что игра на выигрыш для белых связана с большим риском, слишком опасна пешка d3, подкрепленная слоном. Ничья.

Несмотря на то, что партия небезошибочна и не получила должного завершения, она, мне кажется, представляет определенный теоретический интерес.

Испанская партия

А. ДОНЧЕНКО М. ЦЕИТЛИН

Матч на первенство ЦШК

Примечания М. Цейтлина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 f5 4. Kc3 fe 5. K:e4 Kf6 6. Фе2.

Теория рекомендует 6. K:f6.

6...Фe7.

Если 6...d5, то 7. K:f6 gf 8. d4 e4 9. Ke5! с перевесом.

7. 0—0 d5 8. Kg3.

В партии Шапин — Иванов (Ленинград, 1968 г.) было 8. K:f6 gf 9. d4 e4 10. Kd2 Cd7 с обоюдострой игрой.

8...e4 9. Kd4 Cd7 10. С:c6 bc 11. d3 c5!

От черных требуются энергичные действия, иначе их пешечный центр будет разрушен.

12. Kd5 C:f5 13. K:f5 Фе6 14. de Ф:e4 15. Фb5.

В случае 15. Ф:e4 K:e4 16. c4 dcl 17. Ле1 0—0—0 шавы равны.

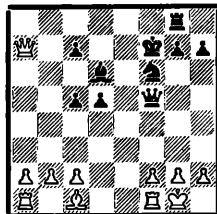
15...Kpf7 16. Фb7 Ф:f5!

Возможно 16...Ce7 17. K:e7 Ф:e7 18. Cf4 Lhb8 с примерно равной позицией или 16...Лd8 17. Ф:c7 Лd7 18. Фf4 Ф:c2 с острой игрой.

17. Ф:a8 Лg8.

Жертва второй ладьи не удаётся — 17...Cd6 18. Ф:h8 C:h2 19. Kp:h2 Kg4 20. Kpg3!, и атака отбита.

18. Ф:a7 Cd6.

К этой позиции стремились черные, жертвуя качеством. У них опасные угрозы, например, 19. c3 Фh5 20. f4 (20. h3 g5) 20...Лe8, и ладья готова к дальнейшим операциям.

19. Фа3.

Подтягивая ферзя к полю боя, но теперь черные получают игру, связанную с пешкой «d».

19...Ф:c2 20. Cg5 c4! 21. Фf3 Фе4 22. Лfд1 Ф:f3 23. gf Ce5 24. Лa1 Kpe6 25. Лd2 Kpf5.

Точнее 25...c5, если 26. b4, то 26...Cc3 27. bc C:d2 28. C:d2 d4, и пешки черных очень опасны.

26. Ce3 Ла8 27. b3 c3 28. Лd3.

На 28. Ле2 следует 28...Лd8.

28...Л:a2.

Черные после продолжительного обдумывания отказываются от хода 28...d4! Но именно так следовало играть, например: 1) 29. С:d4 Лd8 30. Л:c3 (30. Лbд1 c2! 31. Лc1 C:d4 32. Лd2 Ce3!) 30...Л:d4; 2) 30. Лc1 C:d4 31. Лl:c3 Лd7; 3) 29. f4 c2 30. Лc1 Kpe4 31. fe Kp:d3 32. ef de; 4) 29. Л:d4 c2 30. Лc1 C:d4 31. C:d4 Лd8 32. Ce3 Лd1 33. Kpg2 Л:c1 34. C:c1 Kd5 35. Kpf1 Kb4 36. Kpe2 K:a2 37. Kpd2, и белые проигрывают.

29. Лc1 g5.

Если 29...d4, то 30. Л:d4 (но не 30. C:d4 из-за 30...Лd2 31. Лcд1 Л:d1 32. Л:d1 c2 33. Лc1 C:d4) 30...C:d4 31. C:d4 c2 32. Kpf1. Дальнейшие события развивались в обоюдном цейтноте.

30. Лl:c3.

Возвращая качество, белые упускают игру.

30...C:c3 31. Л:c3 Ла1 32. Kpg2 Ke8 33. Ccl Лb1.

Лучше 33...Ла6, затем c7—c6 с переводом коня на e6.

34. Лс5 Kf6 35. Л:c7 Л:b3 36. Ce3.

Белые предложили ничью, но черные решили продолжать борьбу.

36...Лb4 37. Лa7 h6 38. Лa5 Лc4 39. Сb6 Крe5 40. Са7 Лe8 41. Лa4 Кh5 42. Се3.

Здесь партия была отложена. 42...Лc4 43. Лa6 Кf6 44. Лa5 Кg8.

При анализе я установил, что только этот ход дает шансы на выигрыш.

45. Кpg3.

Лучше 45. Лa6 или 45. Сс5, не пуская коня по маршруту Кg8—e7—f5.

45...Кe7 46. f4? gf. Белые сдались.

За последние годы у нас на Украине появился ряд способных молодых мастеров, которые, однако, еще не успели показать себя за пределами республики. К их числу относится 25-летний киевский инженер Алексей Косиков. Во время учебы в Киевском политехническом институте Алексей почти полностью прервал свои спортивные выступления и теперь, хотя и с опозданием, доказывает, что дела инженеры не отразились на его шахматном потенциале.

Молодым шахматистам, которые, поступив в технический вуз, сетуют на невозможность соединить воедино учебу и шахматы, посвящается эта партия.

Сицилианская защита

А. КОСИКОВ И. КАЛИНСКИЙ

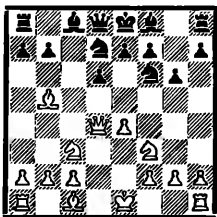
Киев, 1974 г.

Примечания Ю. Сахарова

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. Сb5 Кd7.

В последнее время это скромное на вид продолжение стало главной попыткой возражения в ответ на шах слона.

4. d4 Кf6 5. Кc3 cd 6. Ф: d4 g6?

Последний ход черных, несмотря на его внешнюю логичность, уже ведет к очень тяжелой позиции. Следует играть 6...e6, не опасаясь 7. Сg5 Се7 В. 0—0—0 0—0, например: 9. С: d7 С: d7 10. С: f6 g1 11. e5 d5 12. h4 Крh8 13. g4 Лaс1b с острой игрой и отличными контршансами у черных (Фельдстед — Сахаров, финал Кубка мира по переписке, 1974 г.).

7. Сg5 Сg7 8. e5! de 9. К: e5 0—0 10. 0—0—0 Фa5 11. Кc4 Фc7 12. Лhe1.

Как 12...Ле8 13. Сi4 Фd8 14. Се5, так и 12...a6 13. С: d7 К: d7 14. Кd5 неудовлетворительно для черных. Поэтому они, вполне резонно, решают принять жертву.

12...Ф: h2 13. Лh1.

Здесь Косиков долго раздумывал над альтернативой 13. g3 с идеей поймать черного ферзя, но магическое воздействие плана игры на мат оказалось сильнее.

13...Ф: g2 14. Фh4 Фg4.

Гвоздь защиты черных. Вдобавок угрожало 15. Ке3 Фf3 16. Лh3 Фh5 17. Фg3, и черный ферзь пойман.

15. Кd5?

Типичная для молодых шахматистов ошибка, выпускающая большую часть преимуществ. Прозанческое 15. С: d7 Ф: h4 16. С: h4 К: d7 17. С: e7 Ле8 18. Кd5 вело к выигрышной позиции.

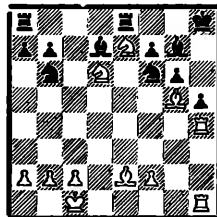
15...Ф: h4 16. К: e7 Крh8 17. Л: h4 Кb6.

И этот ответ позволяет держать оборону, но еще сильнее было, вероятно, 17...Кс5, с тем чтобы в случае необходимости подклинить коня через e6 к защите королевского фланга.

18. Кd6 Сd7.

Явно хуже 18...Се6 19. Ле1 с угрозой Л: e6, и не спасает 19... Сd5 из-за 20. Лf4.

19. Лdh1 h5 20. Се2 Лfe8?

Слишком уж «тонко» и именно поэтому немедленно «рвется». Впрочем, плохо и 20...Лaе8 из-за 21. С: h5, что подтверждают такие варианты: а) 21...К: h5 22. Л: h5 gh 23. Л: h5 Ch6 24. Л: h6 Кpg7 25. Кеf5 С: f5 26. К: f5 Кpg8 27. Сf6 с матом; б) 21...Л: e7 22. С: g6 Кpg8 23. Ch7 К: h7 24. С: e7 Кc8! 25. К: c8 Л: c8 26. Л: h7 Сf5 27. Л: g7 Кр: g7 28. с3, и, несмотря на разноцветных слонов, у белых отличные шансы на победу.

Лишь путем 20...Кbd5! 21. К: d5 К: d5 22. С: h5 Кpg8! черные еще могли оказать упорное сопротивление.

Финал партии представляет учебный комбинационный пример.

21. Л: h5! gh 22. Л: h5 К: h5 23. К: f7. Черные сдались (23...Крh7 24. Сd3).

Сорок лет назад, в 1934 году проводился первый чемпионат Армении. В нем первое — второе места разделили игравший вне конкурса мастер Н. Сорокин (Тбилиси) и перворазрядник (единственный тогда в Армении) Г. Каспарян, который и стал чемпионом республики.

А фото было сделано на первенстве Армении 1974 года, за пять туров до финиша.

Мастеру Аршаку Петросяну и кандидату в мастера Сумбату Лпутян шахматная «интуиция», видимо, подсказала, что они будут победителями. Поэтому оба они стоят в верхнем ряду. Крайний слева — второй призер чемпионата шестнадцатилетний С.

Лпутян. Рядом с ним новый чемпион Армении А. Петросян.

Пришли посмотреть на игру молодых участников первого республиканского турнира, ветераны шахмат. Они на фото во втором ряду. Слева направо: председатель шахматной секции Леннаканан Ф. Унянян, кандидат педагогических наук доцент Г. Вутаев, заслуженный строитель республики Л. Оганесян, международный гроссмейстер по композиции заслуженный мастер спорта Г. Каспарян, заслуженный тренер Армении международный арбитр Г. Акопян, доктор экономических наук О. Каринян, судья всесоюзной категории М. Кулоглян и директор ереванской шахматной детской школы А. Мокачян.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ 29 областей и краев Российской Федерации приняли участие в финальных соревнованиях юношеского первенства. В Кострому приехали юные шахматисты со всех концов России — от Архангельска до Туапсе, от Смоленска до Владивостока.

Интересно, что среди победителей оказались не только шахматисты из крупных областных центров, но и представители небольших городов. Так, например, занявший первое место в турнире мальчиков Сережа Лучинкин приехал из Кузнецка Пензенской области, а призёр турнира юношей Сергей Долматов — из Киселевска Кемеровской области.

Во всех трех турнирах шла бескомпромиссная борьба, и даже неудачники соревнований не падали духом и играли до конца с завидным упорством. Так, например, в последнем туре турнира девушек неудачно выступившая Альбина Солодуха (г. Велая Калитва Ростовской области) сделала ничью с лидером — 12-летней Лейой Ступиной и лишила ее первого места, а Виктор Игнатенко (г. Реж Свердловской обл.) в турнире юношей добился ничьей против Рафаэля Габдрахманова, также претендовавшего на первое место.

Что касается творческой стороны соревнований, бросается в глаза явное тяготение участников юношеского турнира к закрытым дебютам (из 120 партий — 80 были сыграны закрытыми началами и лишь в трех встретились открытые дебюты). На наш взгляд, такой подход явно обедняет игру юношей. Возможно, что одной из причин этого является недостаток шахматной литературы, многие юные шахматисты слабо знакомы с острыми вариантами открытых начал и предпочитают более «спокойную» жизнь в закрытых схемах.

Характерен следующий пример. Один из победителей юношеского турнира Долматов, показавший в ряде партий интересную, изобретательную игру, оказался беспомощным в остром варианте испанской партии.

Испанская партия

С. ДОЛМАТОВ
(Кемеровская обл.)

В. ИГНАТЕНКО
(Свердловская обл.)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dс 5. 0—0 Cg4 6. h3 h5 7. d3 Фf6 8. Kd2 Kc7 9. Jе1 Kc6 10. d4 Cд6 11. c3?

Долматов не знаком с этим острым форсированным вариантом. Теория рекомендует 11. hg hg 12. Kh2 Л:h2 13. Ф:g4. Ин-

Во многих популярных системах он ищет свои пути. Сильной стороной Двойриса является также далекий и точный расчет острых вариантов. В ряде партий ему в осложнениях удавалось «пересчитывать» своих партнеров.

Следующие примеры характерны для его игры. В партии с Братченко Двойрис в известном варианте защиты Алехина усилил игру белых.

Теория рассматривает 14. Jад1 Jад8 15. Фс1, а ход 15. c5 осуждает на основании партии Штейнер — Такач (1928 г.), где далее было 15...Kd5 16. K:d5 еd 17. b4? Jдe6 к выгоде черных. На ход ранее это продолжение оказывается вполне приемлемым.

14...Kd5 15. K:d5 еd 16. Jаe1.

Конечно, не 16. b4? Jаe8, аналогично вышеприведенной партии Штейнер — Такач.

16...Cс4.

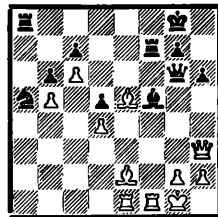
Естественное 16... Jаe8, чтобы впоследствии конь с c6 мог отойти на d8, не развешивая черные лады.

17. b4 a6 18. a4 h6. И здесь следовало играть 18...Jаe8.

19. b5 ab 20. ab Ka5? Теперь конь выключается из игры. Относительно луже 20...Kd8.

21. Фс3 b6 22. c6 Фe6 23. Cf4 Jf7 24. Ke5 C:e5 25. C:e5 Фg6 26. Фh3 Cf5.

И в случае 26...J:f1 27. Л:f1 черным трудно защищать пешку c7.

27. Ch5 C:h3 28. C:g6 Л:f1 29. Л:f1 Cс6 30. C:c7 Kс4 31. Jе1 Cf7 32. Cf5 g6 33. Cд7 Ka3 34. Jаa1. Черные сдались.

Против Иванова Двойрис, используя шаблонный ход партнера 8...Фс7, развил слона на g5 и осуществил стратегический план, связанный с продвижением e4—e5.

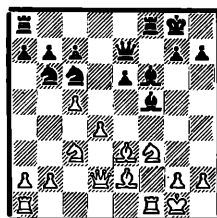
Сицилианская защита

С. ДВОЙРИС
(Челябинск)

В. ИВАНОВ
(Владимир)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Фe2 Kc7 8. Cb3 Фс7.

В данной позиции этот ход нецелесообразен. Обычное продолжение — 8...0—0 (возможно и 8...b5). После 8...0—0 не годится 9. Cg5 из-за

ГЛАЗАМИ ТРЕНЕРОВ

В конце лета в Костроме проходили финалы юношеского первенства РСФСР. Приводим краткие спортивные итоги соревнования. При дележе места определялись по коэффициентам.

Турнир девушек.

1. Татьяна Шорохова (Ленинградская обл.) — 10½ очков из 14; 2. Елена Ступина (г. Микулинск) — 10½; 3. Лариса Полнарева (Кемерово) — 9; 4. Ирина Михайлова (Архангельск) — 9.

Турнир мальчиков (12—14 лет).

1. Сергей Лучинкин (г. Кузнецк Пензенской обл.) — 9½ очков из 14; 2. Сергей Малаховец (Архангельск) — 9½; 3. Анатолий Шаймуров (Челябинск) — 8½; 4. Валерий Коленбет (Хабаровский край) — 8½.

Турнир юношей (15—17 лет).

1. Семен Двойрис (Челябинск) — 11½ очков из 15; 2. Рафаэль Габдрахманов (Казань) — 11½; 3. Сергей Долматов (г. Киселевск Кемеровской обл.) — 11; 4. Олег Калинин (г. Тольятти) — 10; 5. Владимир Десятков (Курган) — 9½; 6. Андрей Харитонов (Иваново) — 9; 7. Александр Фоминых (Новосибирск) — 8½.

Интересно, что в более поздней партии этого же турнира Иваненко — Игнатенко черные повторили весь этот вариант, но белые оказались в курсе дела и избрали теоретическое продолжение. После 13...Фh4 14. Ф:h4 Л:h4 15. Kf3 белые получили несколько лучшее окончание. Остается добавить, что и в случае 13...Jh4 14. Фf5 Kc7 15. Ф:f6 gf 16. c3 игра белых предпочтительнее. После хода в партии белые попадают под сильную атаку.

11...Kf4 12. Jе3 Фg6 13. hg hg 14. Kh2 Л:h2 15. Kp7 Kpe7 16. Kpg1 Лh8 Л:h1 Фh7 18. Kc3.

На 18. f3 проче всего 18...Фh1 19. Kpf2 Ф:g2 20. Kpe1 Фh2.

18...Фh2 19. Kpf1 Фh1. Белые сдались.

Победитель турнира 15-летний челябинский кандидат в мастера Семен Двойрис показал смелую, агрессивную игру. Для него характерно критическое отношение к актуальным дебютным проблемам.

В дальнейшем Двойрис хорошо использовал позиционный промах противника и одержал убедительную победу.

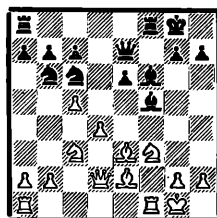
Защита Алехина
С. ДВОЙРИС
(Челябинск)

А. БРАТЧЕНКО
(Череповец)

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Cf5 7. Ce3 e6 8. Kf3 Ce7 9. Kc3 0—0 10. Ce2 f6 11. 0—0 Kc6.

С перестановкой ходов возникла известная позиция варианта четырех пешек.

12. ef C:f6 13. Фd2 Фe7 14. c5.

9...К:е4. В более поздней партии этого турнира Двойрис — Долматов было сыграно 8...0—0, и путем 9. Сз3 белые перешли к обычным вариантам.

9. Сg5 Кс6 10. 0—0—0 К:д4 11. Л:д4.

Дальнейший план белых связан с продвижением f2—f4 и е4—е5, и черным нелегко противостоять этому.

11...b5 12. Крb1 Лb8 13. а3 Лb6.

Снова неудачно сыграно. Естественнее 13...0—0 14. f4 Лd8.

14. f4 Лс6 15. е5 de 16. fe Сс5 17. Лd3 Кd7 18. Le1 0—0?

Иванов всю партию ведет как-то пассивно. Очевидно, что после короткой рокировки атака белых выигрывает в несколько ходов. Следовало испытать практический шанс 18...С:а3.

19. Фh5 Лс8 20. Лh3 Кf8 21. Кс4 Се7 22. Кf6! С:f6 23. еf g7 24. С:f6 Фf4 25. Лf3 Фd2 26. Лее3! Черные сдались.

В следующей партии Двойрис уклонился от основного продолжения 14. С:с4, избрав 14. Фd3 (эту идею в аналогичной позиции применял Р. Фишер). В получившейся в дальнейшем сложной ситуации Ивоенко не нашел лучшего продолжения и Двойрису удалось добиться перевеса. Он сильно провел окончание, создав в, казалось бы, простой позиции матовые угрозы.

Сицилианская защита

С. ДВОЙРИС
(Челябинск)

С. ИВАНЕНКО
(Омск)

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:д4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 Ке6 8. Фd2 0—0 9. Сс4 Фс7.

Редко встречающееся продолжение, которое рекомендует волгоградский шахматист В. Хромов. Анализ его были опубликованы рижским журналом «Шахматы» в этом году (№ 9 и 11).

10...Сb3 Сd7 11. 0—0—0 Лс8 12. h4 Ке5 13. h5 Кс4 14. Фd3.

В упомянутой статье рассматривается только 14. С:с4.

14...К:е3 15. Ф:е3 Фс5 16. hg hg 17. g4.

Теперь окольным путем Двойрис получил позицию, которая встретила в пар-

тии Барцаи — Кавалек (1967 г.). В ней черные допустили серьезную ошибку, сыграв 17...е5? После 18. Кf5! Барцаи добился явного перевеса, так как на 18...g1 очень сильно 19. Фg5! с угрозой 20. Лh6 и 20. g1, а на 18...С: f5 к преимуществу ведет 19. Ф:с5 dc 20. еf с4 21. Сa4 g1 22. g5 Кh7 23. Кd5! После партии Кавалек предложил за черных острое продолжение 17...а5 18. а4 b5, немедленно завязывая игру на ферзевом фланге. Эта рекомендация нуждается, конечно, в серьезной практической проверке.

17...b5. Теперь белые захватывают инициативу.

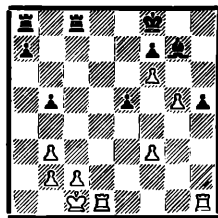
18. g5 Кh5 19. Кd5 Крf8 20. Кf4 е5.

Черные могли играть 20...С: d4 21. Л: d4 е5. После 22. К: h5 Ф: d4 23. Ф: d4 ed 24. Кf6, хотя у белых не хватает качества, позиция их очень сильна и защита черных связана с трудностями. Например, на естественное 24...Се6 следует 25. С: e6 fe 26. Лh8 Крf7 27. Лh7 Крf8 28. f4! с угрозой 29. f5.

21. К: h5 gh. Плохо 21...ed из-за 22. Фf4.

22. Кf5 С: f5. Безразлично 22...Ф: e3 23. К: e3.

23. Ф: c5 cd 24. еf с4 25. f6 cb 26. ab.

Белые не спешат брать слона g7, а стремятся создать матовые угрозы.

26...Лс5 27. Л: h5 е4. Или 27...Кpg8 28. Лh1 с угрозой 29. Лh7.

28. Лh1 Кpg8 29. Лh7 Л: g5 30. fg еf 31. Лh8 Кр: g7 32. Л: a8 f2 33. Лd8. Черные сдались.

Любопытно отметить, что это интересную боевую партию Двойрис выиграл в последнем туре.

К недостаткам игры многих коношей относится весьма поверхностное зна-

комство с новыми дебютными идеями, которые они применяют в своих партиях. Так, например, в следующей встрече В. Моисеев избрал черными одно из новейших продолжений в защите Грюнфельда. Однако дальнейшее течение партии показало, что по существу он не был знаком с тонкостями этого варианта, сразу допустил неточности и получил трудную игру.

Защита Грюнфельда

Р. ГАБДРАХМАНОВ
(Казань)

В. МОИСЕЕВ
(Кемеровская обл.)

1. d4 Кf6 2. е4 g6 3. Кf3 Сg7 4. Кс3 d5 5. Сg5 Ке4 6. cd К: g5 7. К: g5 с6.

Новый ход, введенный в практику В. Корчным в партии против Т. Петросяна в чемпионате СССР 1973 г. Обычно играют 7...е6.

8. dc. В упомянутой встрече Петросян — Корчный было сыграно 8. Кf3 cd 9. е3 0—0 10. Се2 Кс6 11. 0—0 е6 12. Лс1 с некоторым позиционным преимуществом у белых.

8...0—0. Нехорошо 8...е5 или 8...С: d4 из-за 9. Фb3. Однако сильнее указанное Ю. Котковым 8...К: с6, с тем чтобы на 9. е3 продолжать 9...е5, а на 9. d5 — 9...е6 с острой игрой.

Подробный анализ этого продолжения читатель может найти в статье М. Юдовича мл. в «Шахматном бюллетене» № 2.

9. Кf3. Опасно 9. cb С: b7 с активной игрой у черных.

9...К: с6 10. е3 Фa5 11. Лс1 е5 12. К: е5 К: е5 13. de С: е5 14. Сс4 Сf5 15. 0—0.

Этим ходом Габдрахманов приглашает черных отыграть пешку, после чего белые перехватывают инициативу.

15...С: h2 16. Кр: h2 Фс7 17. f4 Ф: c4 18. Кd5! Фd3.

Вынужденный ход. На 18...Ф: a2 сильно 19. Фd4.

19. Ф: d3 С: d3 20. Лfд1 Са6 21. Ке7.

Заслуживало внимания также 21. Лс7.

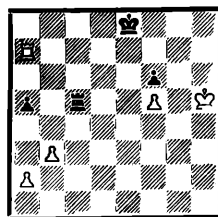
21...Лac8 22. К: a6 ba 23. Кpg3 Лfд8 24. b3 Кpg7?

После 24...а5 у черных были неплохие шансы на ничью.

25. Л: с8 Л: е8 26. Лa6 а5 27. Лa6 Лс5 28. Л1: а7.

Теперь у белых лишняя пешка, активная ладья и все шансы на выигрыш.

28...Кpg8 29. е4 f6 30. Крh3 h5 31. g4 hg 32. Кр: g4 Крf8 33. f5 g1 34. еf Крe8 35. Крh5.

Габдрахманов избрательно реализует свой перевес.

35...Л: f5 36. Кpg6 Лb5.

Черные ставят ладью дальше от белого короля.

37. Кр: f6 Крd8 38. Крe6 Крс8 39. Крd6 Крb8 40. Лh7.

Нельзя 40. Крс6 из-за 40...Л: b3.

40...а4 41. Крс6 Лb4 42. Крс5 Лg4 43. h4 Лg2 44. Крb6 Крс8 45. а3 Лg3 46. b5 Л: a3 47. Кра7 Лb3 48. b6 а3 49. Лс7.

Конечно, не годилось 49. b7 Л: b7.

49...Крd8 50. Лс2 Лb4 51. b7 Ла4 52. Крb6 Лd4 53. Крс6 Лb3 54. Лd2 Крe7 55. Ла2 Крe8 56. Крс7.

Еще в последний момент можно упустить выигрыш в случае 56. Л: a3? Л: a3. Теперь же черные сдались.

Многие из присутствовавших на соревновании тренеров жаловались на недостаток шахматной литературы, что серьезно затрудняет подготовку юных шахматистов. В этой связи заслуживает внимания опыт Волгоградской шахматной федерации, о котором рассказала на совещании тренеров международный мастер Ю. Гурфинкель. Волгоградская федерация по договоренности с местными книготорговыми организациями помогает юным шахматистам высокой квалификации приобретать нужную литературу.

О. МОИСЕЕВ,
Г. РАВИНСКИЙ.

Энциклопедия воспитательных средств

(Из опыта работы с дошкольниками)

НАША ПЕДАГОГИКА много занимается вопросом «Как опустить возрастную порог обучения». Естественно, что это интересует и преподавателей шахмат. Тем более что иногда можно услышать высказывания против раннего обучения детей шахматам. Однако такие суждения обычно не подкрепляются фактами. А у нас в Одессе вот уже три года весьма успешно работают группы дошкольников.

По плечу ли шахматы дошкольникам!

На этот вопрос обстоятельно ответил директор Научно-исследовательского института дошкольного воспитания Академии педагогических наук А. В. Запорожец: «В настоящее время внимание ученых всего мира привлечено к громадным потенциальным возможностям развития, тающимся в дошкольном детстве... Педагогические, психологические и физиологические исследования, проводившиеся в Институте дошкольного воспитания АПН СССР, а также за рубежом, свидетельствуют о том, что потенциальные психофизиологические возможности усвоения знаний и общего развития у детей 5—6 лет значительно выше, чем это предполагалось до сих пор... Что касается вопроса о возможности и необходимости обучения детей не только 5—6 лет, но и более раннего возраста, то он уже давно получил в советской педагогике положительное решение» («Советская педагогика», № 1, 1973 г.).

Такое авторитетное заключение о функциональной готовности организма шестилеток к школьным занятиям позволяет широко популяризовать шахматы среди дошкольников. Вообще дошкольный возраст считается «классическим возрастом игры».

Известно, что Капабланка и Решевский начали играть в 4 года, Смыслов, Эйве и Шпильман — в 5 лет, Левенфиш — в 6 лет, Алехин, Цукерторт и многие другие — в 7 лет. Такая ранняя «специализация» не помешала некоторым из них стать чемпионами мира.

Сначала нужно увлечь

В кружки, секции и школы, как правило, принимают уже играющих школьников. Это во многом облегчает обучение, но не тем, что первоначальная подготовка проведена дома, а тем, что фактом своего прихода учащийся показывает желание заниматься шахматами. Желание играть — это очень важное обстоятельство, если речь идет о массовом обучении. В созданную у нас в 1971 г. экспериментальную группу приняли дошкольников без каких-либо ограничений. В результате в этой группе дети не только не умели играть, но даже не проявляли интереса к шахматам. Правда, желание все-таки было, но... у родителей. Так сама собой возникла ситуация, тающая немало трудностей.

Свою привлекательную сторону шахматы показывают ребенку только тогда, когда он научится играть, а сначала предстоят 2—2,5 месяца знакомства с правилами, которые ничего интересного не сулят. Этот период наиболее ответственный, так как именно вначале может зародиться скука, апатия и даже отвращение к занятиям. Навионо ждать от ребенка понимания народной мудрости: «Корень учения горек, а плод

его сладок». Психологический секрет игры в том, что она основана на добровольном участии, интересе и увлеченности. Заставить ребенка играть нельзя, увлечь можно (печальный опыт имеют родители, желающие учить ребенка музыке, когда он к ней равнодушен).

Чем увлечь ребенка!

Наука считает, что шестилетний ребенок — почти сформировавшаяся личность, которая всеми силами стремится утвердить себя в самостоятельной деятельности. Кто не слышал детский возглас: «Я сам!» В нем звучит порыв к действию, проявляется желание отстаивать свое право на самостоятельность. Однако эта жажда активной деятельности встречает со стороны «домашней педагогики» чаще всего ограничения и запреты. Вот этот родительский просчет и стал на первое время нашим помощником.

Переступив порог учебного класса, ребенок прежде всего находит удовлетворение естественной потребности общения с ровесниками. Так начинается своеобразная общественная форма жизни дошкольника. Его должна встретить дружеская, благоприятная атмосфера. Своя отдельный столик, ребенок чувствует полную самостоятельность. На перекичке его вызывают по фамилии (уважение к личности). Желая спросить или ответить, он поднимает руку. При ответах встает с места. Если нужно, то он идет к демонстрационной доске и самостоятельно передает фигуры. В первое время можно «не докучать моралью строгой» и допускать игру пешками в солдатики, а также любые другие «развлечения» на шахматной доске. Преподаватель обязан с пониманием и интересом относиться к подобным «занятиям». Но и в то же время, без нажима, направить внимание на изучение доски, фигур и правил игры. Все здесь должно ребенку понравиться, вызывать чувство светлой радости и удовольствия. Дети должны идти в шахматную школу, как на праздник. Детям по душе военная романтика, с которой они знакомы по рассказам и кинофильмам. Используя этот интерес, мы приучаем рассматривать игру, как борьбу двух шахматных королевств, а себя считать полководцем. Так шахматы становятся продолжением их детских игр.

Как только дети узнают, как «ходят» король и пешки, нужно временно сделать «реформу» правил и организовать соревнования. Например, на доске только король и пешки. Побеждает тот, чья пешка первая достигнет поля превращения. Этот прием педагогически оправдан, так как для детских игр характерен дух соперничества и соревнования с обязательным выявлением победителя. Затем можно последовательно вводить ладьи, слонов и их совокупность — ферзя. Обычно наибольшие хлопоты доставляет детям «цукрошение» коня. Лишь когда дети научатся играть всеми фигурами и знают, что конечная цель — дать мат, у них появляется устойчивый интерес и желание играть. Однако в любой группе уровень игры, естественно, не одинаков. Поэтому преподаватель на какое-то время должен рассеять группу на пары примерно равной «силы». Иначе постоянные неудачи вызовут неуверенность в себе и разочарование. Первоначальный принцип оценки: удачная игра поощряется устной похвалой, неудачная — доброжелательно объясняется и оправдывается.

Как учелся!

Учение — это передача знаний преподавателя ученикам рациональными методами и способами. Средство передачи — речь.

Поэтому не только каждое слово, но и обороты речи преподавателя должны быть ребенку понятны. Но можем ли мы ограничиться тем запасом слов, которым обладает ребенок? Конечно, нет. Вся шахматная терминология для него нова. Значит на каждом уроке нужно, соблюдая дозировку, вводить новые слова, предельно доступно объясняя их. После многократного повторения на уроках эти слова запоминаются и становятся достоянием учащихся. Применение новых терминов самими учащимися должно немедленно устно поощряться. Для умственного развития детей формирование и обогащение устной речи имеет огромное значение.

Первоначальные шахматные знания следует давать детям в определенной, приспособленной к их пониманию форме — категоричной. Например: начиная королевской пешкой, чтобы освободить дорогу слону. После краткого объяснения, что такой центр, следует указать: коня выводить только на I3, так как это ближе к центру и отсюда больше полей для игры коня. Быстро делай рокировку. Пешки королевского прикрытия не двигай. Тяжелые фигуры вначале не трогай и т. д. Бояться таких временных догм нечего. Д. Ушинский писал: «Чем меньше возраст учеников, над образованием которых трудится воспитатель, тем больше требуется педагогических знаний». Действительно, работа с дошкольниками имеет много специфических трудностей. Играв, ребенок живет в сказочном мире такими же неподдельными чувствами, как и взрослые в своей деятельности. Поэтому и шахматы для него не «деревяшки», а живая армия, которой он командует. Если мы хотим найти тропинку к сердцу ребенка, то должны отрешиться от «взрослости» и проникнуть в его сказочный мир, а не раздражать его. Настоящая духовная общность рождается там, где преподаватель становится товарищем ребенка в игре.

Выдающийся польский педагог Януш Корчак писал о необходимости возвыситься до духовного мира ребенка, а не снисходить к нему. Действительно, «детский мир» богаче нашего. Ребенок сидит на палочке и чувствует себя всадником. Не удивительно, что он одушевляет и шахматные фигуры. Все это естественно. Детство лишилось бы всякого очарования и прелесть, если бы ребенок глядел на окружающий мир глазами умудренного знаниями и опытом взрослого. Некоторые дети болезненно переживают проигрыши и подчас плачут. Дело тут не в обиде за поражение, это скорее результат переживания «гибели всех своих полков».

Время перемены

В процессе занятий преподаватель должен уметь чутко ловить наступающее утомление еще до того, как дети начнут выключаться из урока. Для них утомительна не только умственная нагрузка, но и длительное неподвижное сидение. Как известно, у детей потребность в движении гораздо больше, чем у взрослых. Первые признаки утомления проявляются в двигательной активности. Дети начинают все чаще и чаще менять позу и заговаривают между собой. Попытки преподавателя восстановить дисциплину бесполезны, наступило время перемены, которую должен определить преподаватель по своему усмотрению.

Подается команда, дети с большой охотой быстро строятся (срабатывает военная романтика) и выходят в просторный вестибюль. Начинается «свободное время», которое также не должно быть свободно от воспитательного воздействия. Мы придаем большое значение перемене, так как отдых детей в подвижных играх снимает усталость и восстанавливает работоспособность. Преподаватель проводит перемены вместе с детьми, обеспечивая безопасность, и не допускает превышения предела активности, после которой учащийся придет на урок... отдыхать. В начале года выявляются неумеющие «сотрудничать» в коллективе. Их капризы — результат чрезмерного употребления «витаминов» родительской любви и опеки. Однако среда ровесников, дисциплина на уроке и во время игры постепенно выполняют свою воспитательную задачу и помогают ребенку безболезненно избавиться от этого недостатка.

Какова польза детям?

В коллективе дети понемногу накапливают опыт взаимоотношений, помогающий им потом легко адаптироваться к школьной жизни.

Дошкольники отличаются легкой внушаемостью, они быстро идут навстречу воспитательному влиянию преподавателей. Это помогло нам, например, в короткий срок выработать ряд полезных привычек: снимать головной убор, здороваться, прощаться, благодарить, поднимать руку, вставать, строгиться, расставлять, убирать и сдавать шахматы и т. д.

Как известно, после введения в 1969/70 г. новых программ начальная школа стала 3-летней. Но главная особенность перестройки заключалась не в сокращении обучения на год, а в том, что традиционный объяснительно-иллюстративный метод обучения, основанный, главным образом, на запоминании изучаемого материала в классе, дополнился элементами теории и абстракции. Тогда и появился прословутый «ИКС», сначала взволновавший родителей.

Более сложное обучение предполагает практическую и психологическую подготовку. К первой относятся: чтение и счет, а ко второй — умение внимательно слушать и воспроизводить, совершать умственное и волевое усилие, умение находиться в коллективе весь учебный день. Если с практической подготовкой родители справляются, то психологическая еще не всем дается. Вот почему именно в последние годы родители стали приобщать дошкольников к шахматам в нашей ДЮСШ. И они не ошиблись. Вот что писала учительница школы № 9 О. Фролова, у которой в классе оказалось трое наших воспитанников: «Они сразу выделились из среды сверстников своей эмоциональностью, умением сдружиться с другими учащимися и превосходить в играх на переменах. На уроках они внимательны, сосредоточены, всегда готовы отвечать. Их отличает умение быстро и последовательно мыслить. Считаю, что этому во многом способствовали занятия шахматами в группе шестилеток».

Как физическое развитие немислимо без физических усилий, так и умственное — без самостоятельной умственной деятельности самого ребенка. Этому во многом способствуют шахматы. Нет другой игры или занятия, в которых бы дети с такой охотой и увлечением (сами того не замечая) совершали в течение длительного времени большие умственные усилия, проявляя при этом настойчивость, целеустремленность и неутомимость. Шахматы — это спорт, борьба, и в ней тренируется воля. Таким образом, в игре умственные усилия сопрягаются с волевыми. Эти качества имеют основополагающее значение для учебы и труда.

Сегодня педагогическая наука видит основное средство умственного развития в создании учителем на уроке проблемной ситуации, когда ученик не воспроизводит бы полученные в готовом виде знания, а самостоятельно решает поставленную перед ним проблему. Для младших школьников — это вопрос или задача. Сложность этого бесспорно передового метода обучения в том, что успех его целиком зависит от мастерства учителя. Что касается шахмат, то партнеры каждый своим ходом создают друг другу проблемные ситуации, требующие самостоятельного творческого решения, правильность которого проверяется неумолимым партнером. Игра требует подчинения правилам, которые воспитывают справедливость, честность, уважение к партнеру и его правам. Характер борьбы в шахматах приучает целесообразно действовать и произвольно управлять собой. Вот истоки дисциплины, которая, как черта характера ребенка, рождается и закрепляется в его деятельности.

Сейчас, когда на нас наваливается все нарастающий поток информации, высоко ценится умение отобрать необходимое. И в этом вопросе ничего не может сравниться с шахматами. Перед каждым ходом у играющего типичная ситуация: из массы возможных ответов мысленно отобрать несколько ходов-кандидатов, а затем сделать избранный, единственный.

Красота шахматных партий, комбинаций и этюдов способствуют воспитанию эстетических чувств. Список достоинств шахматной игры можно продолжить, но и этого достаточно.

Можно без преувеличения сказать, что шахматы — это энциклопедия воспитательных средств, но только в том случае, если они педагогически осмыслены и педагогически организованы. Шахматы еще не получили должного признания у педагогической науки только потому, что их ценность не столько в непосредственных, наглядных результатах, сколько в более отдаленных, которые видны не сразу, они сказываются в учении и труде.

И. НЕТИС,
преподаватель ДЮСШ (г. Одесса).

ЗАВОДСКОЙ КЛУБ

В 1973 г. шахматисты столичного автозавода имени И. А. Лихачева добились крупнейшего успеха: команда спортклуба «Торпедо» стала чемпионом Всесоюзного совета ДСО профсоюзов.

Принимая шахматистов и поздравляя их с победой, генеральный директор производственного объединения «Мосавтозил» П. Д. Бородин заверил, что у автозаводцев скоро будет свой шахматный клуб.

И вот в этом году клуб открыт. На открытии в числе гостей были экс-чемпион мира В. Смыслов и претендент на высшее шахматное звание В. Корчной. Они рассказали о наиболее волнующих шахматных событиях и дали сеансы одновременной игры на 25 досках.

Сеанс Смыслова, против которого играли многие ветераны, знавшие его отца — бывшего инженера завода, протекал быстро и завершился победой экс-чемпиона со счетом $+22-0=3$. В числе добившихся ничьей был начальник отдела технического контроля лауреат Государственной премии Ю. Н. Сагалович.

Корчному пришлось сражаться почти до полуночи. И все же он был вынужден в двух партиях согласиться на ничью (в том числе с инженером-конструктором перворазрядницей М. Сальниковой), а в двух — признать себя побежденным. Особенно радует успех знатного кузнеца К. Н. Малина, который, к радости своих многочисленных болельщиков-сослуживцев, выиграл у гротесмистера.

...Клуб разместился на первом этаже жилого дома. В двух турнирных залах за столики могут сесть сразу 60 человек, есть достаточное количество инвентаря. Кроме того, к летнему сезону будущего года в близлежащем сквере намечено соорудить шахматный павильон на открытом воздухе.

С первых же дней существования клуба активизировалось бюро заводской шахматной секции. Составлен план работы, в котором особое место было отведено шахматному празднику, посвященному полувековому юбилею отечественного автомобилестроения.

ЗИЛ — первенец советского автомобилестроения. Шахматы здесь любят давно, и наша секция (председатель — В. Суетенко) неплохо работала и в те времена, когда шахматисты не имели своего помещения. Так, только в 1973 году были проведены соревнования на кубок завода, собравшие 39 команд, спартакиада, где играло 44 команды цехов и отделов и основной костяк которых составляли рабочие. Но для поднятия авторитета шахмат на заводе нужны были серьезные спортивные успехи.

И когда в 1973 г. после длительного перерыва был проведен Всесоюзный турнир заводов-гигантов, московские автозаводцы сумели победить в этом состязании. Эта победа явилась толчком к быстрейшему решению вопроса об открытии клуба.

В 1974 году наша команда стала чемпионом Москвы среди коллективов физкультуры, но не следует думать, что мы занимаемся лишь подготовкой сборной, особое внимание уделяется организации и проведению внутризаводских соревнований, пропаганде шахмат среди рабочих.

В клубе всегда параллельно проходят несколько турниров. Так, в этом году завершены командные соревнования в зачет XX летней комплексной спартакиады спортклуба «Торпедо» с участием 33 команд, посвященные VI Спартакиаде народов СССР. Состоялся финал личного первенства завода среди женщин. Беспрерывно идут классификационные турниры всех разрядов.

В плане работы предусмотрен массовый молодежный турнир по швейцарской системе, турнир ветеранов, розыгрыши Кубков по олимпийской системе, командные соревнования на звание чемпиона завода. На первый квартал 1975 г. планируется проведение турнира с участием команд автомобильных заводов страны.

При секции работают различные комиссии, возглавляемые нашими активистами. Так, организационно-массовой комиссией руководит бригадир электро-

монтеров цеха подвесных толкающих конвейеров перворазрядник В. Баранов, работу женской комиссии направляет контролер ОТК Е. Сиротина...

С лекциями и сеансами одновременной игры в цехах и отделах, в общежитиях и красных уголках ЖЭКов регулярно выступают ведущие заводские шахматисты. Так, выступления по шахматам, которые проводят наши мастера, предусмотрены в планах культурных мероприятий общежитий, где проживает свыше двадцати тысяч рабочих.

Весьма разнообразна тематика выступлений шахматистов по заводскому радио и на страницах многотиражной ежедневной газеты «Московский автозаводец», которая в канун юбилея завода объявила шахматный конкурс.

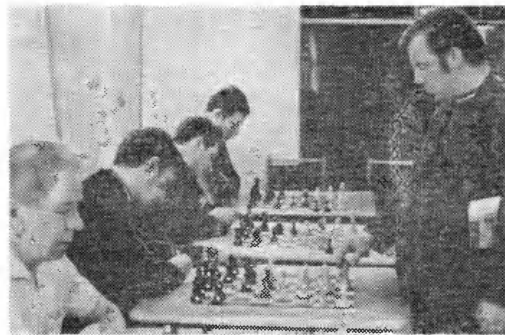
В стенной печати имеются уголки шахмат. В фототитре спортклуба «Торпедо» находят место снимки из жизни заводских шахматистов.

Нам предстоит красочно оформить помещения клуба. Большую помощь в оформлении клуба оказывает член бюро секции старший инженер технологического управления перворазрядник В. Кондаков. Создается клубная библиотека, в комплектовании которой активно участвует общественность.

Началась учебная работа в клубе с учащейся и студенческой молодежью, перспективными перворазрядниками, членами семей автозаводцев. В заводском пионерлагере «Восток» летом с шахматами знакомятся десятки ребят. Насколько нам известно, это единственный в стране пионерлагерь, где занятия в течение всего лета ведет мастер, тренер спортклуба «Торпедо» Б. Лебедев.

Признанием заслуг в пропаганде шахмат явилось награждение в канун Всесоюзного Дня физкультурника знаком «Почетный торпедодец» группы ведущих шахматистов — А. Алексеева, Б. Грузмана, Б. Лебедева, В. Суетенко, Е. Сиротиной.

В. КРАСНОВ,
заведующий шахматным клубом «Торпедо».

Сеанс одновременной игры проводит мастер спорта А. Алвисев, контролер ОТК.

Участницы финала первенства ЗИЛа контролер ОТК Е. Овчарун и технолог И. Маиаревич (справа).

Виктор Губянов

Представился он и крепко пожал мне руку. Потом я часто наблюдал за ним во время игры. Каждую партию Губянов играл так, словно она была у него главной в жизни. Даже в blitzтурнире умудрялся сохранить эту целеустремленность. Словом, настоящий боец.

...Виктор Губянов работает на Верх-Иссетском металлургическом комбинате нагревальщиком в горячем цехе.

Шахматную биографию Виктора Губянова можно уместить в нескольких строчках. Родился в семье сельского учителя. Как-то раз в гости из города приехал двоюродный брат и привез в подарок шахматы. Показал, как ходят фигуры. А когда гость уехал, Виктор стал приставать к отцу: «Давай сыграем!». Сыграли. Проиграл. Еще сыграли, Виктор снова проиграл. Задело. Дostal в библиотеке одну-единственную шахматную книгу. С трудом разобрался в нотации. А еще через некоторое время сыграл в школьном турнире, потом в первенстве колхоза. С оцм уже стал сражаться на равных.

В армии познакомился с шахматной теорией. Стало кое-что выписывать для себя в тетрадь, разбирать партии. Получил второй разряд. «Вот тогда и понял, — говорит Губянов, — что настоящие шахматы требуют всего тебя целиком...»

После армии Виктор поступил в политехникум. Окончил, пошел на завод.

Виктор — человек серьезный. Так он относится к работе, к семье, такое же у него отношение к шахматам.

Фестивальные встречи

Шахматные фестивали. С каждым годом их география становится все шире. Днепр и Одесса, Новосибирск и Тбилиси, Бишкек и Алукне... Они привлекают сотни любителей шахмат из разных концов нашей страны. Здесь можно встретить шахматистов всех возрастов и профессий.

О трех встречах с интересными людьми на XII фестивале в Алукне рассказывает наш корреспондент Б. ТУРОВ.

Хозяина фестиваля

Она приходила первой и уходила позже всех. Такова уж судьба, если ты организуешь соревнования, да к тому же еще секретарь судейской коллегии.

Двенадцатый фестиваль организует Арта Эрнестовна Шлапц. Опыт, прямо скажем, большой. Но в том-то и дело, что фестивали не похожи друг на друга, у каждого свои проблемы. Ведь бывало иной раз свыше двухсот человек придет. Работы хоть отбавляй, если хочешь, чтобы фестиваль удался.

Конечно, Арта Эрнестовна могла бы ограничить свою деятельность только организационными делами. Но

му эта женщина, мать двоих детей, старшая медсестра больницы, добровольно зваливает на себя такую нагрузку.

Арта Шлапц привыкла быть полезной людям. У нее и профессия такая. Вот уже 20 лет изо дня в день помогает она людям. «Нет большей радости, — говорит Шлапц, — видеть улыбку больного, чувствовать, что ты приносишь какую-то пользу...»

После окончания фестиваля был прощальный банкет. Много на нем было тостов, но первый — за хозяйку фестиваля Арту Эрнестовну Шлапц, для которой главным смыслом жизни стало дарить людям радость.

Шахматная семья

Их трое — Юрий Леонтьевич Калашников, его жена Тамара Семеновна и их 12-летняя дочь Оля. На нынешний фестиваль из Челябинска, правда, приехали только отец с дочерью.

Почти всю свою жизнь Калашниковы прожили в Златоусте — в том самом городе, где начинал шахматный путь Анатолий Карпов. Знакомы ли они с Карповым? Еще бы Тамара Семеновна неоднократно сопровождала маленького Толо

во время его поездок в Москву. Юрий Леонтьевич, несмотря на солидную разницу в возрасте — 16 лет, встречался с юным шахматистом за доской. В финале первенства Златоуста 1963 года Калашников выиграл у Толи. В итоге они разделили первых два места, но в матче на звание чемпиона города Толя взял убедительный реванш — 2½ из 3.

Вспоминает Юрий Леонтьевич и такой случай, когда они с женой подарили Анатолию Карпову ко дню рождения книгу «Хождения за три моря» с такой надписью: «Будущему чемпиону мира в день его 13-летия».

...В семье Калашниковых долгое время господствовал шахматный матриархат. Так случилось, что, когда Юрий Леонтьевич только делал первые шаги в шахматах, у Тамары Семеновны был уже первый разряд и немалый опыт турнирных боев. Потом появились новые заботы: родилась Оленька, и постепенно лидерство перешло к Юрию Леонтьевичу. А когда девочка подросла, то и ее научили играть в шахматы.

В турнирах играть Калашниковым приходится редко — не хватает времени. Юрий Леонтьевич — старший научный сотрудник УралНИИТИ, Тамара Семеновна — лаборантка на Челябинском трубопрокатном заводе (кстати, на этом заводе ее муж ведет шахматную секцию), Оля учится в седьмом классе. Но семья то ведь шахматная, играть все любит. Решили организовать марафонский семейный турнир. Начался он в 1972 году. Каждый должен сыграть с каждым 36 партий. Партии записываются, потом совместно разбираются. Пользу от такого разбора получают все.

А. Шлапц.

она — судья республиканской категории и может ли оставаться в стороне, когда опытных судей не хватает. Была главным судьей, но чаще секретарем.

Да, трудно приходится в фестивальные дни Арте Эрнестовне. Не раз она давала себе слово, что этот фестиваль — последний. Но приходило новое лето, Арта Шлапц вновь принималась за организацию фестиваля, бегала по учреждениям, договаривалась, хлопотала.

Я слушаю рассказ Арты Эрнестовны о себе, и мне становится понятным, поче-

Ю. Калашников с дочерью.

СТАРАЯ ШАХМАТНАЯ МОСКВА

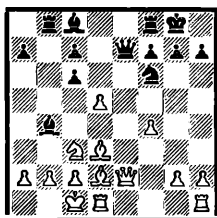
НАЧАЛО 30-х годов характеризует-ся бурным натиском молодежи. Особенно выделялся тогда среди московских шахматистов Николай Николаевич Рюмин (1908—1942). Вторые места в чемпионатах 29 и 30 годов, победы в 31, 33 и 35 годах сделали его непререкаемым авторитетом, первым шахматистом столицы. К сожалению, заболел туберкулезом, Н. Рюмин вскоре был вынужден отойти от практической игры, но и за этот короткий срок он создал немало ярких, красивых произведений.

Вот три примера его творчества:

Шотландская партия

С. СЛОНИМ **Н. РЮМИН**
Москва, 1931 г.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 Кf6 5. К: c6 bc 6. Кc3 Cb4 7. Cg5 (обычный ответ — 7. Cd3) 7...Фe7 (достаточно хорошо было 7...h6!) 8. Cd3 Фe5 9. Cd2 d5 10. Фe2 0—0 11. 0—0—0 (рискованный ход, но Слони-му, шахматисту тактического стиля, неинтересно было разменивать ферзей путем 11. ed Ф: e2 12. С: e2 cd с рав-ной игрой) 11...Лb8 12. f4 (еще не поздно было 12. ed) 12...Фe7 13. ed. Теперь же этот размен опровергает-ся блестящей комбинацией.

13...Ca3! 14. Ka4. 14. Ф: e7 проигрывает — после 14...С: b2 15. Крb1 С: c3 16. Крc1 Cb2 17. Крb1 Ca3 18. Крa1 С: e7 у черных лишняя фигура.

14...С: b2 15. К: b2 Фa3 16. Фe5 Лeб 17. Фd4 c5 18. Фc3 Ф: a2 19. Ce1.

Ходы белых вынужденны. Следует заключительный удар.

19...Ле2!! 20. С: e2 Ке4. Белые сдались.

Английское начало

И. КАН **Н. РЮМИН**
Москва, 1931 г.

1. c4 f5 2. g3 e5 3. Cg2 Кf6 4. Кc3 Fe7 5. d3 0—0 6. Кf3.

Теперь возникает в «готовом виде»

А. ЧИСТЯКОВ,
мастер

система Ильина-Женевского в гол-ландской партии.

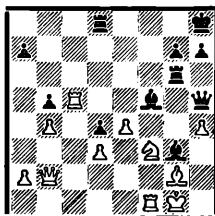
6...Кс6 7. 0—0 d6 8. Фb3 Фe8 9. Кb5 Cd8.

Характерная для этой системы за-щита пункта c7.

10. Ca2 Кph8 11. Кc3 Фh5 12. Кd5 Лb8 13. К: f6 С: f6 14. Ce3 f4.

Черные начинают развивать инициа-тиву на королевском фланге.

15. c5 dc 16. Фd5 Cg4 17. Ф: c5 Ce7 18. Фc4 Лf6 19. b4 Лh6 20. h4 b5 21. Фd5 Лd6 22. Фb3 Лg6 23. Фd5 Лd6 24. Фb3 Лb8 25. Фb2 Кd4! 26. С: d4 ed 27. Лa1 Лg6 28. Л: e7 Cd6 29. Лc6 fg 30. fg С: g3 31. Лc5 Cf5 32. e4.

Если 32. К: d4, то 32...Ch2! 33. Кр h2 Ф: h4 34. Крg1 Ch3 35. Лf2 С: g2 36. Л: g2 Фe1 с матом.

32...de 33. Фe2 Cf2 34. Л: f2 ef 35. Кр: f2 Фg4 36. Ke1 Ф: h4 37. Крf1 Cg4 38. Кf3 Лf8. Белые сдались.

Сицилианская защита

Б. ВЕРЛИНСКИЙ **Н. РЮМИН**
Москва, 1933 г.

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. Фd2 0—0 9. Кb3 a6 10. f3 Ce6 11. g4 b5.

Белые готовят пешечный штурм по-зиции черного короля. Рюмин энер-гично контратакует.

12. g5 Кd7 13. h4 b4 14. Ka4. По мнению Рюмина, лучше было 14. Kd1!

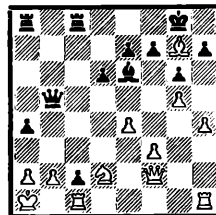
14...Фc7 15. 0—0—0 Лfd8 16. Фe1 Ka5 17. Крb1 Лdc8 18. Лc1 Кc4.

Незащищенное положение коня на a4 все время мешает белым.

19. С: c4 Ф: c4 20. Фf2 Фb5 21. Кb6 К: b6 22. С: b6 a5.

Атаки белых не видно, а черные пешки двинулись на штурм.

23. Cd4 a4 24. Кd2 b3 25. С: g7 bc 26. Крa1.

Плохо и 26. Л: c2 Фd3 27. Cc3 С: a2 28. Крc1 Cb3 29. Кb1 a3!

26...Кр: g7 27. a3 Фd3 28. Лhe1 Лc3! 29. b3 Л: b3 30. К: b3 Фc3 31. Крa2 abX.

В 1932 году чемпионат Москвы не собрал почти никого из мастеров, да и проводился он где-то «на задворках», поэтому победа молодого Сергея Бела-венца (вместе с П. Лебедевым и А. Орловым) прошла полужаженной. Однако это был уже второй успех в Москве. И в последующие годы мо-лодой инженер показывал ровные успе-хи. Правда, С. Белавенец с трудом пере-носил как тактический стиль Н. Рюмина и В. Панова, так и зажим-ную стратегию И. Кана, был, по-мое-му, слишком рационален, но играл очень сильно и хорошо знал дебютную теорию.

Большое впечатление производило его чрезвычайное упорство в защите, что давало ему возможность не раз спасти трудные позиции. Ведь в кон-це концов на искусстве защиты создал «основной капитал» и Эм. Ласкер. За-щищаться труднее, чем атаковать — данный принцип заметно выделял С. Белавенца среди его соратников. Он им хорошо овладел и потому срав-нительно редко проигрывал. А дебюта-ми он занимался регулярно совместно с М. Юдовичем, еще со времен своего родного Смоленска, откуда они оба в конце двадцатых годов «перекочева-ли» в Москву и почти одновременно добились успехов: в чемпионате Мо-сквы 1930 г. разделили 5—7 места.

Впервые я встретился с С. Белавен-цем за доской в 1935 году. В той пар-тии он попал в трудную позицию, но сумел «высочиться». Особенно же я убедился в «непоколебимости» Бела-венца, когда играл с ним в 1937 году матч на звание мастера. О самом мат-че я расскажу дальше, а пока посмот-рите пятую и шестую партии этого

матча. В первой из них я следовал по стопам знаменитой партии И. Рабинович — Ботвинник (1927 г.).

Голландская партия

С. БЕЛАВЕНЕЦ А. ЧИСТЯКОВ

Москва, 1937 г.

1. e4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 e6 4. Kf3 Ce7 5. 0—0 0—0 6. Kc3 d5 7. d4 e6 8. Фe2 Фe8 9. Cf4 Фh5 10. Lад1 Kbd7 11. b3 Kc4 12. Kc5 Kc5 13. Kd3.

Путем 13. h4 И. Рабинович не допустил шаха из h3, но сильно ослабил королевский фланг.

13...Kh3 14. Kph1 g5 15. Cc7 Lf6 16. f3 f6.

Атака черных приняла серьезный характер, и мой противник вынужден разменять важного слона.

17. C:h3 Ф:h3 18. e4 fe 19. fe Kf6 20. Фf2!

Косвенно препятствуя ходу Kg4.

20...Cd7 21. Ke5 Ce8!

Ничего не дает 21...Lf8 ввиду 22. K:d7 K:d7 23. Фg2. Теперь же черные угрожают поймать слона путем 22...Jc8 23. Ca5 b6. Белавенец активно и находчиво защищается.

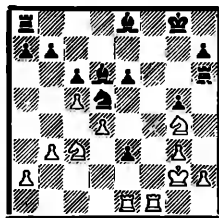
22. c5! del

Пешка e4 послужит орудием наступления. Менее прельщает 22...Ch5 23. Lde1 Lf8 опять-таки из-за 24. Cd6! Kd7 25. Фg2!, однако плохо 25. K:d7 из-за 25...J:f2 26. J:f2 C:d6 27. cd C:f3 28. Kpg1 Ф:g3!! и выигрывают.

23. Lde1 Kd5! 24. Cd6! e3! 25. Фg2 Ф:g2.

Здесь я уже собирался торжествовать победу, однако нужно было сначала взять на d6, например: 25...C:d6 26. Ф:h3 L:h3 27. cd K:e3 28. d7 Ch5 29. Kpg2 g4 30. J:e3 Kd5 31. J:e6 Ld8, и черные должны были победить.

26. Kp:g2 C:d6 27. Kg4!!

Вот она, наверно! А я рассчитывал на 27. K:d5 C:e5 28. Ke7 Kpg7 29. de Cf7 30. J:e3 Le6, и все заканчивалось. Теперь же после 27...K:e3 28. K:h6 Kpg7 29. cd Kp:h6 30. J:e3 Kd5 31. J:e6 Kpg7 32. Le5 Ld8 33. J:g5 Cg6 34. Le5 J:d6 партия продлилась до 88 ходов. Упорство Белавенца победило: дело кончилось ничьей.

В таком же духе протекала и следующая встреча. Белавенец спасся. А как важно мне было победить в обеих!

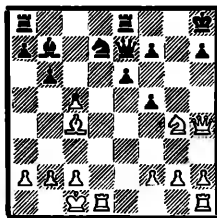
Французская защита

А. ЧИСТЯКОВ С. БЕЛАВЕНЕЦ

Москва, 1937 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K:e4 Ce7 6. C:f6 C:f6 7. Kf3 b6 8. Cb5 c6 9. Ce4 Cb7 10. Фe2 Фe7

11. Ke5 0—0 12. 0—0—0 c5?! 13. K:f6 g! 14. Фg4 Kph8 15. Фh4 Le8 16. Kg4 Kd7 17. dc f5!

Такого рода промежуточные «уколы» были характерны для моего партнера.

18. Фh6.

Идя на жертвы и не желая переходить в равный эндшпиль.

18...Jg 19. J:d7 Ф:d7 20. Фf6 Kpg8 21. Фg5 Kpf8 22. Фh6 Kpe7.

Черные в свою очередь уклоняются от ничьей.

23. Ld1 Cd5 24. c6!!

А вот этого хода черные не заметили. Теперь им становится неважно.

24...Фc7 25. C:d5 Фe5.

Совсем плохо 25...ed 26. Le1 Kpd8 27. Фf6 Le7 28. Фh8.

28. C:e6!

Вторая неожиданность

28...Ф:e6 27. Ld7 Ф:d7 28. cd Kp:d7 29. Ф:h7 Kpe7 30. Фh4 Kpf8 31. Фh6 Kpg8 32. Фg5 Kpf8 33. Ф:g4 Lад8 34. Фb4 Kpg8 35. b3.

У белых выигрышная позиция, но мне это тогда доказать не удалось — снова на 88-м ходу партия закончилась ничью. И снова оказалась железная выдержка моего партнера.

Осенью 1932 г. внимание публики и прессы привлек второй турнир мастеров. Это соревнование лишний раз

А. Чистяков (фото 1930 г.)

подтвердило доминирующее положение Н. Рюмина — он занял 1-е место. Однако удачно выступил и 53-летний Ф. Дуз-Хотимирский, в хорошем стиле нанесший победителю поражение.

Участник ряда всероссийских и международных турниров, Дуз-Хотимирский был известен еще задолго до революции. Играл он неровно, но порой поднимался до больших высот. Теорией шахмат почти не занимался, полагаясь на свое незаурядное природное дарование, белыми строил позиции в духе системы Колле, черными играл в основном испанскую и старониддийскую. Федор Иванович работал инструктором по шахматам ВСОК и был постоянно в разъездах.

Из шахматных мастеров Дуз-Хотимирский оказался одним из долгожителей — он прожил 86 лет. Федор Иванович любил рассказывать разные истории из своей жизни. Так, например, острый эпизод случился у него в Омске в 1919 г.: Дуз-Хотимирский был арестован властями Колчака, так как на одной из найденных у него при обыске фотографий он сидел рядом с известным революционером П. Войковым. Допрашивал его судья-чех, оказалось, что это был известный чешский мастер Карел Трейбал, хорошо знавший Дуз-Хотимирского по международным турнирам. Конечно, он сразу освободил Федора Ивановича.

Ферзевый гамбит

Ф. ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ

Н. РЮМИН

Москва, 1932 г.

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Ke4 6. C:e7 Ф:e7 7. Kbd2 0—0.

Дебют партнерами разыгран весьма скромно.

8. Cd3 K:d2.

Зато здесь последовательнее было 8...f5 в духе голландской защиты.

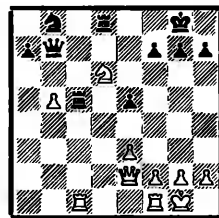
9. K:d2 c5 10. dc de 11. K:c4 Ф:c5 12. 0—0 Kc6 13. Lc1 Ld8 14. Фe2 e5 15. a3! Фe7.

От опасного противостояния все равно надо уходить.

16. Ce4! Cd7 17. b4 Lас8 18. b5 Kb8 19. a4 Le5.

Другой защиты от угроз 20. C:b7 и 20. Фh5 не видно.

20. C:b7 C:b5 21. ab Ф:b7 22. Kd6!

Черные отыграли пешку, но после этого прыжка коня теряют качество.

22...J:d6 23. J:c5 Kd7 24. Le2 Jg6 25. f3 h6.

Техническая часть партии несложная.

26. Jf1c1 e4 27. f4 Jd6 28. Jc7 Фd5 29. J7e6 Kb6 30. J: d6 Ф: d6 31. Фc2 Фa3 32. Фc3 Фa4 33. Фе5 Фb4 34. Jd1. Черные сдались.

Колоритной фигурой шахматной Москвы тех лет был мастер В. Блюменфельд. Я познакомился с ним в 1934 году, когда руководитель шахсекции Областного Дома работников просвещения Д. Кропотов задумал «прикрепить» молодых перворазрядников к мастерам в качестве аспирантов. Наш «дзёт» с Блюменфельдом оказался удачным еще и потому, что жили мы в одном переулке напротив друг друга. Он ко мне дружески привязался, постоянно заходил домой.

Блюменфельд великолепно читал лекции по шахматам. Он очень ценил талант Нимцовича, своего друга юных лет, и постоянно вспоминал «Осю» Вернштейна, которого высоко ставил как шахматиста. Вскоре после нашего знакомства мы совершили с Блюменфельдом несколько лодочных прогулок по Москве-реке (у него была своя гребная лодка) от Крымского моста до Окружного, а иной раз и до Воробьевых гор. Набережные Москвы-реки в те годы были грунтовые, почти в любом месте можно было остановиться — мы купались, загорали, беседовали, горячо обсуждая различные шахматные проблемы.

Уже в те годы Блюменфельд увлекался исследованием психологии шахматистов. В том же 1934 году он привел меня к известному психологу профессору Б. Северному, который жил во дворе старого здания Московского университета. Мы сыграли серьезную партию с часами, а Бениамин Маркович вел свои записи. Потом на эту тему он написал ряд статей и защитил кандидатскую диссертацию в Институте психологии, где последние годы работал.

Скажу честно, психология шахмат меня не увлекала, шахматы мне всегда нравились и без приложений, но общение с Б. Блюменфельдом, несомненно, принесло мне большую пользу.

Третий турнир мастеров Москвы состоялся в 1934 году. Опять было немного участников — в те годы молодежь проходила более чем строгий отбор. Победитель турнира В. Паинов после ряда бледных результатов воспрянул духом и заявил о себе «во весь голос».

Турнир проходил в бывшем помещении Городской Думы (теперь там музей В. И. Ленина). Я, будучи шахматным аспирантом Б. Блюменфельда, бывал там и следил за игрой своего руководителя. Там я познакомился еще с одним мастером — А. Сергеевым. Александр Сергеевич был тогда самым молодым из плеяды «старых» московских мастеров (родился он в 1897-м, умер — в 1970 г.). Шахматные успехи — он был чемпионом Москвы 1925 года — как-то не захватили его, и он сосредоточился на преподавательской деятельности в качестве доцента Московского энергетического института. Впоследствии более 10 лет Сергеев работал заместителем ответственного секретаря ВАК Министерства высшего образования.

Александр Сергеевич был строго позиционным шахматистом, выигры-

Сенс Эм. Ласекра в илубе «Рабпрос» (1936 г.)

вал порой у сильных партнеров, но, видимо, не обладал должным честолюбием в шахматах и потому не захотел в 50-е годы бороться за возвращение звания мастера.

Тогда же я познакомился с шахматным литератором и журналистом Николаем Ивановичем Грековым, одним из неутомимых пропагандистов шахматного искусства. В 1922—1929 гг. Греков издавал журнал «Шахматы», совместно с И. Майзелисом опубликовал два «Шахматных ежегодника», охватившие период с 1932 по 1936 г. Он написал большую работу, посвященную творчеству М. И. Чигорина, которая увидела свет в 1939 г. и за которую он был впоследствии удостоен звания кандидата педагогических наук.

Николай Иванович принимал участие в издании журнала «Шахматы в СССР», который с 1938 г. выходил уже в Москве.

В период с 1930 по 1932 год я принял участие в тематических турнирах по переписке — для практической игры не было времени, да и предложенные журналом «Шахматный листок» дебютные варианты заинтересовали.

В одном из турниров изучался острый вариант защиты Алехина, в другом — злободневный тогда меранский вариант. Через несколько лет, в 1935—1936 гг., я вновь сыграл в турнире по переписке мастеров и 1-й категории. Во всех этих турнирах выступил успешно. Считаю, что игра по переписке при серьезном к ней отношении, несомненно, содействует повышению класса игры. Я много и тщательно анализировал, не отвечал на письма партнеров кое-как, на ходу, некоторые варианты рассчитывал на 10—15 ходов вперед, играл не слишком много партий. В игре по переписке у меня был высокий образец. В так пленившей меня с юных лет книге Алехина «Мои лучшие партии» имеется ряд очень красивых произведений будущего чемпиона мира, созданных им по переписке.

В остром варианте защиты Алехина — 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Cf5 7. Kc3 Kc6 8. Ce3 e6 9. Ce2 Фd7 10. Kf3 0—0—0 11. 0—0 f6 12. d5 K: e5 13. K: e5 fe — я применил свое продолжение 14. Kb5 и во всех встречах белыми добился преимущества. Не беда, что через несколько лет Г. Каспарин нашел опровержение хода 14. Kb5. В споре ведь и рождается истина.

В меранском варианте — 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kf6 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd — я отстаивал ход С. Фреймана 11. Ke4. Правда, объективно ход этот, видимо, не очень силен, в чем мне пришлось убедиться много позднее, в партии с В. Симагиным из чемпионата Москвы 1947 г.

Все же полностью удовлетворить меня игра по переписке не смогла, и с конца 1931 года я систематически начал посещать шахматную секцию Областного Дома работников просвещения. «Рабпрос» (так все его коротко называли) занимал красивый особняк с колоннами по Леонтьевскому переулку (ныне ул. Станиславского), где теперь помещается посольство Греции.

Хочется вспомнить добрым словом руководителя шахматной секции Рабпроса Дмитрия Николаевича Кропотова — подлинного энтузиаста шахмат.

В те годы секция Рабпроса считалась одной из основных в Москве по массовости и по наличию молодежи. Здесь тогда получили шахматное образование В. Люблинский, В. Симагин, Б. Персич, М. Бонч-Осмоловский и многие, многие другие. Там и я довольно быстро достиг второй категории, а затем и первой.

Сам Дмитрий Николаевич играл примерно в силу II—III категории, принимал участие в небольших турнирах. Любопытно, что из любой первой ход белых он отвечал 1...f6, стремясь к построению e6, Ke7, g6, Сг7. Подобная система, названная нами «Защитой Кропотова», не рассмат-

ривается ни в одном учебнике. Вот дебют моей с ним турнирной партии:

ЧИСТЯКОВ — КРОПОТОВ

1. d4 f6 2. d5 d6 3. e4 e5 4. Cd3 Ke7 5. Ke2 Kd7 6. Ce3 g6 7. 0—0 Cg7 8. e4 0—0 9. Фd2 Kрh8 10. Kbc3 a6 11. f4 f5 12. Kg3 ef 13. C:f4 Ke5 14. C:e5 C:e5 15. ef K:15 16. K:f5 C:f5 17. C:f5 g1, и в дальнейшей игре белые победили.

Наступил 1933 год. В то время я учился в музыкальном техникуме им. Гнесиных и в ряде соревнований выступал за Союз работников искусств (РАБИС).

Работники искусств разыгрывали свое первенство в помещении Камерного театра (ныне театр им. Пушкина). Среди участников турнира были актеры Н. Чаплинин, Д. Сумаров, М. Зайцев, скрипач И. Швейцер, арфист В. Канищев, музыковед М. Миркин и другие. Заглавлял на «шахматных огонек» и главный режиссер театра знаменитый А. Таиров.

Вот любопытная партия из этого турнира, игранная вполне современным вариантом сицилианской защиты:

Сицилианская защита

Ю. ФЕДОРОВСКИЙ А. ЧИСТЯКОВ

Москва, 1933 г.

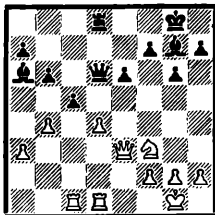
1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 g6 4. Cb5 Cg7 5. C:c6 de 6. d3 Kf6 7. Ce3 b6 8. 0—0 0—0 9. Ke2 e4 10. e5 cd! 11. cd Kc5 12. d4 Ca6 13. Фd2 K:e3 14. Ф:e3.

В случае 14. fe следует 14...e5, стараясь расчистить доску для слона и подрывая центр белых.

14...Фd7 15. b4 Lfd8 16. Lfd1 e6 17. Kc3 Lac8 18. Ke4 Fe7 19. Kd6 L:f6!

Получая пешку за качество при соотношении «два слона против ладьи и коня». По Р. Шпильману — вполне достаточная компенсация.

20. ed Ф:d6 21. a3 Ld8 22. Лас1 c5!

Основная идея черных — разрушить центр белых. Ход правилен.

23. de Ф:d1 24. L:d1 Л:d1 25. Ke1 Cd4 26. Fe4 Cd3!

Соль комбинации, ферзь сгоняется с линии «е».

27. Фa8 Kpg7 28. h4 Л:e1 29. Kрh2 Ce5 30. g3 Ce4, и белые сдались.

Если 30. Kрh3, то 30...Lh1 31. Kpg4 Ce2 32. f3 f5 33. Kpg5 h6X.

Говоря о шахматах в среде работников искусств, нельзя не упомянуть о шахматных вечерах в квартире музыкантов братьев Ильи и Исыя Швейцеров на Знаменке (ныне ул. Фрунзе).

В свободное время тут собирались известные музыканты А. Гольденвейзер и Е. Гузиков, скрипач Д. Ойстрах, композиторы К. Кормярев и В. Тарнопольский, музыковеды К. Шотинев и С. Шлифштейн. Заходили друзья дома — мастера Б. Верлинский и А. Рабинович. Мне, молодому студенту-пианисту, также довелось быть допущенным в это святилище...

Ряд соревнований шахматистов «приютил» у себя клуб им. Калинина в Доме Правительства у Каменного моста. В клубе Калинина, например, проходил чемпионат Москвы 1933 г., там давал свой грандиозный сеанс на 50 досках молодой С. Флор, там же состоялся четвертьфинал Москвы 1934 г.

Мне все это хорошо памятно. Я часто бывал на чемпионате Москвы и там познакомился с нашим замечательным скрипачом Д. Ойстрахом. У С. Флора в сейсе мне удалось выиграть, а четвертьфинал был для нас с А. Котовым первой ступенью в большие шахматы — мы поделили 1—2 места, обойдя многих сильных первокурсников. Было это ровно 40 лет назад!

В 1932—1934 гг. инструктором МГСПС по шахматам был энергичный Виктор Батурицкий. Он организовал ряд встреч Москва — Ленинград, «Турнир четырех», а затем для наиболее способных первокурсников — шахматную школу МГСПС.

Вел эту школу неутомимый Н. Григорьев, и она дала свои плоды — многие слушатели стали мастерами.

В 1934 году московские шахматисты приняли участие в физкультурном параде на Красной площади.

Когда я проходил в колонне демонстрантов по Красной площади, мне особенно запомнилась колоритная фигура М. Горького на трибуне мавзолея — писатель был в легком сером плаще и широкополой темной шляпе.

Чемпионат 1935 года проходил в особняке на Страстной площади (ныне пл. Пушкина, где возводится новый корпус издательства «Известия») и стал «лебединой песней» Н. Рюмина. Второе место, отстав лишь на 1/2 очка, занял В. Панов. Опять удачно сыграли два друга М. Юдович и С. Белавенца, а из молодежи выдвинулся упорный и настойчивый А. Котов.

Удачно сыграл и я. После 7 туров я был на первом месте, но потом потерпел три поражения. Все же конечный итог — дележ 5—6 мест с Н. Зубаревым был для дебюта очень неплох.

В 1936 году в Москве открыли шахматный клуб ВЦСПС в большом здании на углу Арбата и Денежного переулка (теперь ул. Веснина). Здесь и был проведен очередной чемпионат Москвы.

Жеребьевку на открытие клуба проводил Н. В. Крыленко, долголетний руководитель советской шахматной организации, редактор журнала «Шахматы в СССР», а затем и газеты «64».

В этом чемпионате первое и второе места разделили И. Кан и переехав-

ший из Ленинграда в Москву В. Аласторцев. На 3—5 местах вместе со «смоленскими близнецами» С. Белавенцем и М. Юдовичем оказался и я.

На турнире бывал Эм. Ласкер, живший тогда в Москве, приходил и автор книги «Стейниц — Ласкер» (из серии «Жизнь замечательных людей») писатель Михаил Левидов.

После значительных по тому времени успехов мне было предоставлено право сыграть матч на звание мастера, но в партнерии назначили С. Белавенца, который в то время уже считался одним из сильнейших мастеров Советского Союза. Задача была, мало сказать, трудная, — чтобы стать мастером, надо было выиграть у него матч из шестнадцати партий с перевесом в два очка. Матч сложился для меня неудачно, мешали и организационные трудности — соревнование превращалось, за семь партий трижды менялось помещение для игры. Что говорить, не хватало мне и техники: первую партию я мог легко свести вничью, а пятую и шестую, как вы видели, несомненно, выиграть.

После седьмой партии при счете +3—0=4 в пользу Белавенца матч был прерван и... больше не продолжался (С. Белавенцев уехал на чемпионат СССР в Тбилиси).

После окончания музыкального техникума я стал работать как пианист в системе Московской областной филармонии, естественно, продолжал контакты с шахматистами-музыкантами.

В начале 1938 года меня пригласили сыграть в очередном чемпионате ДСО «Искусство». Среди его участников оказался и Д. Ойстрах.

Вот наша турнирная встреча:

Французская защита

Д. ОЙСТРАХ А. ЧИСТЯКОВ

Москва, 1938 г.

1. d4 e6 2. e4 d5 3. ed Ф:d5.

Эта попытка уклониться от симметрии вполне возможна, кроме того, я всегда любил острую, нестандартную игру.

4. e4 Cb4 5. Kc3 Fe4 6. Ce3 C:c3 7. bc Kf6 8. Ce2! 0—0.

Рискованно, конечно, 8...Ф:g2 9. Cf3 Фg6 10. Ke2.

9. Cf3 Фf5 10. Фb1 Ф:b1 11. Л:b1 c6 12. Cf4 Kbd7 13. a4! e5! 14. Ce3 Le8 15. Cd1 ed 16. cd e5.

Центр белых разбивается.

17. Ke2 cd 18. C:d4 Ke5 19. c5 Cf5 20. Л:b7 Ce4 21. Lb3 C:g2 22. Lg1 Ce6 23. f4 K5d7 24. Lbg3 g6 25. Ce2 Ke4 26. C:e4 Л:e4 27. Le3 Kf6 28. Kрd2 Ld8 29. Л:e4 K:e4.

Белые надежно отразили все мои тактические уловки, и партия завершается мирным исходом.

30. Kрe3 Lb8 31. Kc3 Lb3 32. Kрd3 f5 33. Lb1! Л:b1 34. K:b1 C:a4 35. e6! C:g6 36. C:a7 g5 37. fg K:g5 38. Kрe3. Согласился на ничью.

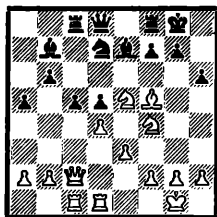
В этом же 1938 году впервые было установлено звание «кандидат в мастера». А. Котову и мне пришлось пробыть в новом звании меньше полугода — в киевском полуфинале XI первенства СССР в мае оба мы получили звание мастера, выйдя одновременно в финал.

«ФЕРЗЬ ВСЯЧЕСКАЯ»

В ДАЛЕКОМ прошлом шахматы своими правилами существенно отличались от современных. Одной из самых неприятных фигур был ферзь. Он ходил лишь на соседнее поле по диагонали. Неприятельские ферзи, подобно разноцветным слонам, никогда друг с другом не встречались, а короли легко избегали мимолетных угроз, выбирая недоступные для ферзя поля.

Так шли века, пока безвестный реформатор вдруг не спросил: «А чем, собственно говоря, ферзь занимается?». И в целях борьбы с «тунеядством» превратил его из статиста в самую деятельную фигуру, заставив работать за ладью и слона вместе взятых. «Ферзь всяческая» — такое название получила в России новая шахматная фигура, что и было узаконено в «Словаре Академии Российской», изданном в 1794 году. В ту пору ферзь мог ходить и как конь.

Свое название ферзь оправдал незамедлительно. Он стал грозой на шахматной доске. «Прикидываясь» то слонем, то ладьей, ферзь быстро и неожиданно появлялся на любом участке сражения, сея смерть и разрушение в лагере противника.

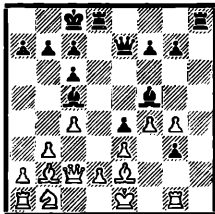
Ну кто бы мог предположить, что после хода 1...cд в партии Джеймс—Майлз белый ферзь форсировано объявит мат черному королю на поле h8! Посмотрите, как это произошло:

2. Ch7 3. K:f7 4. Kg6! Kp:h7 5. Kf8 Kpg8 6. Фh7 Kp:f8 7. Фh8X.

Ферзь на h7 попал как слон, а решающий удар на h8 нанес как ладья. Подобное сочетание маневра и удара

встречается в самых разнообразных формах во многих матовых комбинациях с участием ферзя.

В знаменитой комбинации Спасского (черные), проведенной им против Ларсена в «Матче Века» (1970 г.), последняя точка тоже была поставлена ферзем.

Черный ферзь еще не принимает непосредственного участия в сражении, но уже посматривает в сторону поля h4. Но сначала следует вступить в игру.

1...Jh1! 2. J:h1.

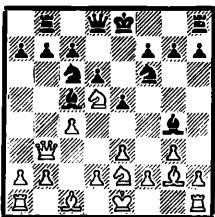
Вынужденно, на 2. Kp:l следует 2...J:g1 3. Kp:g1 Фh4 с неизбежным матом.

2...g2 3. Jg1.

Если 3. Jg1, то 3...Фh4 4. Kpd1 Фh1.

3...Фh4 4. Kpd1 g1Ф.

Здесь Ларсен сдался, не дожидаясь матового финала: 5. С:f1 С:g4 6. Kp:l (6. Се2 Фh1X) 6...Фe1 7. Фd1 Ф:d1X.

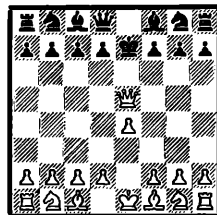

В партии Граддок—Мизес (1939 г.) белые сыграли 1. K:f6, рассчитывая лишь на 1...gf. Мизес, однако, удивил

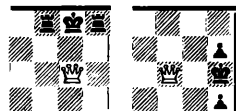
своего соперника ответом 1...Ф:f6. После 2. С:e6 бс 3. Ф:h8 Kpd7 4. Ф:h8 черные продолжали 4...Фf3!, и белый король неожиданно оказался в матовой сети (5. 0—0 Ch3). Последовало: 5. Kpd1 Ф:e2 6. Kpe2 Ф:c4 7. Kp:l Фd3X.

В заключительной позиции ферзя мог бы заменить и белопольный слон. А вот в следующей «партии» ферзь неподражаем.

1. e4 e5 2. Фh5 Kpe7 3. Ф:e5X.

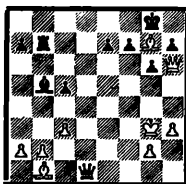
Это трагикомическое положение может вызвать улыбку у кого угодно, кроме черного короля. Позиция демонстрирует максимальную силу ферзя, способного отнять у неприятельского короля четыре поля без помощи других фигур. Здесь мы имеем дело с одной из разновидностей так называемого «эполетного мата», классическая позиция которого представлена на следующих схемах:

Черные фигуры по обе стороны короля при известной доле фантазии можно принять за эполеты на плечах плененного главнокомандующего. «Эполетный мат», наряду со «спертым матом», высоко ценился нашими предками. Вот позиция из книги итальянца Д. Лолли (1763 г.):

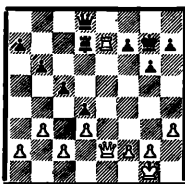
Сыграйте сами

№ 1

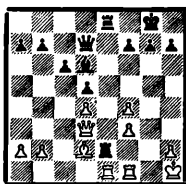
Ход белых

№ 2

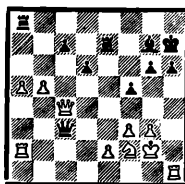
Ход белых

№ 3

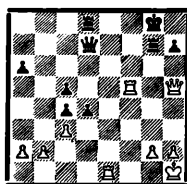
Ход черных

№ 4

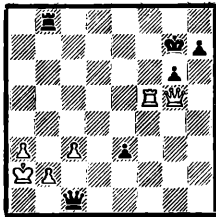

Ход белых

№ 5

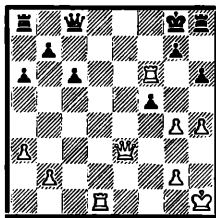

Ход белых

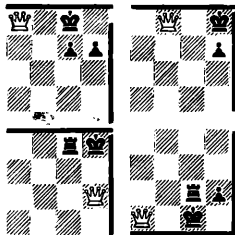
1. **Фf6 Kph6** (1... Kpg8 2. **Фe6 Kpg7** 3. **Фe5** сокращает решение на три хода) 2. **Фh4 Kpg7** 3. **Фd4 Kph6** 4. **Фf4 Kpg7** 5. **Фe5** (именно на это поле и стремился попасть ферзь, начиная свой маневр) 5... **Kph6** 6. **Лh5! gh** 7. **Фf6X**.

«Эполетный мат» в чистом виде встречается редко. Вот один пример из партии **Стейниц — N** (1861 г.):

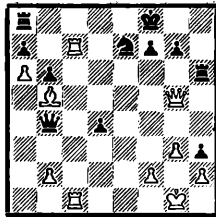

1. **Ld8!** (ферзь отвлекается от защиты поля e6) 1... **Ф:d8** 2. **Фe6 Kph7** 3. **Л:h6! gh** 4. **Фf7X**.

Наибольшее практическое значение имеют следующие матовые позиции:

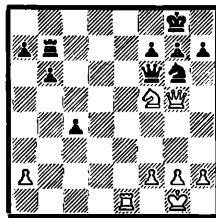

Элементарный тактический прием на отвлечение фигуры, прикрывающей критическое поле, встретился в партии **Гертер — Шейл** (1957 г.).

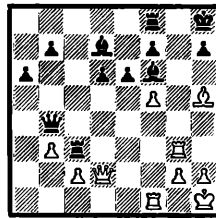
1. **Lc8!**, и черные сдались, поскольку после 1... **Л:c8** 2. **Л:c8 K:c8** они получают мат ферзем на d8.

Аналогичную идею, но в несколько усложненной форме провел **Алехин** в одном из сеансов одновременной игры.

1. **Le8 Kf8** (теперь нужно убрать черного ферзя с f6) 2. **Kh6! Ф:h6** (задача выполнена; остается привлечь короля на f8) 3. **Л:f8! Kp:f8** 4. **Фd8X**.

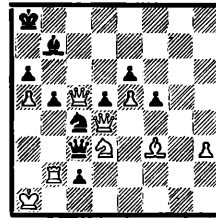
Нередко критическим оказывается поле f8 (f1).

Здесь **Таль** против **Платонова** (1973 г.) сыграл 1. **Фh6!**, атакуя одновременно слона f6 и ладью f8. Черные сразу сдались, и за кадром осталась «маленькая хитрость» рижанина: 1... **Л:g3** 2. **Сg6!** с неизбежным матом.

А вот позиция из партии **Чигорин — Блэкберн** (1898 г.). На доске уже

воют три ферзя, но заключительный удар наносит четвертый, «новорожденный».

Ход черных, и, несмотря на малочисленность своего войска, они проводят решающую форсированную комбинацию: 1... **Ф:a5** 2. **Ла2** (теперь, когда поле a2 заблокировано, следует отвлекающая жертва) 2... **Фe1! 3. K:c1 c1ФX**.

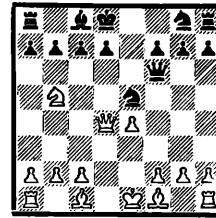
Ферзь, как ни одна фигура, в силу своей мобильности опасен в самом дебюте. Молниеносным ударом ферзя заканчивались многие партии, по существу, не успев и начаться.

Посмотрите миниатюру **Рети — Дункельблюм** (1914 г.).

1. **e4 e5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **Kc3 Cc5** 4. **K:e5 K:c5** 5. **d4 C:d4** 6. **Ф:d4 Фf6?**

Ошибка. Правильно 6... **d6**, не опасаясь 7. **f4** из-за 7... **Фh4**. Сейчас черные угрожают 7... **Kf3**, но эта угроза оказывается ударом по воздуху.

7. **Rb5! Kpd8**.

Другой возможностью было 7... **c6**, после чего нельзя, конечно, 8. **Kc7? Kpd8** 9. **K:a8** из-за 9... **Kf3**. Но простое 8. **Kd6 Kpe7** 9. **Kf5** обеспечивало белым большой позиционный перевес.

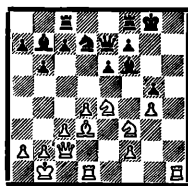
8. **Фc5!**

Двойной удар — мощное оружие ферзя, обладающего круговым обстрелом. Черные сдались. Угрозы 9. **Фf8X** и 9. **Ф:c7** одним ходом отразить невозможно.

Мастер **В. ХЕНКИН**.

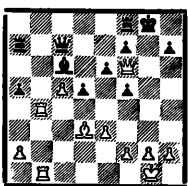
Сыграйте сами

№ 6

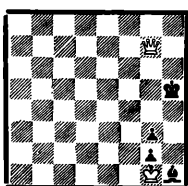
Ход белых

№ 7

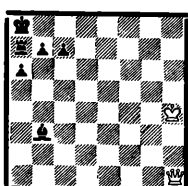
Ход белых

№ 8

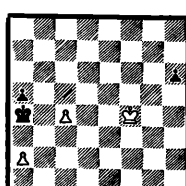
Мат в 7 ходов

№ 9

Мат в 5 ходов

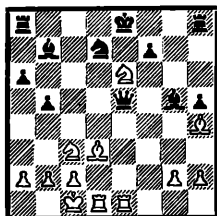
№ 10

Выигрыш

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«В своей статье «Проблемные варианты» (журнал № 8, 1973 г.) И. Болеславский рассматривает такую позицию:

Болеславский пишет, что после 17...С:g5 18. К:g5 у белых сильная атака. Объясните, пожалуйста, как белые организуют атаку в случае 18...0—0?..

С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» В. Бобощко (с. Угловата Черкасской обл.).

Действительно, позиция, возникающая при 18...0—0, заслуживает внимательного рассмотрения. Белые жертвовали качество за пешку, у них инициатива, но и черные не беспомощны. И все же шансы белых предпочтительнее. Белые могут играть, например, 19. Л:е5 К:е5 и 20. Сf5, имея в виду вторжение ладьи на d6, или 20. Кge4. Во всех случаях у белых хорошие возможности.

Позиция, приведенная на диаграмме, возникает после ходов 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3. a6 6. Сg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Сf7 10. Fe2 Кf7 11. 0—0—0 Сb7 12. Фg4 Ф:e5 13. Cd3 h6 14. Ch4 g5 15. К:e6 h5 16. Ф:g5 Ch6 17. Lhe1 С:g5.

Весь вариант справедливо считается выгодным для белых. Отметим, что вместо 15. К:e6 к интереснейшим осложнениям ведет 15. Lhe1 Кf6.

♦♦

«В одной из моих партий встретился такой вариант: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. b4 d5. — пишет В. Зуев (Новокузнецк). Давно ли он известен в теории и как сейчас расценивается?»

Продолжение 4...d5 тщательно изучалось во второй половине прошлого века, в ту пору, когда гамбит Эванса был особенно популярен. После 5. ed К:b4 М. Чигорин рекомендовал простое и сильное продолжение 6. 0—0, рассмотрев ряд возникающих вариантов в журналах «Шахматный листок» (1877 г.) и «Шахматный вестник» (1885 г.). Он, в частности, указал и такой вариант: 6...Кf6 7. К:e5 Кb:d5 8. d4 Ce7.

Отступление слон на e7 Чигорин считал сильнейшим, хотя и закончил свой анализ замечанием — «белые получают более свободную игру».

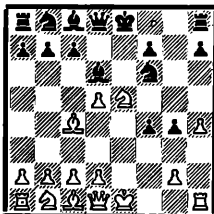
В 1881 году во французском журнале «Strategie» были опубликованы исследования С. Розенталя, утверждавшего, что после 4...d5 для белых лучше всего 5. ed К:b4 6. Ca3. Однако Чигорин отметил, что в этом случае черные могут с успехом играть 6...e4.

Современные дебютные руководства цитируют партию Шифферса — Пильсберги (Нюрнберг, 1896 г.), в которой было: 5. ed К:b4 6. 0—0 Кf6 7. К:e5 Кb:d5 8. d4 Cd6 9. Сg5 c6 10. Kd2 0—0 11. Фf3 с преимуществом у белых.

«В седьмом номере журнала я прочитал, что Чигорин играл матч с Эм. Ласкером гамбитом Райса. Прошу рассказать об этом гамбите и о том, как проходил матч».

С этими вопросами обратился в справочное бюро А. Никольский (Воронеж).

В конце прошлого века американский шахматист профессор И. Райс стал применять новое продолжение в одном из вариантов гамбита Кизерицкого после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 g5 4. h4 g4 5. Ке5 Кf6 6. Сс4 d5 7. ed Cd6.

Теперь вместо естественного хода 8. d4 он играл 8. 0—0.

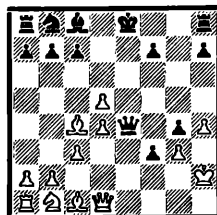
Для исследования нового гамбита И. Райс, а был он очень богатым человеком, организовал на свои средства ряд турниров с сильным составом участников, а также много соревнований по переписке. Появилось и несколько брошюр, посвященных анализу новороджденного гамбита.

В 1903 году И. Райс устроил тематический матч между чемпионом мира Эм. Ласкером и лучшим знатоком гамбитов М. Чигориным. Все шесть партий матча начинались с положения, возникающего в одном из вариантов гамбита Райса после четырнадцатого хода белых. Во всех партиях Чигорин играл черными. В двух встречах русский шахматист одержал победу, одну проиграл, отказавшись от ничьей, три партии закончились вничью.

Теоретическое значение гамбита невелико. В основном варианте — 8...С:e5 9. Le1 Fe7 (хорошо и 9...Крf8) 10. c3 Кh5! 11. d4 Кd7 12. Ф:g4 (или 12. Сb5 Крd8!) 13. С:d7 С:d7 14. Л:e5 Ф:h4! 12...Кd6 (слабее 12...С:d4 13. Крf1 Кg3 14. Ф:g3) 13. Fe2 (если 13. Фd1, то также хорошо 13...Кg4) 13. Кg4 14. Ф:e5 К:e5 15.

Л e5 Лg8 — у черных беспорное преимущество.

Борьба в матче Ласкер—Чигорин начиналась с позиции, к которой приводят ходы 8...С:e5 9. Le1 Fe7 10. c3 f3 11. d4 Ke4 12. Л:e4 Ch2 13. Кр:h2 Ф:e4 14. g3.

Вот как развивались далее события во второй партии матча:

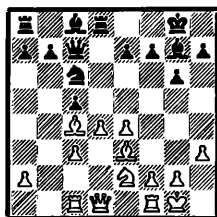
14...0—0 15. Сf4 c6 16. Kd2 Фg6 17. Fe1 Cf5 18. Fe7 Kd7 19. Le1 cd 20. С:d5 Кf6 21. Ф:b7 Лae8 22. Л:e8 Л:e8 23. Ce5 Ce8 24. Фc6 Фc2! 25. С:f7 Крf8.

Эм. Ласкер сдался. Если 26. Фd6, то решает 26...Le7.

♦♦

«В одной из моих партий, — пишет А. Леонтьева (г. Новый Узень, Мангышлакской обл.), — встретился такой вариант: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc c5 7. Ce4 Cg7 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Кc6 10. Ce3 Фc7 11. Лc1 Лd8. На 12. h3 я ответила 12...b6 и вскоре попала под неотразимую атаку на королевском фланге.

Как расценивается ход 12. h3 теорией. Какие партии известны на эту тему?»

Позиция, приведенная на диаграмме, очень острая и сложная. Действительно, черным надо играть осторожно, иначе атака белых может стать опасной.

Вот примеры трактовки этого положения:

Спасский — Фишер (XIX Олимпиада): 12...b6 13. f4 e6 14. Fe1 Ka5 15. Cd3 f5 16. g4 fe 17. С:e4 Cb7 18. Kg3 Kc4 19. С:b7 Ф:b7 20. Cf2 с обоюдными шансами.

Вместо 16...fe Штейн против Спасского играл 16...Cb7 (Москва, 1971 г.). Далее было: 17. Kg3 Фd7 18. gf (18. Лd1 cd 19. Cb1 Kc4! 20. С:d4 e5 с хорошей игрой у черных) 18...cd 19. fe Ф:e6 20. f5 Fe7 21...cd Лd4 22. С:d4 С:d4 23. Крg2 Ce5, и за пожертвованное качество у черных сильная инициатива.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

— В Маниле собрались почти все сильнейшие юные шахматисты мира. Кем же география участника чемпионата!

— Турнир был весьма представительным — 27 шахматистов из 26 стран. Организаторы получили право выставить двух участников. Как никогда, широко были представлены Азия и Латинская Америка — Малайзия и Сингапур, Индия и Иран, Колумбия и Бразилия... Это еще одно свидетельство возросшей популярности шахмат в этих странах. Среди участников была одна девочка — 11-летняя японка Михаро Терадо.

Как и в прошлом году, участникам вначале предложили «выяснить отношения» в отборочном соревновании, которое проводилось по швейцарской системе в 7 туров. По его итогам были составлены три финальные группы: в первых двух по десять человек, в третьем финале — семь.

— А каков общий уровень игры молодых шахматистов?

— Достаточно высокий. Эта оценка, конечно, относится далеко не ко всем участникам. Некоторые из тех, кто приехал на чемпионат, уже имел опыт борьбы в подобных соревнованиях. Дикс, Мак и Кулиговский уже участвовали в чемпионатах Европы, Майла и Марьянович провалили свои силы в чемпионате мира. Именно они перед соревнованием считались фаворитами. Если посмотреть на ход борьбы, то можно убедиться, что все эти шахматисты, за исключением Кулиговского, случайно не попавшего в главный финал, вели борьбу за призовые места.

— Появились ли новые имена?

— Да. Прежде всего необходимо отметить шведа Шнайдера, до последних туров претендовавшего на первое место. Хорошее впечатление оставили аргентинец Гиарделли, 16-летний американец Уинстон, испанец Перес — победитель второго финала.

— Расскажите о новом чемпионе.

— Победа 19-летнего студента Шеффилдского университета Энтони-Джона Майла вполне заслуженна. Несмотря на молодость, он уже успел себя показать в ряде международных турниров среди взрослых. Так, он был первым в Бирмингеме и в турнире на острове Мальта, опередив ряд известных шахматистов. На чемпионате мира прошлого года Майла финишировал вторым. В нынешнем году возглавлял сборную Англии на студенческой Олимпиаде.

Майл — сформировавшийся шахматист, чего нельзя сказать об остальных участниках чемпионата. В Маниле он продемонстрировал ряд привлекательных качеств, которые помогли ему добиться успеха, — целеустремленность, большую волю к победе. В пятом туре, например, в выигрышном положении он зевнул Марьяновичу мат в два хода. Естественно, расстроился. Но уже в следующих турах играл с удвоенной энергией и одержал три победы подряд, обеспечив ему досрочно звание чемпиона.

— Что вы можете сказать об Александре Кочеве?

— Кочев, несомненно, способный шахматист. Он это доказал, выиграв все-

В столице Филиппин Маниле проходил 13-й чемпионат мира среди юношей. Убедительную победу одержал английский шахматист Энтони-Джон Майл, набравший в финале 7 очков из 9. На полтора очка отстали Р. Дикс (Голландия), С. Марьянович (Югославия) и Л.-А. Шнайдер (Швеция) — по 5½. Последующие места заняли: П. Мак (ФРГ), А. Кочев (СССР) и С. Гиарделли (Аргентина) — по 4½, П. Уинстон (США) — 4, Ж. Сунье-Нето (Бразилия) и Р. Хамо (Колумбия) — по 2 очка.

Иорреспондент журнала попросил гроссмейстера Е. Васюнова, тренера А. Кочева, ответить на несколько вопросов.

ТРИНАДЦАТЫЙ

союзный отборочный турнир. Даже по нынешнему классу игры он мог претендовать на одно из призовых мест. Но в решающий момент сказались слабая воля, недостаток мужества. Я считаю, что все беды у Саши Кочева происходят оттого, что он еще не научился самостоятельно трудиться над шахматами. Ему многое легко удавалось, и у него, по-видимому, сложилось превратное впечатление, что так будет всегда. Я думаю, что после турнира в Маниле Саша, наконец, понял, что шахматы — это, в первую очередь, тяжелый повседневный труд, воспитание характера.

Э. Майлз.

Одну из партий чемпиона мира комментирует гроссмейстер Е. Васюнов.

Дебют Рети

Д. СУНЬЕ-НЕТО
(Бразилия)

Э. МАЙЛЗ
(Англия)

1. Кf3 g6 2. g3 c5 3. Cg2 Cg7.
Слон на g7 — неизменный спутник в партиях Майлаза черными.
4. d4 c4 5. K: d4 Kc6 6. Kb3 d6 7. 0-0 Cc6 8. Kc3 Jc8 9. Cc3 Kc6 10. Kd4 Cd7 11. K: c6 bc 12. Ka4 0-0 13. c4.

Без пешечного продвижения в центре не обойтись.

13...Фa5 14. Cd2 (заслуживало внимания 14. c5) 14...Фf5 15. f3 d5 (белые, видимо, рассчитывали на 15...c5) 16. e4 de 17. fe Фe6 18. Фe2 c5 19. Kc3 Kc4 20. Jd1 Cc4 21. Kph1 Kpg7 (намечая продвижение пешки <h>) 22. Kd1 h5 23. h3 Jh8.

Решение далеко не обязательное. Хорошо выглядело немедленное 23...Кe5, вынуждая 24. b3 и затем 24...Cc6. На 25. Cc3 — 25...Jc8d8. Черные фигуры в этом случае были бы расположены на редкость гармонично.
24. Cc3 Фe5 25. Фf3 Cc6 26. C: d4 ed 27. Kpg1 Kf6.

Лучшее поле для этого коня — e5. Позднее черным все равно придется его туда перевести.

28. b3 Фa5.

Интересно 28...g5 с угрозой 29...g4.

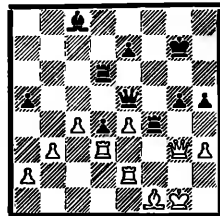
29. Kf2 Jhd8 30. Jc2 Kd7 31. Kd3 Ke5.

Черные разменивают блокирующего коня белых, после чего их положение заслуживает предпочтения благодаря проходной в центре.

32. K: e5 Ф: e5 33. Jd2 Фe5 34. Jd1 Jc7 35. Фf2 Jcd7 36. Cf1 a5 37. Фf4 i6 38. Jc1 g5 (иначе белые сыграли бы: 39. e5!) 39. Фf3 Фe5 40. Jd1 Jd6 41. Jb1.

Белым трудно найти хороший план, и они придерживаются выжидательной тактики. Черные же последовательно улучшают позицию.

41...Cc8 42. Jd3 f5! (сигнал к активным действиям) 43. Jc1 Jf8 44. Jc2 i4 45. gf J: i4 46. Фg3.

Долгое время пешка h5 была неприкосновенна. Нельзя ее брать и сейчас. Например: 46. Ф: h5 Cg4! 47. hg Jh6 48. Фe8 Jf: i1 49. Kp: f1 Jh1 50. Kp12 Фh2 51. Kp13 Jf1 52. Jf2 Ф: f2X.

46...Jd6 47. Cg2 i4 48. Фe1 g4! (решающее наступление) 49. Ф: h4 g5 50. Jg3 Jg6 51. J: g6 Kp: g6 52. Фg3 Фe5 53. Ф: g5 Kp: g5 54. C11.

В результате осложненной партии перешли в выигрышный для черных эндшпиль. У них активная позиция фигур и опасные проходные пешки <h> и <e>.

54...Kph4 55. a3 Kpg3 56. e5 a4 57. ba Ca6. Белые сдались. Могло последовать 58. Jc2 J: f1 59. Kp: f1 h2.

Партия в выгодном свете показывает настойчивость чемпиона мира.

Вл. МОЩЕНКО

В километре от ВЕРШИНЫ ПЕРЕВАЛА

Рассказ

В гостиницу Шукин вернулся едва ли не к обеду.

— Вам звонили несколько раз, — сказала дежурная по телефону. А еще приходил офицер.

— Спасибо, — ответил Сергей и повернул ключ в дверях. Солнца уже не было. За широким окном номера зашумел дождь. Шукин с тоской поглядывал на отступившую в туман гору. Стоящий на ее вершине ресторан заволокло облаками. Сергей отдернул взгляд от этого места и опустил тяжелые глаза. «Черт-те что, — подумал он. — Все так восторженно смотрели на меня... И я увлекся, болтал, что встречался с Бобби. Это же легко проверить. И вообще нес чушь какую-то».

Сергей поморщился. Ну, ничего, на то и поклонники, чтобы прощать кумирам, или как там их... А если кто-нибудь и разочаруется, так и это не беда. Авось за один стол больше не сядет. Завтра на рассвете, если не подведет погода, самолет поднимется в небо, и все на грешной земле будет выглядеть мельче и проще. Вот так. Хватит ныть.

Шукин с жадностью выпил стакан лимонада и улегся на неразобранную постель. Не аставай бы до отлета. Но разве можно принадлежать самому себе, когда ты без пяти минут финалист и в «64» помещен твой портрет! Правда, портрет был изуродован ретушером. Вечно в чем-нибудь не повезет. Что стоило отказать начальнику клуба из воинской части? Однако тот ловко уговорил его, вернул и про талант, и про популярность, добавив, что один любитель, родом из знаменитого Палея, пригласил для него в подарок шкатулку. Любитель изобразил при помощи сусального золота князя Гвидона, лук дубовый и шнурок шелковый, лебедь-птицу и пронзенного оперенной стрелой коршуна. Попробуй откажись.

До начала сеанса оставался сущий пустяк. Дождь прекратился. Наскоро собравшись, Шукин вышел на проспект и, не обнаружив обещанной машины, поймал такси. У контрольно-пропускного пункта такси стоял какой-то сержант.

— Бахирев, — представился он, козырнув. — Иван Тимофеевич.

— А где начальник клуба? — спросил Сергей.

— Он был у вас в гостинице. Не застал. Все наши выехали по тревоге на учения.

— Ах, вот оно что... — Сергей словно бы осуждюще покачал головой.

— Так ведь командир полка специально лейтенанта к вам посылал. Чтобы вы поехали вместе с ним в район сосредоточения. Полковник у нас шахматист заядлый.

— Ну, и что теперь? — поинтересовался Шукин.

Он не знал, то ли радоваться, то ли огорчаться из-за того, что его бросили...

Бахирев, очевидно, понял причину его колебаний.

— Не обижайтесь, товарищ мастер, — сказала он, отчаянно окая, и его круглая физиономия с пшеничными мочками бровями расплылась в улыбку. — Служба у нас такая. Но полковник надеется, что вы дадите сеанс в полевых условиях. Часов в пять будет привал. Я вас подброшу туда на «газике». Не волнуйтесь ни о чем, товарищ мастер. А потом я вас обратно с ветерком доставлю.

Бахирев поглядывал чуть кочично. Кряжистый, рост ниже среднего, с непомерно большими кулаками, одним словом, мужичок. И представлялся по-крестьянски — Иваном Тимофеевичем. Но то, что он какой-то надежный, обстоятельный, что ли, Шукин отрицать не мог.

...«Газик» мчелся по асфальту, разбрызгивая неглубокие лужи. Город остался далеко позади. Дорога круто забиралась все выше и уже все реже была прямой. На горизонте маячили горы. Они наравняли, сами двигались навстречу — голые, пустынные, безразличные к чужовскому внутреннему миру. Такими они были и сто, и тысячу, и миллион лет назад.

Невеста откуда ударил упругий ветер, и резко похолодало. Не успел Сергей поежиться, как сержант включил отопление. Машина шла ровно и ходко.

— Неплохо машину водите, Иван Тимофеевич, — сказал Шукин.

И ужаснулся, уловив в тоне сказанного иронию. Ни к чему было напирать многозначительно на имя-отчество. Намного ли он старше Бахирева, они же почти ровесники. Еще рассердится, бдительность утратит... Но тот иронии не заметил.

— Дома у нас свой «Москвич» имеется, — отозвался сержант. — Научился. А тут переучиваться довелось. В горной местности все по-другому.

Затормозив, Бахирев прижал машину к шершавой поверхности каменного выступа, чтобы пропустить самосвал. Остановка взбодрила Сергея, и он перевел дух.

— Я вот партию вашу смотрел, — сказал вскоре сержант. — С Бергом...

— А вы, оказывается, тоже шахматист? — спросил Сергей и опять внутренне чертыхнулся из-за небрежного «тоже».

— Вот именно «тоже». Первый разряд получил перед армией. А партия эта мне понравилась. Только все хотелось узнать, почему вы на двадцать девятым ходом не пожертвовали коня. По-моему, после этого Берг сразу сдался бы.

— Может быть, может быть, — буркнул в ответ Сергей.

Его коробили замечания дилетантов. Шукин обычно отделялся от таких критиков фразой: «Может быть, может быть...» Партия с Бергом, действительно, была любопытной. Перед двадцать девятым ходом зрители зашумели, предвкусывая комбинацию, а Берг нервно встал со стула и повернулся к демонстрационным доскам. Сергей, ощущая азартное настроение зрала, чуть не влезал за коня. И остановился, почувствовав во рту привкус меди. Пока его пальцы приближались к фигуре, мысль наткнулась на замаскированное опровержение. Не удержись он — зал разразился бы аплодисментами. Аплодировали бы его гибели! Партия была опубликована в бюллетене без комментариев, потому-то сержанту и неведомо, к чему могла привести жертва коня.

Ах, Иван Тимофеевич, приверженец стиля старых мастеров, романтик. Не вышло это с внешностью приземистого Бахирева. И прекрасно, и прекрасно. Водитель обязан быть позиционным игроком, ему нельзя пускаться на комбинационные авантюры.

А погода предательски потянулась. Стал срываться снег.

— Этого только не хватало, — сказал Сергей.

— Да, — согласился сержант. — Уже некуда.

Поворот сменился поворотом. Когда «газик» взмывал к поднебесью, взору Шукина открывались распадки, где в голубой дымке неестественно кренились сосны, ели и дубы. Ему чудилось, будто он кружится на вышедшем из повиновения чертовом колесе посреди хаоса разбегающихся хребтов. Серпантин дороги ввинчивался в сизые тучи. Сергей пытался отвлечься от назойливых предчувствий, но это не удавалось. Он различал на откосах аспидного цвета вымоины: здесь рождались потоки, которые питали kloкозавшую где-то внизу норовистую речку.

Сергею стало жарко, на лбу выступил пот. Но ни за что ему не хотлось показывать Бахиреву свои переживания. И тут его понесло. Недавно неразговорчивый, он все говорил и говорил, стараясь выглядеть и значительным, и доступным. То поругивал местные власти за пренебрежительное отношение к опасным дорогам, то хвалил зарубежные магистрали и шоссе, то рассказывал истории из жизни grossмейстеров. Сердце у него всякий раз замедляло, когда Бахирев поверчивался к нему, отрываясь от дела.

Вокруг все уже было белым-бело. Колеса порою бешено вертелись в рыхлом снегу, вырывались из плена, нащупывая края пропасти. Щукин, инстинктивно напружинив вытянутые ноги и вцепившись правой рукой в скобу, прокинул себя на чем свет стоит за легкомыслие. Зачем он согласился отправиться в это путешествие? Чтоб получить в подарок палехскую шкатулку? Или чтоб еще раз услышать восхищенные возгласы любителей? В его сознании зрело убеждение, что сейчас необходима прежде всего победа над собой. Но оно, это убеждение, пока не сформировалось, было расплывчатым и не совсем ясным. Точь-в-точь как запутанная позиция. И он все повторял: зачем, зачем? Был бы в городе — господи, как бы провел вечер! Его приглашали в опару, к владельцу коллекции старинного оружия, в гости... А он дал себя уговорить, вот и оказался в пиковом положении.

Бахирев, видимо, на предполагал, что творится с Сергеем. Он лишь невозмутимо курил, пуская дым в сторону от товарища мастера. Щукин почему-то подумал, что если Иван Тимофеевич и свалится в бездну, то несколько не пострадает: мушкетер до ужаса крепкий...

Неожиданно по крыше забарабанили камни. Сергей испуганно пригнул голову. Бахирев оглянулся без тени насмешки.

— Я тоже пугался, — сказал он ободряюще. — Уже привык, ничего. Это мелочишка откуда-то сыпнулась. Вы не сомневайтесь, доберемся без приключений.

Однако без приключений не обошлось. Шофер встречного грузовика просигналил, приглашая Бахирева выйти. Толковали они надолго.

— Что он говорит? — спросил Щукин сержанта, когда тот вернулся. — Произошло что-то?

— Произошло, к сожалению. Впереди небольшой обвал. Судя по всему, через часок расчистят. Там уже работа идет. Придется малость позагорать.

«Газик» притормозил к валу, и наступила полная тишина. Ветер утихнул, а снег падал медленно-медленно, спускался на сквалы и могучие сосны.

— Здорово, верно? — сказал Бахирев.

— Что здорово? — не понял Сергей.

— Ну, все это. Горы, сосны, снег...

— А, верно... Отличная природа.

Сержант откинулся на спинку сидения.

— У нас, — сказал он, — такого нет. У нас поля. Равнины кругом, перелески. Скукаю по ним. А вот окажусь дома, — по горам скачуть буду. И этот день обязательно представлю. Как мы рядом с ущельем торчали, пока обвал не расчистили. Мне лейтенант рассказывал, что здесь Александр Македонский с войском прошел. В самый снеговой.

Сергей хмыкнул: за каким бесом Македонский гнал сюда своих воинов. По его милости многие сломали в этих горах шеи...

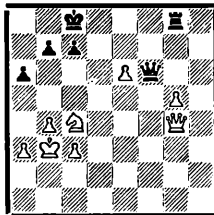
— У меня просьба к вам, — сказал Бахирев. — Давайте сыграем. Я никогда с мастером не играл. — Смутившись, он уточнил: — Чтобы время побыстрее шло. На заднем сидении устроимся.

«В конце концов, — подумал Сергей, — почему бы не потрафить парню?»

Сержант достал шахматы и зажал в кулаках по пешке — белую и черную. Щукин выбирать не стал, предоставив противнику право первого хода. «Нет, — твердил Сергей про себя, — дальше я не поеду. Вечерет, обратный путь может обернуться свиданием с теми воинами Македонского».

Его так и подмывало сказать Бахиреву о своем состоянии — тогда бы наступило облегчение. Посмеялись бы вдвоем — и все. Но он поостерегся выглядеть слабым. Уже в дебюте Сергей отдал пешку. В сущности он ее «зевнул» и все равно был уверен, что Бахирев не примет даря, ибо белый король мог превратиться в мишень для втаки. А Бахирев взял. Тяжко вздохнул и снял пешку с доски. «Не дрогнула», — отметил Щукин.

Он атаковал, казалось, еще чуть-чуть — и белые зашатываются. И все же они держались. Иван Тимофеевич, нахмурился мохнатые брови и продолжал тяжело вздыхать, отражал угрозу за угрозой. Отдал качество, сумел разменять опасного слона черных. Он не делал никаких сногшибательных ходов, к которым ставят восклицательные знаки, в просто исходил из здравого смысла.

В решительный момент Сергей мог взять неприятельскую пешку ферзем, но подумал, что чего доброго игра затянется, и предпочел взять ладью, нападая на ферзя.

1...Л g5.

Но Бахирев на ладью не обратил внимания, а продвинул свою пешку с шехом — 2. e7. Теперь уже вздохнул Сергей.

— Не лишено изящества, — сухо произнес он. — Моя пенска слета. Поздравляю вас, Иван Тимофеевич.

Тот не таил своей радости, и на его лице отразилось удовлетворение.

— Да, — сказал сержант, — если 2...Л: g4, то 3. e8Ф d8 4. Фe6 Фd7 5. Ф: d7 Кр: d7 6. Ke5, и вы без фигуры...

Внезапно из-за поворота вынырнула «Волга».

— Значит, расчистили, — сказал сержант. — Тронем?

— Увы, — отрезал Сергей. — У меня на рассвете вылет, а мы тут задержались. Боюсь, как бы еще не было задержек. Вы доложите полковнику. Так, мол, и так.

— Ясно, — с горечью ответил Бахирев. — Конечно, все может быть. Я объясню ребятам, чтобы они не расстраивались.

«Волга» приближалась, а вместе с ее приближением становился реальностью мир, в котором Сергею было уютно и легко. Он возликовал, но непонятная печаль вдруг коснулась сердца. Так у него бывало, когда он терял что-нибудь дорогое. А что он потерял на этом перевале? Все при нем.

Садясь в машину, Щукин услышал голос сержанта: «Стойте! Стойте!» Он подбежал и передал Сергею сверток.

— Извините, товарищ мастер, вылетело из головы. Это вам на память.

Водитель «Волги» с нескрываемым любопытством разглядывал Сергея.

— Послушай, дорогой, — сказал он, — почему ты пересел и поехал в другую сторону? Телеграмму получил?

Он и сидящий рядом с ним спутник звонко расхохотались. Особенно спутник — крупный мужчина в кепке-«аэродроме». Его насмешила эта телеграмма в царстве гор, и он даже побавил звук в приемнике, чтобы досыта посмеяться.

— Обвал задержал, — пояснил Сергей. — Проторчали бог знает сколько. А мне в аэропорт надо постелить.

Объяснение прозвучало неубедительно. Во всяком случае — для самого Щукина. Мог ведь он улететь и завтра и послезавтра. Водитель и его друг давным-давно переключились на иные темы, перешучивались. И вдруг Сергей остро позавидовал им. Их не помянут худым словом ни солдаты, надевавшиеся поглядеть, как смельчаки сражаются с мастером, ни начальники клуба, тащивший на перевал тридцать комплектов шахмат, ни полковник.

Щукин машинально развернул сверток. Сусальным золотом сверкнула шкатулка. Князь Гвидон стоял на берегу бурного моря, падал в волны злой черодей-коршун, и по лону вод горделиво плыла лебедь-птица. А справа в углу было написано: «И. Бахирев. Палех, 1972».

— Вот ты каков, Иван Тимофеевич, — прошептал Сергей.

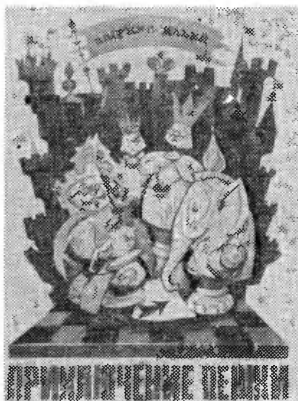
Как ни странно, дорога сейчас была не такой уже бурной — обыкновенная горная дорога, далеко на взводе крутая и скользкая. То-то мушкетер все намекал ему, что перевал одолели и Македонский, и Пушкин, и Грибоедов. Исторические личности. А тысячи остальных одолевали и одолевают его, не подозревая, какие следы затоптают.

Сергея высадили возле полустанка.

— Прости, друг, — сказал шофер. — Жена моя рожать должна. В другой раз до самой станции довез бы тебя, а сегодня — никак.

Электричка прибыла к полуночи. Щукин сел в полупустой вагон, к окошку. Он вглядывался в темноту, стараясь увидеть горы. И когда где-то высоко вспыхнули лучи автомобильных фар, он додумал до конца мысль о необходимости победы над самим собой.

ОТ ШЕСТИ ДО ДЕВЯТИ

Книжка Евгения Ильина «Приключение Пешки» адресована детям дошкольного и младшего школьного возраста. В ней переплетаются игра и жизнь, правда и сказка. Вместе с маленькой отважной Пешкой юный читатель отправляется в мир шахматных приключений, знакомится с обитателями удивительной страны.

Как известно, шахматное королевство — «двухцветная страна», и автор подчеркивает это, говоря «там виден только белый цвет и только черный цвет». Однако иллюстрировавший книжку художник И. Соколов создал красочные портреты шахматных персонажей и живописные батальные сцены. Такое решение, правомерно, оно подсказано образным строем сказки, живой поэтической интонацией.

Познакомить ребят с образным строем древней игры, заинтересовать и увлечь их — вот, думается, задача, которую ставил перед собой автор. И с этой задачей он справился.

Язык книги доступен детям, стихи зовут ребят попробовать самим стать предводителями шахматного войска.

Правда, прочтя книгу, правил игры не узнаешь. Но это и не входило в замысел автора. Зато каждый юный читатель, познакомившись с книгой, несомненно, обратится к родителям, старшим товарищам с просьбой научить его играть в шахматы.

М. БАРАНОВА.

Читатели пишут

Неожиданная реплика

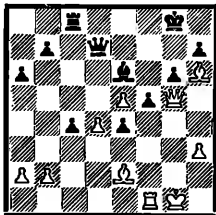
В книге об английском начале, изданной в ГДР, М. Тайманов после 1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. a3 рассматривает как основные продолжения 5...d6 и 5...Kf6. О ходе 5...e6 он пишет, что после 6. b4! (знак М. Тайманова) 6...cb 7. ab Kge7 (7...K:b4 8. Ca3 Kc6 9. Kb5) 8. b5 Ne5 9. c5 d5 10. cd Ф:d6 11. Ca3 у белых перевес. Вариант этот случился в партии Гарсия — Р. Бирн (1962 г.).

Однако на 6. b4? (вопросительный знак ставлю я) может последовать 6...K:b4 7. ab cb с преимуществом у черных.

На 6...e6 белым надо просто играть 7. Лb1, готовя продвижение b2—b4.

С. МАЛАХОВЕЦ.
Архангельск.

Необходимое исправление

В статье А. Карлсона «На последней горизонтали» (журнал № 3) автор указывает, что после 1. d5! C:d5 (1...Ф:d5 2. Фf6 Фd7 3. Лd1 Фf7 4. Лd8 и т. д.) 2. Лd1! c3 3. Л:d5 Ф:d5 4. Фe7 Фf7 5. Cc4 белые выигрывают. Однако это не так. На 4. Фe7 у черных находится защита — 4...Фc5.

Вместо 4. Фe7 выигрывает 4. Фf6!, и на 4...Фf7 — 5. Cc4!

Г. ЧЕБРУЧАН.
Кашанев.

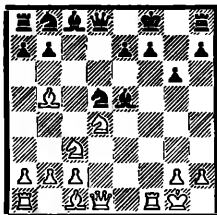
Уточнение варианта

В книге «Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина рассматривается следующий вариант:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f4 Cg7 7. e5! de 8. fe Kd5 9. Cb5 Kpf8 10. 0—0 C:e7 11. K:d5 Ф:d5 12. Kf5 Фc5 13. Ce3 Фc7 14. Kf6 Cf6 15. Л:f6! ef 16. Фd4 с неотразимой атакой.

Но после 14. Kf6 черные могут упорно сопротивляться путем 14...Се6.

В случае 10...C:e7 белые выигрывают форсированно, но для этого надо внести уточнение в вариант, приведенный в книге.

К перевесу белых ведет 11. Ch6 Kpg8 (11...Cg7 12. C:g7 Kp:g7 13. K:d5 Ф:d5 14. Kf5, и за ферзя у черных недостаточная компенсация) 12. K:d5 Ф:d5 13. Kf5! Фc5 14. Ce3 Фc7, и теперь конь попадает на h6 с шахом.

А. ПОЛТАВЕЦ.
Кировоград.

Не терпит отлагательств

Я с интересом прочитал материалы о классификации дебютов, опубликованные в журнале № 8. Действительно, решение этого вопроса не терпит отлагательств, ведь и в наших изданиях один и те же дебюты называются по-разному.

Когда-то еще соберется комиссия ФИДЕ... Мне представляется, что сейчас, при участии Шахматной федерации СССР, редакциям выходящих у нас периодических специальных изданий, нужно твердо договориться о принципах и методах дебютной классификации. Обсуждение этого вопроса полезно продолжить и в печати.

В. ЗЕФИРОВ.
Вологда.

РЕШЕНИЯ (см. журнал № 10, «Сыграйте сами»)

№ 1. Алехин — Луговский (1931 г.). 1. Ke6! K:e6 2. Fe7 Kpg8 3. Фе8 Kf8 4. Ke7X.

№ 2. Эванс — Ларсен (1957 г.). 1...Лf1! 2. Л:f1 Фc5. Белые сдались.

№ 3. Кох — Штубер (1934 г.). 1. Kd8! Черные сдались.

№ 4. Клар — Редер (1938 г.). 1. Лh6! Черные сдались.

№ 5. 1. Kd2 (теперь черные могут ходить только пешкой «f») 1...f5 2. Kph4 (королем следует маневрировать таким образом, чтобы не допустить шаха одной из черных фигур) 2...f4 3. Kpg4 f3 4. Kph3 f2 5. Kpg2 f1 6. Kp:f1, и мат следующим ходом.

№ 6. Середа — Гамбарашвили (1957 г.). 1. K:f2 K:f2 2. Kg3X.

№ 7. Задача С. Лойда. 1. Лd2 K:d2 2. Kc1; 1...Ka3 2. Kpb3; 1...Kc3 2. Kp:c3.

№ 8. Окончание этюда М. Либуркина. 1. Kc5! (во не 1. Kd4 e2 2. K:e2 Kf1 3. Kc3 K:e3 4. Kpd2 Kf1 с ничьей) 1...e2 2. Kpd2 Kf1 3. Kpc1! Kp:e1 4. Kd3X.

Слово—читателям

Конкурс «Присудите сами»

См. журнал 6 с. г.

В ПРИСУЖДЕНИИ по всем разделам участвовали 33 читателя, еще одиннадцать человек прислали отдельные замечания.

Сначала — о замеченных дефектах. В В. В. Сычева обнаружили дуали (1...Ка6 2. Фб6 или 2. Фх8, 1...Л:д6 2. Фа5 или 2. Фг8), уничтожающие авторский замысел. Задача 16 А. Дзекера: в близнеце «а» нашлось «побочное» решение: 1. Крf2 — 1...g4 2. Крг1, 1...Крг4 2. Кс3.

О предшественниках. А. Лобанов (Ставрополь) указал к 15 Е. Богданова: И. Буглос, «Проблем», 1973 (Крh3, Фг1, Сб4, с4, Кн4 — Кре4, п. с6; мат в 2 хода, 1. Сс5) — бесспорно, полное совпадение. Он же дал к 6. С. Цирулика: 3. Бирнов, «Шахматная Москва», 1959 (Крh6, Фе6, Сб8, п. а7 — Кра8, пп. б5, б6, в7, с3, с5, д5; мат в 3 хода, 1. Сf4, однако сам же правильно не считает, что это лишь частный предшественник.

Таким образом, позиции 8, 15 и 16 исключаются из присуждения. Вот его результаты (по сумме мест): двухходовки — задача 5 А. Ажусина (93,5), 2 Д. Каноника (95,5), 3 С. Шедя (97), 3 Н. Чистякова (98), 1 М. Локкера (99); трех- и многоходовки — 10 В. Андреева (64,5), 7 С. Пушкина (88), 9 Г. Какабадзе (91,5), 6 С. Цирулика (121,5); этюды — 13 Г. Каспаряна (45), 11 Э. Погосянца (74), 12 Л. Топко (76); миннотюры — 14 В. Разуменко (51).

Лучшим судьей оказался на этот раз А. ГОРДЕЕВ (Семеновка Черниговской обл.). Очень близкие по качеству присуждения у А. Аванесова (Сочи) и А. Тагирова (Казань). Довольно удачно распределили композиции по местам также К. Зиндель (ГДР), А. Ким (Горловка), Н. Ковалев (Силламяэ Эстонской ССР), А. Кубряк (Дальнегорск Приморского края), А. Лобанов (Ставрополь), В. Мариненко (Дубинка Краснодарского края), Н. Масленин (Ярославль), В. Самилло (Харьков), Д. Альтшудлер (Ленинград).

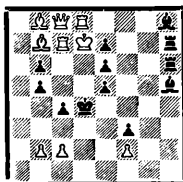
«В первый раз в жизни участвую в конкурсе присуждений, но твердо знаю — не в последний раз! Это настолько интересно, что не знаю, с чем сравнить...» (А. Аванесов, Сочи).

«Принимаю участие в конкурсе «Присудите сами» второй раз. Взялся за дело серьезно. Оценивал композиции по такой схеме: 1) первый ход, 2) экономность построения, 3) игра — действительная и ложная, 4) общее впечатление...» (С. Махно, Красногорск Приморского края).

«Наиболее интересен раздел двухходовок... Самые слабые — миниатюры, чреватые предшественниками. Может, обойтись без них, увеличив представительство других разделов? Не отметить ли журналу лучшие шахматные отделы и их редакторов — по качеству публикуемых композиций?» (В. Самилло, Харьков).

«Конкурс очень интересный!» (В. Кондратьев, Челябинск). «Слабее предыдущего...» (В. Кириллов, Серов Свердловской обл.). «Не скажут ли авторы: Избави, бог, и нас от этаких судей!» (В. Иванов, Ставрополь).

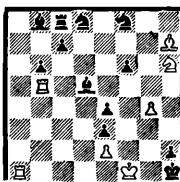
А. АЖУСИН
«Омская неделя»

Мат в 2 хода

1. Лс5!, цугцванг. Игра «органа» — 1...Лf6, Лg7 2. С:e5x, 1...Сf6, Сg7 2. Кр:e6x, 1...Сf7, Сg7 2. Кр:e7x, 1...Лf7, Лg6 2. Крe8x, дополнительные варианты — 1...bc, e4 2. Крс7, Крс6x, 1...b4, с3 2. Л:c4, bcx. «Действительно музыкально!» (А. Ким, Горловка).

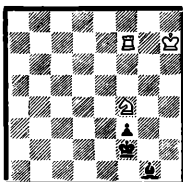
В. АНДРЕЕВ
«Красное знамя»

Мат в 5 ходов

1. Кf5? с5! 1. Ла8! С:a8 (грозило) 2. Кf5 и 3. Л:b8) 2. Лс5! bc (2...К:h7 3. Лb6 и 4. Кf5) 3. Кf5 c6 (слон a8 перекрывает) 4. Кg3! и 5. С:e4x. 1. Л:d5? К:h7 2. Ла8 c6! 3. Л:b8 cd. «Уловить идею трудно, игра идет где-то в пространстве...» (В. Бобров, пос. Анна Воронежской обл.).

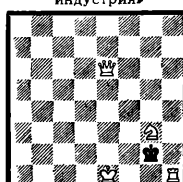
Г. КАСПАРЯН
«Ленинская молодь»

Выигрыш

1. Kh3 Kpg2 2. Kg5! (2...K:g1? f2 3. Лg7 Kph2! 4. Kf3 Kph1 5. Kd2 f1Ф 6. К:f1, мат) 2...f2 3. Kf3! Kpf1 4. Le7 Kpg2 5. Kd2 f1K! 6. Kf2 Cf2 7. Ke4 Kg3 8. Л:f2 и 9. Лf4, выигрыш. «Солдат всегда солдат, а гротеск — гротеск — гротеск!» (В. Стигвеев, с. Новоизовка Запорожской обл.).

В. РАЗУМЕНКО
«Социалистическая индустрия»

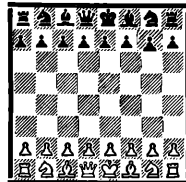
Мат в 2 хода

1. Ke2! — 1...Кр:h1, Крf3 2. Фh3 0—0x. «Двух мнений быть не может. Чудесная находка!» (А. Служиллов, ст. Бакинская Краснодарского края). «Легка — «малютка»! Трудна — жертва на 1-м ходу! Занятна — рокировка!» (И. Курилевко, с. Овчинцев Брянской обл.).

На доске все фигуры...

Есть особый тип задач, позиции которых служат исходная расстановка фигур в шахматной партии. Родоначальником их был неистощаемый в остроумии С. Лойд.

С. ЛОЙД, 1866

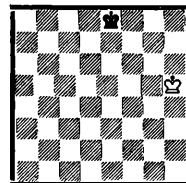

По поводу одного из лойдовских заданий в этой позиции — как белые могут дать мат черным в 4 хода, если обе стороны будут делать симметричные ходы? — прислал письмо в редакцию Ф. Песок (Ленинград). «В книге Р. Кофмана «Избранные задачи С. Лойда» (1960 г.) приводится решение: 1. d4 d5 2. Фd3 Фd6 3. Фf5 Фf4 (возможна, кстати, дуаль 3. Фh3 Фh6) и 4. Ф:c8x. Но возможно и 1. c4! (но не 1. c3?) 1...c5 2. Фа4 Фа5 3. Фс6 Фс3 и 4. Ф:c8x. Прошло 100 лет, а это не обнаружено? Странно...»

...и два короля

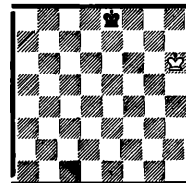
Следующая позиция в свое время обошла все шахматные журналы.

И. СИНЬОР, 1923

Условие такое: сначала белые, а затем черные берут назад свои последние ходы, а затем черные могут сыграть так, что сразу же получат мат (кооперативный мат в 1 ход). Берется за белых — Крг6:Лh5, за черных — Лh8:Фh5, играется за черных 0—0 и дается мат Фh7x. Через четыре месяца после задачи Синьора был опубликован «близнец», который предлагается решить читателям.

К. ГАННЕМАН, 1923

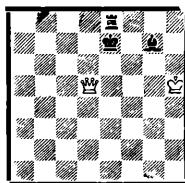
А нет ли еще подобных задач (по-настоящему, с единственным решением)?

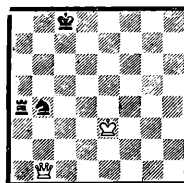
1972

ИМЕНА СТАРЫЕ, ИМЕНА НОВЫЕ

1. Е. ДОБРЕСКУ
Конкурс 25-летия
социалистической
Румынии
1972—73, 1-2-й призы

2. В. НЕСТОРЕСКУ
Конкурс 25-летия
социалистической
Румынии
1972—73, 1-2-й призы

Выигрыш

БЕЗУСЛОВНО, что советский шахматный этюд по-прежнему сохраняет доминирующее положение, однако времена, когда этюдное творчество было чуть ли не нашей монополией, видимо, миновали. Мировая география этюда пополняется все новыми «этюдными странами». В предыдущих обзорах (см. журналы 8 и 11, 1972 г.) уже говорилось о взлете финских этюдистов, теперь блеснули румынские.

У шахматного этюда в Румынии богатые традиции. Имена Герланда, Гинингера, Фараго хорошо известны. Эстафету этих мастеров переняли молодые румынские этюдисты. Лидерами, бесспорно, являются Э. Добреску и В. Нестореску, не раз бывшие чемпионами страны.

1. После 1. **Kpg6** выбор невелик: 1... **Cc3** (b2) 2. **Cc5** (b7), 1... **Ca1** 2. **Fb7** и 3. **Fa6** (a8), 1... **Ch8** 2. **Fb7** **Kpd6** 3. **Kr7** **Le5** 4. **Fb8** — «доминанция» над всей большой диагональю. 1... **Cf8**! 2. **Kp15**! **Cg7**. Ладье тесно на 8-й горизонтали: 2... **Ld8** 3. **Fb6** X, 2... **Lc8** 3. **Fb7** **Kpd8** 4. **Kre6** **Lc7** 5. **Fd5** **Krc8** 6. **Fa8** X. 3. **Cc5**! **Kpd8** (3... **Kr7** 4. **Fc4** **Kre7** 5. **Krg6** **Ce5** 6. **F7** **Kpd8** 7. **Fd5** **Krc8** 8. **Kr7**) 4. **Fd6** **Krc8** 5. **Krg6** **Ch8**! 6. **Kr7** **Ld8** 7. **Fc6** **Krb8** 8. **Kr7** **Lc8** 9. **Fb6** **Kra8** 10. **Kr7** **Lg8**. Опять ладье душно: 10... **Lb8** 11. **Fa6** X — еще один мат с блокированием. 11—14. **Fa5**—**b4** — **a3**—**b3**, и выигрыш.

Добреску — известный мастер академического соотношения «ферзь — ладья плюс легкая фигура», подобных этюдов у него десятка. Не отстает и Нестореску.

2. 1. **Cc1**! (но не 1. **Fb3**? **La3**! 2. **F**:a3 **Kc2**) 1... **Krb7**. Подвигает 1... **Krb8** 2. **Cc5** **La3** 3. **Kre4** **Lb3** 4—5. **Ff8**—**f7**... 2. **Cc5** **Kra6**! ...и 2... **La3** 3.

Kre4 **Lb3** 4—5. **Fe7**—**e6** образуют «эххо». 3. **Kre2**! Начиная маневрирование с целью передачи очереди хода. 3... **La2** 4. **Kr13** **La3** 5. **Kre4**! **La4** 6. **Kre3**! Ход за черными! 6... **Ka2** 7. **Kpd3** **La5**. Ладье недостает воздуха по вертикали... 8. **Fc6** **Kra7** 9. **Krc4**! (но не 9. **Kpd4**? **Kb4** 10. **Fc7** **Kra6** 11. **Fd6** **Krb5** 12. **Fb8** **Kra4** 13. **Krc4** **Lc5**! 14. **Kr**:c5 **Ka6**) 9... **La6** 10. **Fc7** **Kra8** 11. **Krb5** (или 11. **Krb3** — несущественная дуаль) 11... **La7** 12. **Fc8** X.

Друзья-соперники встретились и еще в одном конкурсе.

3. 1. **a7** (1. **Lg1** **K**:a6 2. **Cd4** **Krg6** 3. **Cc3** **Kc5**) 1... **a1**! 2. **ab** **Fa6**. Надежда — на вечный шах. Начинается «систематическое движение» белого короля слева направо и черного ферзя сверху вниз. 3. **Krb8**! **Fa5** 4. **Kre8** **Fa4** 5. **Kr18** **Fa3** 6. **Krg8** **Fa2** 7. **Krb8** **Fa1** (засада) 8. **Fb7**! Следует фрагмент такого же движения в обратную сторону — 8... **Krg6** 9. **Krg8** **Fa2** 10. **Kr18** **Fa3** 11. **Kre8** **Fa4**, но тут «система» рухнет — 12. **Kre7**! **Fa3** 13. **Kre6** **Fa2** 14. **Kpd6** **Fa3** 15. **Cc5**, и выигрыш.

4. Вот как комбинируются матовые угрозы и сила проходной «а»: 1. **a6** **L**:f5 2. **a7** **La5** 3. **Krg3**! (не 3. **Ka6**?, в надежде на 3... **L**:a6 4. **Krg3**! **Lg6** 5. **Kr3**!, изза 3... **Ce4**! 4. **L**:e4 **L**:a6 5. **Krg3** **La3**) 3... **Lg5** 4. **Kr12**! **Lg2** 5. **Kr13** **La2** (теперь уже нет 5... **Ce4** 6. **L**:e4 **La2** 7—8. **Le1**—**e2**) 6. **Kc6**! (неожиданно) 6... **La1** (6... **e2** 7—8. **Le1**—**e2**) 7. **Krg3**! (но не 7. **Le1**? **L**:e1 8. **a8** **F**:e4 9. **Kr12** **Lg1**, ничья) 7... **Lg1** 8. **Kr12**! **Lg2** 9. **Kr13** **La2**. Снова ладья на 2-й горизонтали, но диагональ **e4**—**a8** перекрыта — 10—11. **Le1**—**e2**, и выигрыш.

Высокая творческая активность, как правило, ведет к обмену идеями и коллективным этюдам. Со «знаком качества»

5. Острое вступление 1. **g7** **e4**! 2. **Kg4** **fg**! 3. **C**:e4 **Ce5**! 4. **Cg2** **Kph4**! 5. **L**:e5 ведет к «бешейству» черной ладьи. Вот как она от него излечивается: 6. **Kph7** **Lh8** 7. **Krg6** **Lh6** 8. **Kr7**! (но не 8. **Kr15**? **Lf6**! 9. **Kre4** **Lg6**! 10. **Le7** **Krg5** и 11... **Kph6** — слон-то перекрыт) 8... **Lf6** 9. **Kre8**! **Lf8** 10. **Kpd7** **Ld8** 11. **Krc6** **Ld6** 12. **Krb5**! (далеко же ушел король!) 12... **Lg6** (12... **Lb6** 13. **Krc5** **Lb5** 14. **Kpd4** **Lb4** 15. **Krc3** **Lb3** 16. **Kr14**), и финальный маневр — 13. **Le7** **Kph5**! (13... **Krg5** 14. **Ce4**) 14. **Cd5**! **g2** 15. **Cf7**!, и выигрыш.

Приводим примеры творчества еще двух активных румынских этюдистов.

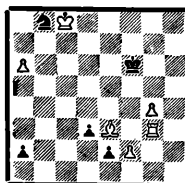
6. После 1. **Kre2**! нет ни 1... **Kr**:h1 2. **Kr12**, и мата на **g3** не избежать, ни 1... **Cg2** 2. **Kg6** **C**:h1 3. **Cf2** **Krg2** 4. **Kf4** X. 1... **Cf1** 2. **Kr13** **Cd3** 3. **Kf7**. Но не 3. **Cf2** **Kr**:h1 4. **Ca7** **Cg6**!, и либо конь в «блокаде», либо 5. **K**:g6 **h4**! и 6... **h3**, ничья. 3... **Ce4**! 4. **Kre2**! **C**:h1 5. **Cf2** **Krg2** 6. **Kg5**. Черный король в тисках. 6... **h4** 7. **C**:h4 **Krg1** 8. **Kh3** **Krg2** 9. **Kf4** **Krg1** 10. **Cf2** X. Свежо!

7. Сначала браваурные жертвы — 1. **Fb3**! (но не 1. **Cb3**? **Kra1**! 2. **C**:d5 **Fe7**!, и пат) 1... **Kra1**! 2. **Fc3** (2. **F**:d5? **F**:d5 3. **g6** **F**:a5) 2... **Kra2** 3. **Cb3**! **C**:b3 (приходится) 4. **F**:b3! **F**:b3, а затем мягкая нота слабого превращения — 5. **g8**! (5. **g3** **F**? **Kra1**) и 6. **C**:b3, выигрыш. Свообразие «короткометражный» этюд.

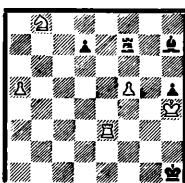
Сильны этюдные веяния и в соседней Венгрии. Конкурсы Венгерской шахматной федерации и журнала «Мадьяр шакелет», как обычно, высоки по творческому уровню.

8. Направляется 1. **Ke2** **h2** 2. **Ka3**, но 2... **b5**! 3. **Kd4** **b4** 4. **Kr**:b4 **Krb2**!, и король ускользает. 1. **Kb5**! (тормозя пешку **b6**) 1... **Krb1** (1... **h2** 2. **Ka3** **h1** **F** 3. **Kd4** **Cc1** 4. **Krb3** **Fb2**

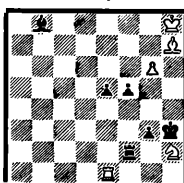
3. Е. ДОБРЕСКУ
Конк. солидарности
1972, 1-й приз

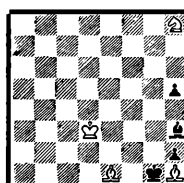
4. В. НЕСТОРЕСКУ
Конк. солидарности
1972, 2-й приз

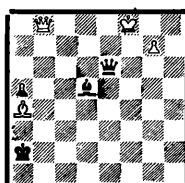
5. Е. ДОБРЕСКУ,
В. НЕСТОРЕСКУ
«Шахи», 1972
1-й приз

6. Е. ЯНОШИ
«Мадьяр шакелет»
1972, 1-й приз

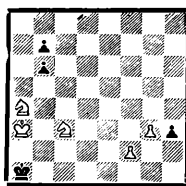

7. П. ЖОЙЦА
«Ревиста де шах»
1972, 3-й приз

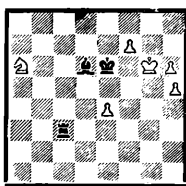
Выигрыш

8. П. БЕНКО
Конк. Венг. ш. фед.
1972, 1-й приз

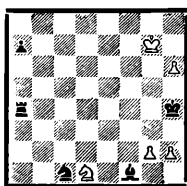
Выигрыш

9. О. КОМАН
«Мадьяр шахмател»
1972, 3-й приз

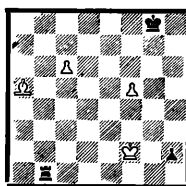
Ничья

10. И. БАЛАШ,
А. КОРАНИ
Конк. Венг. ш. фед.
1972, 2-й приз

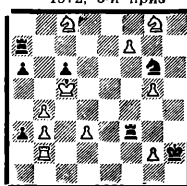
Выигрыш

11. О. КАРЛССОН,
И. МУНЬОС
Мем. П. Фараго
1971—72, 2-й приз

Ничья

12.
А. МАКСИМОВСКИХ,
П. ПЕРИОНА
Ассиак юбилей-
конкурс
1972, 3-й приз

Выигрыш

5. Крс4 b5 6. Крд3, и ферзь гибнет)
2. Кас3 Крс2 3. Кд4! Крд3! В случае
3... Кр:с3 4. Ке2 две «вилки» — 4...
Кр3 5. Кf4, 4... Крд2 5. Кg1 h2 6.
Кf3, 4. Кd1! (только в таком порядке:
4. f4! Кр:с3! 5. Ке2 Крд3!) 4... h2 5.
f4 Кр:д4 6. Кf2 Крс3 (6... Крс3 7.
Кг4) 7. f5 b5 8. f6 b4 9. Кра2! Крс2
10. f7 b3 11. Кра3 b2 12. f8Ф, и выиг-
рыш. Этюд гротескнейстер!

9. 1. Кс7! (все равно конь «вне игры»)
1... Л:с7 2. е5! Се5! (2... Кр:е5 3.
h7 Лс8 4. f8Ф! Л: f8 5. Крг7) 3. h7
Лс8 4. Крг7! (но не 4. f8Ф? Л: f8 5.
Крг7 Лh8! 6. Кр: h8 Крf7, и мат) 4...
Сf8 5. Крг6 Се7! (после 5... Сh6 вдруг
пат — 6. f8Ф Л: f8 7. h8Ф Л: h8 6.
f8Ф! (6. Крг7? Кр: е5) 6... Л: f8 7.
Крг7 Лh8 8. h6! Сс3. Поздно, белые
уже продвинули пешку h5. 9. Кр: h8
Крf7 10. е6 Крf8 11. е7, и пат.

10. После 1. h7 Лg4 сначала марш
по черным полям — 2. Крf8 Лf4 3.
Кре7 Ле8... 7. Кр: а7 Ла4, затем тем
же путем назад, и 14. Крh6 Лg6! 15.
Кр: g6 Сd3 16. Крh6! С: h7 17. Кf2!
Промежуточный ход! Не сразу 17.
Кр: h7 Кd3 18. Ке3 Ке1 19. g4 Кf3
и 20... Крh3, ничья. 17... Ке2 (грози-
ло 18. g3X) 18. Кр: h7 Кg3! 19. Крг6
Кf1 20. h3 Ке3 21. g4 Крг3 22. g5!
Кf2 23. Крf7! Последняя тонкость: 23.
Крf6? Кр: f2 24. g6 Кf4, 23. Крh6?
Кр: f2 24. g6 Кh4, 23. Крf7? Кр: f2
24. g6 Кf4 25. g7 Кh5! — всякий раз
с «вилкой». 23... Кр: f2 24. g6 Кh4 25.
g7 Кf5! 26. h4 Крf3 27. h5! (вот в чем
дело! — конь не препятствует маршу
пешки) 27... Крf4 28. Крf6, и выиг-
рыш. «Двуфазный» этюд, каждая фа-
за — со своими тонкостями.

Коллективные этюды встречаются
чаще и чаще. Особенно полезны, види-
мо, сотрудничества опытных и молодых
авторов.

11. 1. с7 Лb2! 2. Крг3 h1К! 3. Крf3

Лс2. Можно ли вызвать из неволи
коня? 4. Сb6! Крf7 5. Сg1! (но не 5.
Се3? Л: с7 6. Крг2 Лс3 7. Сf4 Лс4 8.
Се3 Лh4 9. Сg1 Лh5! или 8. Ch2 Лс1
9. Се5 Лd1!, с постепенным выиг-
рышом) 5... Крe7 6. Се3! Рано как 6.
с8Ф Л: с8 7. Крг2 Лh8 8. Ch2 Кf2! 9.
Се5 Лh5!, так и 6. f6? Крf7! 7. Се3
Л: с7 8. Крг2 Лс3 9. Сf4 Лс4 10. Се3
Лh4 11. Сg1 Лh5. 6... Крд7 7. f6!
Кре6 8. Сb6! Крf7 9. Сg1! Ход за чер-
ными. 9... Крe6 10. Сb6 Кр: f6 (а что
иначе?) 11. с8Ф! Л: с8 12. Крг2 Лс1
13. Сg1 Кг3 14. Сd4!, и ничья. Тон-
кое аналитическое кружево!

В 1972 году родился «международ-
ный союз» финского и советского
этистов.

12. 1. Ла2 Лf5 2. Крд6! (пока нель-
зя включать в игру черного коня — 2.
Кр: с6? Ла: f7 3. Кh6 Ке5 и т. д.)
2... Ла: f7 3. Кh6 (3. g4? Лf2!) 3...
Лd5! 4. Кр: с6 Лfд7! 5. Кг4 Крг3! 6.
Кf6! Ке5 7. Крh6 Лb5 8. Кр: а6 Лdб7!
9. Ке4 Крг4 10. Кеd6!, и третья «си-
стематическая вилка» решает.

13. 1. Кс7 Крe6 2. К: d5 g2! 3. d8Ф
Ке6 4. Крг3 Се5! 5. Крf2! Сd4! 6. Ке3
gh1! (началось!) 7. Кр: f3 е1К! 8.
Кре2 К: d8. Теперь после 9. Кf5 Сf2
10. Се7 Ке6! 11. Ch4 Кf4 12. Крf1
С: h4 13. К: h4 К: с2 на доске чистое
соотношение «конь против трех ко-
ней!» Вообще, выигранное, но... 14.
Кг6! Кг3 15. Крf2 Кf5 16. Кf4! Ке4
17. Крf3 Кh6 18. Кh5! Кг5 19. Крf4
Кf7 20. Кf6! Ке6 21. Кре5 Кf8 22.
Кf7!, ничья.

В одном из крупнейших зарубеж-
ных этюдных конкурсов особо были
установлены призы «для новых авто-
ров». Вот два примера:

14. 1. Фh8! Фf3! 2. Кd2! (но не 2.
Крb3 Крb1 3. Фh7 Крa1 4. Фс2 Фb7 5.
Кр: с3 Фb3!) 2... Фf5 3. Кр: с3! Фf6!
И пат? 4. Крс2! Ф: h8. Нет, мат! —

5. Kb3X. Не масштабно, однако при-
ятно.

15. На доске полный комплект бе-
лых фигур! 1. h8Л! 1. h8Ф? b2 2. h7
b1К! 3. Кh6 Кd2, и не избежать мата
после 4... Кс4 и 5... d5. 1... b2! 2. h7
b1К! (конечно, не 2... b1Ф 3. Кh6 и
4. Фg8) 3. Кh6 Кd2 4. Лg8! Кс4 5.
h8С! d5, пат при 16 белых фигурах.
Фантастика!

В заключение — два хорошо извест-
ных знатокам этюда имени.

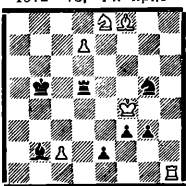
16. Грозит и 1... К: с7, и 1... Крh3.
1. Сd6! К: d6 2. К: b5! (но не 2.
К: a6 Крh3 3. Ке5 Кf5 4. Ке4 Кg3
и т. д.) 2... К: b5 3. b4! Иначе 3...
Кb4, с выигрышем «по Троицкому».
3... Кс5! Отличная реплика! 4. bc
Крг3! 5. с6 Кс3 6. с7 Ке4 7. с8Ф
Кf2X. 4. Крг3! h1Ф! 5. Кр: h1 Кd3 6.
Крh2! А вот и разгадка странной на
вид игры — позиция взаимного цу-
цанга (убедитесь сами). 6... Крг4 7.
Крг2!, и ничья.

17. Острая позиция. 1. Лh3 Крг2 2.
Ке6 С: f5 (2... Л: f5 3. е4! С: е4 4.
Ле3 Ле5 5. Л: е4! Л: е4 6. К: g7 Лh4
7. Кf5 и 8. К: h6) 3. Кр: g7 Лg4 4.
Кг5! Уже четыре хода «висят» обе бе-
лые фигуры! 4... Л: g5 (4... hg 5.
Лh5 Крг3 6. Крf6 Крf4 7. е3! и 8.
Л: g5) 5. Кр: h6 Лg6. Все кончено? 6.
Крh5! Кр: h3, и вдруг 7. е4!! Красивая
позиция, когда пешка делает ничью
против ладьи и слона — 7... Крг3
(7... С: е4, пат) 8. еf Ла6 9. Кг5 и
10—12. f5—f6—f7, с ничьей. Венский
этидист выступает по-настоящему
«редко, да метко».

Итак, с одной стороны — интен-
сивная творческая активность уже заслу-
живших популярность старых авторов,
с другой — непрерывный приток мо-
лодых имен. А это значит, что этюд-
ное искусство — на подъеме!

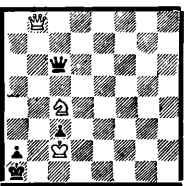
Ан. КУЗНЕЦОВ.

13.
А. МАКСИМОВСКИХ,
П. ПЕРИОНА
А. Рубинштейна
1972—73, 4-й приз

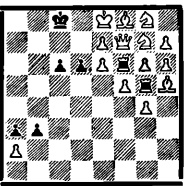
Ничья

14. П. ГУДБЛУД
Ассиак юбилей-
конкурс
1972, спец. приз

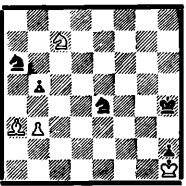

Выигрыш

15. П. САДГЕР
Ассиак юбилей-
конкурс
1972, спец. приз

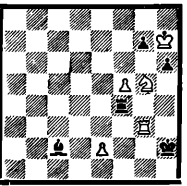

16. Б. СОУКУП-
БАРДОН
Конк. Нидерл.
ш. союза
1972, 1-й приз

Ничья

17. Г. СТЕНИЧКА
2-й мем.
А. Рубинштейна
1972—73, 2-й приз

Решения-74

ЖУРНАЛ 5

Этюды № 17—20

№ 17. Т. Горгиев. 1. b4 C:b4 2. Kp3 Kp7 3. Kp4 Kp7 4. Kp5 Kp7 5. f8f (король перекрывает слона) и 6. Kp:f6, ничья. Однако после 1...Kp7 2. b5 Kp7! 3. b6 C:b6 4. b7 Kp7 черные выигрывают. «Находка» не состоялась...

№ 18. Н. Забабурин. 1. Kb2 e3 2. Kpg1 Ch1! (играя на пар) 3. Kf6 g2! 4. Ce7! d1f 5. Ke4! Fd8! 6. Cb4 Fd2 7. Kg5 (возможно и 7. C:d2 ed 8. Kg5) и 8. Kf3X.

№ 19. С. Белоконов. 1. Cf2 e1f! 2. C:e1 g1f 3. Cb4 Kpg8 4. Cc4 Kph8 5. Cc3 Fe3 6. Ca1! Fe1 7. Cd4! Fe4 8. c3, и два варианта: 8...h5 9. Ce6! 10. Kpg5 и 11. Cf5 или 8...h6 9. Ce6 Fd3 10. Cf5 Fe4 11. Kp7 и 12. Ce6, выигрывая. Побочное решение: 1. Cg5 h5 2. Ch6 Kpg8 3. Kpg6, 4. Cc4 и 5. Cg7X.

№ 20. В. Власенко. 1. Cf3!! Не 1. Ce4? d6 2. Kp3 Kpg1 3. f3 Kp2 4. Kp2 Kp3 5. Kpd1 Kpd4 6. Kpd2 Kp4 7. Cb1 Kp3 8. Kp1 Kp3, и выигрыша нет. 1...d6! (иначе 2. d6! 2. Cd1!! Kpg2 3. f3! (только такое построение дает белым победу) 3...Kp2 4. Kp3 Kp1 5. Kp2! Не пропустив черного короля на ферзевый фланг, белые выигрывают, например: 5...Kp2 6. Kpd2 Kp1 7. Ce2 Kp2 8. Kpd1 Kp1 9. Kp1 Kp2 10. Cd1 Kpg1 11. Kp2 Kp2 12. Cb3 Kp1 13. Cc2 Kp2 14. Cd1 Kpg1 15. Kp1 Kpg2 16. Ce2 Kpg1 17. Cf1 Kph1 18. Kp2 Kph2 19. Cd3 Kph1 20. Ce2 Kp2 21. Cf1 Kph1 22. Cg2 Kp2 23. Kp1 Kp3 24. Kpg1 Kp4 25. Kp2 Kp5 26. Kp3, и черный король вынужден сам разрушить пешечную «стенку».

Задачи № 33—40

№ 33. М. Локкер. 1. Фа67 — 1...K—, Ke1 2. Фа1 Leif2X, но 1...Kd2! 1. Fh3? — 1...K—, Kgl 2. Fh1, Lgf2X, но 1...Kh2! 1. Fh8! — 1...Kd2, Kh2 2. Fh1, Фа1X.

№ 34. А. Дзекер. 1) 1. Fc1! — 1...Kp4, Kpg2 2. F:e3, Fc6X. 2) По автору: 1. Fb1! — 2. Ff5, Fe4X, но не решаете после 1...f1f 3) 1. Фа1! — 2. Ff6, Фа8X.

№ 35. С. Шедей. Вначале — 1...Kb5, Kc7 2. Fe4, Fe3X. В ложном следе 1. Fc1? — 2. Fc4, Fc3X (перематыва матов), но 1...Cb5! В решении 1. Kc5! — 2. Fe3, Fe4X (чередования матов).

№ 36. В. Мельниченко. 1. Fh7!, угр. 2. L:f4X — 1...F:h7, Kp:f5

(шахи) 2. Lh3, Ld5X и 1...C:f5, Ce3 (блокирование) 2. F:b7, Ld4X, 1...Ke5 2. L:e5X.

№ 37. И. Токарь. 1. f4! — 1...C:b7 Kp6 3. c8fX, 1...Fc5 2. Фа8 Fc6 3. Kf6X, 1...Fd4 2. Fg2 Fe4 3. Ke7X, дополнительные варианты — 1...Fd1 2. Kf6, 1...Kp— 2. F:c4.

№ 38. А. Молдованский, Е. Самогуров. 1. Fe1 — 1...C:2 Fe5 Kp:d2 3. Cb4 Kp1 4. Фа1X, 1...Ca2 2. Cb4 Kp2 3. Фа1 Kp:a1 4. Ce3X, 1...Kp5 2. Ca3 Kp:a3 3. Фа1 Ca2 4. Fc1X. Побочное решение в 3(l) хода — 1. Cb4 (с шахом) Kp4 2. Fe1 и 3. Fe5X.

№ 39. А. Кузовков. 1. Ce7 — 1...C:2 Kd6 Kp4 3. Cf6 Kp5 4. Ke4X, 1...Cg6 2. Kf6 Kp:f4 3. Cd6 Kpg5 4. Ke4X, 1...ab 2. Cf3 Kp3 3. Kb4 Kp:c4 4. Cd5X. Задача опубликована еще и в еженедельнике «64» (№ 17, 1974 г.) — грубое нарушение авторской этики.

№ 40. Ю. Гордиан. Мат в 5 ходов: 1. Kb6! — 1...La:b6 2. Ke1 Lb2 3. Kp2 Kp4 4. Kh4 и 1...Lb:b6 2. Kh4 Lb3 3. Kp2 Kp4 4. Ke1. Из курса решений исключена.

«Начало» (см. стр. 29)

1. Н. Матвеево (черная п. h5→g2) 1. Fc1! — 1...F:d4, C:d4 2. Fg5, Fc7X, 1...Fd2, Cd2 2. Kf3, Fc5X, 1...K:h8, Kp:d4 2. Ff4, Lf4X.

2. Е. Бахвалов. Несовершенно (решает 1. Fc1, 1. Lc8 и 1. de). Переставьте 6. Kp→a8, добавить б. п. b6 и ч. пп. b3, b7. Вначале — 1...K:d2, Kf6 2. Ff6, Ff2X, 1. Lc8? — 2. Ff2, Ff6X (чередования матов), но 1...Jg8! 1. Fe1? — 2. Fe5, Fe3X, но 1...Lf5! 1. Fc1! — 2. Fc5, Fc3X (перематыва матов).

3. И. Гажинюк. 1. Cf4!, цугцванг — 1...Kp4 2. C:g3 Kp5 3. Ce5! de 4. Jf:d7X, 1...gf 2. Lh4!, 3. Lh1! и 4. Jd1X. Побочные решения 1. Kp8 и 1. Kpg6.

4. Б. Гельпернас. а) 1. c8C! d6 2. Ca6 Kp2 3. C:b5 Kp1 4. Ca6 Kp2 5. C:c4 и 6. Cd3X, б) 1. c8K! d6 2. Ka7 Kp2 3. C:b5 Kp1 4. Ka3 Kp2 5. Kp2 и 6. K:b1X.

5. Ю. Нарквявичус. 1. Cd5 e6 2. Kpd2! ed 3. e6 d4 4. e7 d3 5. e8C! Ce6 6. Cf7 Fg8 7. L:g8 Kph7 8. Lh8! Kp:h8 9. C:e6 Kph7 10. Kp:d3, 11—15. Kp—f7, 16—18. C—g6 19. Ce4 g6 20. Kp:g6 Cf8 21. Kp:g5, и выигрыш. Куда проче 1. Lc8 e6 2. Ce8 Cf7 3. C:f7 Fg8 4. C:e6!, и выигрыш при помощи проходной «е».

В № 7 А. Ярославцева (журнал 1—1974) решает и 1. Lh4 h1K! 2. Lh2! K:f2 3. L:a2! и 4. La:g2X, в № 6 В. Сычева (там же) дуаль в 1...L:g5 2. Fe4 (а не 2. fg).

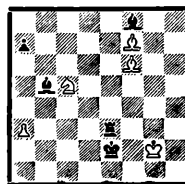
1. Kp4), и счет матча Литва — Латвия изменился с 51:47½ в пользу Литвы на 50½:47... в пользу Латвии!

От А до Я

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Игра комплекса фигур с периодически повторяющимся графическим рисунком их расположения и однородными мотивировками их взаимодействия.

Видимо, можно различать такие характеристики «систематического движения», как его «степень» — число графических повторов, «длину шага» — число ходов между этими повторами и «массу» — количество занятых в нем фигур.

Г. КАСПАРЯН, 1949

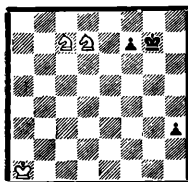
Ничья

1. Ch5 Kp1 2. Ch4 Kp2 3. Cg5! C:c5 4. Kp2. Всгруппление закончено, и на доске — исходная позиция «систематического движения»: 4...Kp3 (грозило 5. Cg6, окончательно закрепляя связь черной ладьи) 5. Cg6 Le4 6. Kp3 Cc6 7. a4! (не 7. Cc1? Kp2! 8. Cg5 C:a3 9. C:e4 C:e4 10. Kp:e4 a5 11. Kp4 Kp3b1, и черные выигрывают: белая пешка «а» должна каждый раз вставать на поле цвета того черного слона, который защищает ладью, — таков смысл 7, 10 и 13-го хода белых). Идеальная позиция повторилась на одну вертикаль выше. 7...Kp4 (грозило 8. Cf6) 8. Cf6 Le5 9. Kp4 Cd6 10. a5! (тонко опровергается 10. Ce2? — 10...a5! 11. Cd1 Cd5 12. Cg7 Cc4 13. Cf3 Cb3 14. Cc6 Cd5! 15. Ce8 Ce4! 16. Cf7 Cc2 17. Ce8 Kp4 18. Cf7 Le6, и черные выигрывают). Третий повтор. 10...Kp5 (грозило 11. Cf7) 11. Cf7 Le6 12. Kp5 Cd7 13. a6! (не 13...Cc3? Cc5 14. Ce5 a6! 15. Cg8 Cb4 16. Cc7 Kp6, и черные выигрывают). Повтор четвертый и последний — позиционная ничья.

«Степень» — 4 повтора, «длина шага» — 3 хода, «масса» — 8 (похоже, рекорд!) фигур.

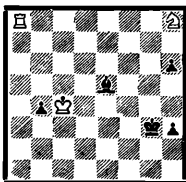
См. журнал 5, «Начало» Посылая двухходовку М. Римкуса, латвцы «потеряли» черную п. g6 (без нее побочное решение —

№ 41. Г. НЕВЕРОВ
Саратовская обл.

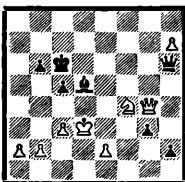

Ничья

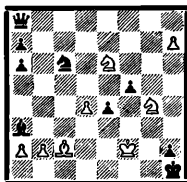
№ 42. А. БОР
Ленинград

№ 43. Ю. ДОРОГОВ
Енисейск

№ 44. С. ЗЛАТНАЧ
Югославия

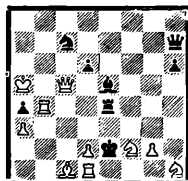

Выигрыш

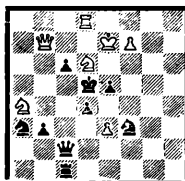
Сама по себе идея «блокады» из № 41 достаточно избитая, однако две эхо-попытки ее разрушения любопытны. В финале № 42 срабатывает известный механизм вечного шаха. № 43 — еще одна попытка автора исправить свой же этюд, опубликованный у нас еще в 1969 г. Главная пружина № 44 — цугцванг (при полной доске фигур!).

№ 81 — еще одна в серии на тему «защита на поле угрозы», а № 82 — с двойным тройным циклом» типа фигур и полей. Авторы — дебютанты, но смело берутся за технически трудные замыслы! В № 83 «белые комбинации» органически сплетены с тройным перекрытием на одном поле. № 84 — е стиль «модерн», с развращенной эхо-ложной игрой.

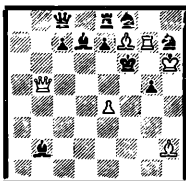
№ 81. Б. УДАЛОВА
Южно-Сахалинск

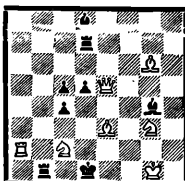
№ 82. Р. АЛИОВСАПАДЕ,
И. ЛИНУМОВИЧ

№ 83. Г. СВЯТОВ,
Ю. ВАХЛАНОВ

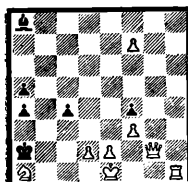

№ 84. И. КИСИС
Приекули

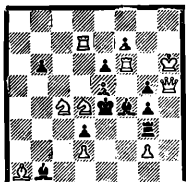
Мат в 2 хода

№ 85. В. ГОЛУБЕНКО
Новгород

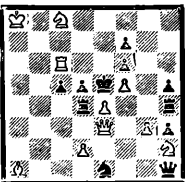

Мат в 3 хода

№ 86. Л. ЗАГОРУЙКО
Москва

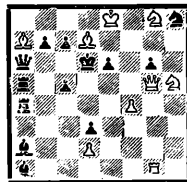

№ 87. В. РУДЕНКО
Днепропетровск

Мат в 4 хода

№ 88. В. САВЧЕНКО
Тбилиси

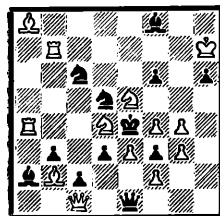
Мат в 6 ходов

При решении № 85 встретится взятие «на проходе», рокировка и превращение — так Валлодо (интересен и ложный след). В № 86 — перекрытие Гримшоу входит в систему взаимного «кляпанана». Так называемая «гамбургская тема» (два варианта) — содержание № 87. В № 88 последовательно перекрывается весь комплект дальноточных черных фигур!

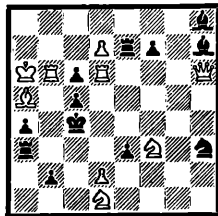
Поздравляем!

Коллективное творчество... Пожалуй, можно различать два его вида: сотрудничество партнеров, достойных друг друга по мастерству, и союз опыта и молодости. И оба — дают отличные результаты!

**В. РУДЕНКО,
В. ЧЕПИЖНЫЙ**
«Schakend Nederland»
1972, 1-й приз

**Л. ЛОШИНСКИЙ,
А. ФЕОКТИСТОВ**
Юбилей-60 Е. Виртанена
1973, 3-й приз

Мат в 3 хода

1. Лb5, угр. 2. К:b3! Ф, С, Кс, Кd4 3. Кd2, Кс5, С:d5, С:c6X. Четыре главных варианта: 1...Фb4! 2. Кd:i3! 1...Cb4! 2. Кf5! 1...Ксb4! 2. Ке6! (подготавливая 2...Сс5 3. К:c5X), 1...Кdb4 2. Ке2! (подготавливая 2...Фс3 3. К:c3X) — тоже с самосвязыванием четырех фигур на том же поле b4. Дополнительные: 1...Фс3 2. Фh1, 1...Ф:e3 2. С:c6, 1...К:f4 2. еf. Судья Я. Харинг и И. Хук. Вначале — 1...Cd3 2. Ке5! и 1...Ce4 2. Сс3! 1. Ф:e3!, угр. 2. Ф:c5 — 1...Cd3 2. Фе5! и 1...Ce4 2. Фе3! (новые ответы — старые защиты), 1...Ла:e3 2. Ке5! и 1...Ле:e3 2. Сс3! (новые защиты — старые ответы). «Всего — 6 Новотных... Высочайшее достижение!» Судья Е. Виртанен (Финляндия).

КУРСЫ

Памяти А. Эллермана. Конкурс двухходовок Аргентинского шахматного клуба (2 экз. на диаграммах!). Судья Д. Райс (Англия). Установлено 5 призов. Адрес: Dr. J. A. Pancaldo, Uruguay 485, 2° piso, Departamento "A", Buenos Aires, Argentina, с пометкой "Concurso Ellerman". Спешител Срох—30 декабря с. г.

"Basler Nachrichten". Конкурс трехходовок в честь 70-летия шахматного отдела газеты. Судья Г. Шудель (Швейцария). Установлено 6 призов. Адрес: P. Müller-Breit, Baselstrasse 47, CH-4144, Arlesheim, Швейцария. Срох — 31 декабря с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕНСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕИШАТ Я. И., ПОДУРНОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14. Телефон: 291-87-70

Для писем: Г-1019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10. Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/IX 1974 г. Заказ 3430

Подписано к печати 23/X 1974 г. Формат 60X90/16

Объем 4 печ. л., 5,97 уч.-изд. л. Тираж 51690

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.